

ПОСЛАНИЕ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

ВСТРЕЧИ С НАГВАЛЕМ

АРМАНДО ТОРРЕС

Издательство
"НАСЛЕДИЕ-М"

ББК 86.42
П61

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ДЕКАБРЬ 2003

Перевод с испанского

ISBN: 968-5671-001

Редактор: Елена Лихачева

Дизайнер обложки: Сизар Рангэль

Название: ПОСЛАНИЕ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

ВСТРЕЧИ С НАГВАЛЕМ

Автор: Армандо Торрес

© COPYRIGHT 2002 Армандо Торрес

© COPYRIGHT 2003 Елена Лихачева

© COPYRIGHT 2003 Никита Лихачев – перевод

© COPYRIGHT 2003 “Издательство «НАСЛЕДИЕ-М»”, г. Калуга,
www.nasledie-m.narod.ru, E-mail: nasledie-m@list.ru, nasledie-m@kaluga.ru.

Все права зарезервированы. Никакое воспроизводство, копирование или передача этой публикации или её частей в любой форме не разрешены без письменного согласия владельцев авторских прав.

В этой книге впервые раскрыто удивительное наследие древних мексиканских провидцев – правило для трехзубцового нагваля, переданное согласно завещанию выдающегося американского антрополога, писателя и мага Карлоса Кастанеды его другом и последователем Армандо Торресом.

Автор, на основании оригинального материала конференций и частных встреч с Карлосом, очень систематично рассматривает основные положения нагвализма - древнего учения мексиканских толтеков.

Книга является хорошим учебным пособием для всех, кто действительно практикует учение Кастанеды.

Те, кто любит книги Карлоса Кастанеды, получают огромное наслаждение от этой публикации.

* * *

Я хотел бы выразить мою благодарность всем тем, кто помогал мне на моем пути, особенно Карлосу Кастанеде, давшему моей жизни ощущение красоты и цели.

Я посвящаю эту книгу тем, кто знает о том, что я говорю.

Армандо Торрес

ENCUENTROS CON EL NAGUAL

Conversaciones con Carlos
Castaneda

ARMANDO TORRES

PRIMERA EDICIÓN, NOVIEMBRE DEL 2002

ISBN: 968-5671-001

Diseño de portada. César Rangel

Título: Encuentros con el Nagual

© Copyright 2002 por Armando Torres

Ninguna parte de esta publicación puede utilizarse o reproducirse en forma alguna, sin la autorización por escrito de los editores.

Editorial Alba, S.A. de C.V.

Paseo de la Reforma no. 10, piso 19, 06400, col. Centro México, D.F.

E-mail: editoraalba@yahoo.com pedidos@editoraalba.com

Impreso en México - Printed in Mexico

Quiero expresar mi gratitud a todos aquellos que me han ayudado en mi camino, en especial a Carlos Castaneda, por haber dado a mi vida un sentido de belleza y propósito.

Dedico este libro a quienes saben de lo que hablo.

Armando Torres

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	11

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ РОМАН СО ЗНАНИЕМ

1 МАГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	15
2 ЛИЧНАЯ ВАЖНОСТЬ	24
3 ПУТЬ ВОИНА	40
4 ОСОЗНАНИЕ СМЕРТИ	49
5 ДРЕНАЖ ЭНЕРГИИ	56
6 ПЕРЕПРОСМОТР	78
7 ПОРОГ ТИШИНЫ	88

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ДИАЛОГ ВОИНОВ

1	
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ	101
ИНВЕНТАРЬ ВЕРОВАНИЙ	104
ВЕРИТЬ НЕ ВЕРЯ	106
ПРАКТИКА ТИШИНЫ	110
2	
МИНИМАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ	113
УЧИТЕЛЯ НЕ ТРЕБУЮТСЯ	114
ПОЗНАТЬ СЕБЯ	116
3	
РАСТЕНИЯ СИЛЫ	119

ЗАПАДНЯ ФИКСАЦИИ	121
СОН И БОДРСТВОВАНИЕ	123
ДВЕРЬ ВОСПРИЯТИЯ	129
ДВОЙНИК ИЗ СНОВИДЕНИЯ	133
4	
ОБУЧЕНИЕ ВЫСЛЕЖИВАНИЮ	138
ЭМБЛЕМА НАГВАЛЯ	140
ВЫСЛЕЖИВАНИЕ ТИРАНА	143
5	
ГОМОГЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ	149
ГРАБИТЕЛИ ОСОЗНАНИЯ	153
ПОТЕРЯ РАЗУМА	159
ДВИЖЕНИЯ ТОЧКИ СБОРКИ	164
6	
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	168
ЦИКЛИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА	172
АЛЬТЕРНАТИВА МАГА	174
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР	177
7	
ВИДЯЩИЕ ДРЕВНЕЙ МЕКСИКИ	179
ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСТОКАМ	181
АНТЕННЫ ВТОРОГО ВНИМАНИЯ	186
8	
УТВЕРЖДЕНИЕ НАГВАЛЯ	190
ВОЗВРАЩЕНИЕ К СУЩНОСТИ	194
Я ВЕРЮ, ПОТОМУ ЧТО Я ХОЧУ	200
9	
НОВЫЙ ЭТАП ЗНАНИЯ	204
СВИДАНИЕ В СНОВИДЕНИИ	207
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ	211
МАГИЧЕСКИЕ ПАССЫ	213
10	
КОНЕЦ ПОТОМСТВЕННОЙ ЛИНИИ	216

ЭВОЛЮЦИЯ ПУТИ	217
ВИДЯЩИЕ НОВОЙ ЭРЫ	222
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	225

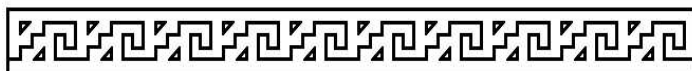
11	
ЗАДАЧА НАГВАЛЯ	228
ВСТРЕЧА В СКЛЕПЕ	232

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ПРАВИЛО ТРЕХЗУБЦОВОГО НАГВАЛЯ

ВВЕДЕНИЕ	235
ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ	239
ЧТО ТАКОЕ ПРАВИЛО	241
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАВИЛА	243
БЕЗЛИЧНЫЙ ОРГАНИЗМ	245
ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИИ	248
ПОРЯДОК ПАРТИИ	250
ЦЕЛЬ ПРАВИЛА	253
ТРЕХЗУБЦОВЫЕ НАГВАЛИ	256
ЧАСТЬ ПРАВИЛА ТРЕХЗУБЦОВОГО НАГВАЛЯ	258
ТЕКУЩАЯ ЗАДАЧА ВИДЯЩИХ	261

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

МИР ДРЕВНИХ ВИДЯЩИХ СЕГОДНЯ	265
-----------------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я встретил Армандо случайно, когда мы оба оказались на месте силы, в горах центральной Мексики. Спонтанная дружба, возникшая между нами, а также тема беседы, которая происходила в тот момент, подтолкнули меня сказать ему, что мне посчастливилось знать Карлоса Кастанеду. Он сказал мне, что также знал его, и что он написал книгу об его учении.

Мое любопытство возросло, и я спросил его об этом. У него не было желания отвечать мне. Он только сказал, что сейчас неподходящее время. Я не настаивал, так как мы только что познакомились.

На протяжении ряда лет нашего знакомства я несколько раз слышал его упоминания об этом, всегда в качестве ссылки из некоторой другой темы, которую мы обсуждали. Даже когда я стал другом "тех, кому разрешено приходить туда", так продолжалось до настоящего времени, пока не представился случай, и я не получил доступ к его работе.

Когда я впервые читал рукопись, я почувствовал сильное возбуждение, так как это позволило мне понять одно из самых загадочных положений в учении Карлоса, то, что он называл "частью правила трехзубцового нагваля" или проектом формирования потомственной линии знания в глобальном масштабе.

Он уверил меня, что Карлос доверил ему опубликовать эту информацию, и он попросил меня помочь ему в решении этой задачи. Однако, учитывая, что это была весьма короткая рукопись - приблизительно тридцать страниц, я предложил ему добавить к ней воспоминания о некоторых из многочисленных бесед с Кастанедой, свидетелем которых он был.

Принимая мое предложение, Армандо отобрал группу уроков, которые Карлос преподавал на общественных конференциях и в частных беседах. Он объяснил мне, что с целью облегчить усвоение

материала он сгруппировал темы согласно их содержанию, а не в хронологическом порядке. В некоторых случаях ему было необходимо синтезировать или восстанавливать беседы, так как в прямом общении Карлос был чрезвычайно эмоционален и передавал большую часть информации через жесты и выражения лица. Карлос Кастанеда любил добавлять личные истории и наблюдения ко всем видам своих поучений.

Как удивительный подарок, в конце книги Армандо добавил краткий обзор своего собственного опыта с другой группой практикующих магию.

Из-за простоты и искренности повествования книга имеет силу, которую я не нашел в других работах, посвященных этой тематике. По этой причине, для меня огромное счастье иметь возможность помочь Армандо в задаче публикации этой книги. Я уверен, что все, кто любит книги Карлоса Кастанеды, получат огромное наслаждение от этой публикации.

Хуан Иоилизтли

ВВЕДЕНИЕ

Мое имя - Армандо Торрес. Я пишу эту книгу потому, что должен выполнить задание, которое мне было доверено много лет назад.

В октябре 1984 я встретил Карлоса Кастанеду, окруженного полемикой антрополога и писателя по тематике магии. В то время я был еще очень молод. В моих поисках я прибегал к разнообразным духовным традициям, и я хотел найти учителя. Однако с самого начала Карлос был предельно ясен в этом отношении.

"Я ничего не обещаю - сказал он. Я - не гуру. Свобода - индивидуальный выбор, и бороться за нее - ответственность каждого".

В одной из первых бесед, которую я слышал, он остро критиковал идолопоклонничество, которое побуждает нас следовать за другими и ждать, что они дадут нам все готовое. Он сказал, что это - остаток нашего этапа развития как стада.

"Тот, кто искренне хочет проникнуть в учение магов, не нуждается в гидах. Достаточно иметь подлинный интерес и стальные кишки. Он сам найдет все необходимое посредством своего несгибаемого намерения".

Наши отношения развивались на этих предпосылках. Поэтому я хочу сказать, что я не являюсь учеником Карлоса в формальном смысле слова. Я только беседовал с ним в ряде случаев, и этого было достаточно, чтобы убедить меня, что истинный путь состоит в нашем намерении быть безупречными.

Главная причина, по которой я решил распространить часть моего опыта в этой области - благодарность. Карлос был щедрым с каждым из тех, кто имел счастье знать его. Нагвалю свойственно делать подарки силы. Находиться возле него означало быть полным

его стимулов, историй, советов и всякого рода поучений, и это было бы эгоизмом со стороны того, кто их получил, скрывать эти подарки, в то время как сам Карлос, как истинный воин полной свободы, разделял все до последней крохи с теми, кто окружал его.

Однажды он мне признался, что он приучился записывать каждую ночь фрагменты своего обучения у нагваля Хуана Матуса - старого мага из племени Яки (yaqui) в северной части Мексики, и его бенефактора Дона Хенаро Флореса, сильного индейца племени масатеков (mazateco), который принадлежал к группе людей знания, руководимой Доном Хуаном. Он добавил, что записи были важным аспектом его личного перепросмотра событий, и что я должен делать то же самое со всем, что услышу в беседах с ним.

"А если я забуду"? - спросил я его.

"В этом случае знание было не для тебя. Концентрируйся на том, что ты помнишь".

Он объяснил мне, что смысл этого совета был не только в том, чтобы помочь мне хранить информацию, которая могла бы пригодиться в будущем. Важной вещью было то, что таким образом я приобрету начальную степень дисциплины, необходимой для того, чтобы выполнять настоящие упражнения магов позднее.

Он описал цель магов как высшее предприятие: "извлечь человека из области его ограниченного восприятия, чтобы вернуть его в область ощущений и позволить ему вступить на путь экономии энергии".

Карлос настаивал, что все, что делает воин, должно быть наполнено важным практическим смыслом. Другими словами, он должен быть нескгибаемо направлен на истинную цель человеческого существа: свободу.

"Воин не имеет времени для потерь, потому что вызов осознания является глобальным, и это требует ежедневно двадцать четыре часа максимальной бдительности".

В процессе моего общения с Карлосом и другими людьми знания я был свидетелем необычных, с точки зрения разума, событий. Однако для магов такие вещи, как отдаленное видение, знание событий прежде, чем они происходят или путешествия в нашем и параллельных мирах - нормальные опыты по выполнению их задач. В то время, пока мы не способны проверить это непосредственно сами, неизбежно, что мы рассматриваем их как фантазии или, в лучшем случае, как метафоры, характерные для языка этих людей.

Обучение магов - это такой путь, который или принимают, или оставляют. Вы не можете объяснить это. Нет возможности проверить это интеллектуально. Единственное, что мы можем сделать - реализовать это на практике, исследуя экстраординарные возможности нашего существа.

Армандо Торрес

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РОМАН СО ЗНАНИЕМ

МАГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Мы собрались на втором этаже изящного дома, чтобы слушать известного лектора. Мы - это группа из двенадцати человек, из которых я не знал никого, кроме моего друга, который пригласил меня сюда. Пока мы ожидали, мы вели дружескую беседу.

Прошло два часа, а наш гость не появлялся. Лица присутствующих начали выражать признаки усталости. Некоторые отчаялись и уехали. В какой-то момент я почувствовал желание посмотреть из окна. Я увидел, что он приехал, и наши взгляды встретились.

Внезапно сильный порыв ветра ворвался в комнату, заставляя бумаги летать повсюду. Когда он вошел, некоторые из собравшихся все еще сражались за то, чтобы закрыть окна.

Внешность Карлоса Кастанеды сильно отличалась от той, которую я ожидал. Он был невысоким, но плотным человеком. Волосы с проседью и желтовато-коричневая кожа, которая начала бороздиться морщинами. Одет неофициально, что, казалось, уменьшало на десять лет его возраст. Его забавное и оживленное лицо излучало обаяние. Он казался очень счастливым от того, что был с нами. И это было истинное удовольствие - находиться рядом с ним.

Он приветствовал каждого из нас сильным рукопожатием. Он сказал, что мы должны эффективно использовать время, потому что этой ночью его ждали в другом месте. Он поудобнее расположился в кресле и спросил нас:

" О чем вы хотите поговорить? "

Раньше, чем мы успели ответить ему, он взял инициативу в свои руки и наводнил нас историями. Беседа с ним была прямой и

поглощающей, наполненной шутками, которые он завершал выразительными жестами.

В этот раз Карлос упомянул исторические этапы нагвализма (nagualism), как собрания практик и идей. Он утверждал, что современному человеку предоставлена невероятная возможность открытий магов. Затем он упомянул о движении точки сборки: сложном маневре осознания, которому посвящают себя видящие. Тема была достаточно новой для меня, так что я ограничился тем, чтобы слушать и делать заметки. К счастью, Карлос был приучен повторять наиболее существенные идеи, поэтому мне было легко следовать его ритму.

К концу встречи он согласился ответить на некоторые вопросы.

Один из присутствующих хотел знать, какую позицию занимают маги в вопросе о войне.

На лице Карлоса отразилось раздражение.

"Что Вы хотите, чтобы я сказал вам? - спросил он. То, что они - пацифисты? Хорошо, они – не пацифисты! Наше предназначение как обычных людей не интересует их! Поймите это раз и навсегда! Воин создан, чтобы сражаться, война - его отдых".

Видимо, вопрос коснулся чувствительной точки Карлоса, потому что он не пожалел своего времени, чтобы объяснить, что, в отличие от мелочных схваток, в которые мы, люди, вовлекаем себя каждый день из-за социальных, религиозных или экономических интересов, война мага направлена не против других, а против его собственных слабостей. Также, мир магов - не покорное состояние, до которого был уменьшен современный человек; скорее, это - невозможное состояние внутренней тишины и дисциплины.

"Пассивность, - сказал он, является нарушением нашей природы, потому что, в сущности, все мы – участники большой

битвы. Каждый человек - по праву солдат, который достиг своего места в мире в борьбе жизни и смерти”.

“С этой точки зрения, по крайней мере однажды, как сперматозоиды, все мы участвуем в гонке за жизнь - уникальной войне против миллионов других конкурентов. И мы победили! Теперь сражение продолжается, так как мы пойманы силами мира. Часть из нас борется, чтобы распасться и умереть, другие пытаются, во что бы ни стало, поддерживать жизнь и осознание. Нет никакого мира! Воин понимает это и использует для своей пользы. Он имеет тот же самый интерес, который стимулировал ту искру жизни, которая создала его: доступ к новому уровню осознания”.

Он продолжал говорить, что, когда мы были социализированы, человеческие существа были приручены так же, как приручается животное: посредством стимулов и наказаний.

“Мы были обучены жить и умирать послушно, следуя неестественным кодексам поведения, которые смягчают нас, заставляя терять начальный импульс, до тех пор, пока дух человека уже едва заметен. Так как мы были рождены в результате спора, при отрицании нашей основной тенденции, то общество, в котором мы живем, искореняет воинственное наследство, которое превращает нас в магические существа”.

Он добавил, что единственный открытый путь к изменению - то, чтобы мы приняли себя за тех, кем мы являемся, и начали работать, начиная с этого момента.

“Воин знает, что он живет в хищной вселенной. Охрана не может быть ослаблена. Везде, куда он смотрит, он видит непрерывную борьбу, и он знает, что она заслуживает уважение, так как это - борьба насмерть. Дон Хуан был всегда в движении, идя или приходя, поддерживая или отклоняя, вызывая напряжение или расслабляясь, крича о своем намерении или оставаясь тихим, делая что-нибудь. Он жил, и его жизнь отражала напряжения и расслабления вселенной”.

"Дон Хуан говорил мне, что, с момента, когда взрыв дал нам рождение, до момента нашей смерти, мы живем в потоке. Эти два эпизода уникальны, потому что они готовят нас к тому, чтобы столкнуться с тем, что будет далее. Что выравнивает нас с этим потоком? - Непрерывное сражение, которое практикует только воин; по этой причине он живет в глубокой гармонии со всем".

"Для воина гармоничное существование состоит в том, чтобы течь, чтобы не останавливаться среди потока, чтобы испытывать пространство искусственного и невозможного мира. Он знает, что он может делать лучшие вещи при условии максимального напряжения. По этой причине он ищет своего противника, как петух борьбы, с алчностью, с восхищением, зная, что следующий шаг является решающим. Его противник - не его собрат, а его собственные привязанности и слабости, и его большой вызов - сжатие слоев его энергии так, чтобы они не расширялись, когда он прекратит жизнь, и чтобы не умерло его осознание".

"Задайте сами себе эти вопросы: Что я делаю с моей жизнью? Имеет ли она цель? Является ли она достаточно верной? Воин принимает свое предназначение, какое бы оно ни было. Однако он борется, чтобы изменить вещи, и он делает из своих шагов по миру нечто изящное. Он настраивает свое желание таким способом, чтобы что-нибудь могло приблизить его к цели".

Один из присутствующих людей поднял руку и спросил, как маги могут совмещать принципы пути воина с их обязанностями перед обществом.

Он ответил:

"Маги свободны, они не принимают обязательств перед людьми. Ответственность - перед собой, но не перед другими. Вы знаете, почему сила восприятия была помещена в вас? Вы обнаружили, с какой целью она обслуживает вашу жизнь? Вы можете отменить свое предназначение животного? Эти вопросы магов - единственные, которые серьезно могут изменить что-то. Если другое интересует вас, ответьте что! "

"Воин знает, то, что дает смысл его жизни – это вызов смерти, и смерть - личное дело. Это - вызов для каждого из нас, который принимают только искренние воины. С этой точки зрения, беспокойство людей - только эгоизм".

Карлос учил не забывать того, что обязательство воина связано с тем, что называется "чистым пониманием" - состоянием бытия, которое приходит из внутренней тишины, а не с преходящими приложениями модальности времени, в которое он живет. Он утверждал, что социальный интерес - описание, которое было внедрено к нам. Оно не начинается с естественного развития осознания. Скорее, это - продукт коллективного мнения, эмоционального расстройства, опасения и чувств вины, желания управлять другими или быть управляемым.

"Современный человек не ведет собственные битвы, он ведет чужие войны, которые не имеют какого-либо отношения к духу. Естественно, что мага не волнует это! "

"Мой учитель говорил, что он не соблюдает соглашений, принятые во время его отсутствия: ' я не был там, когда они устанавливали декреты, почему я должен быть глупцом! '. Он был рожден в особенно трудных обстоятельствах, но он имел храбрость, чтобы не стать реакционным человеком. Он утверждал, что ситуация человечества вообще является ужасающей, и что создание акцента на некоторых группах является хитрой формой расизма".

"Он имел обыкновение повторять, что в мире есть только два типа людей: те, кто имеет энергию и те, у кого ее нет. Он жил в постоянной борьбе против слепоты себе подобных и, однако, он был безупречен, он не мешал никому. Когда я выражал ему свое беспокойство за людей, он указывал мне на мой двойной подбородок и говорил: 'не обманывай себя, Карлитос! Если бы человеческое состояние серьезно интересовало тебя, ты не относился бы к себе, как к свинье' ".

"Он учил меня, что чувство жалости к другим является неподходящим для воина, потому что жалость всегда исходит из

саморефлексии. Он задавал вопрос, указывая на тех, кого мы встречали на нашем пути: 'Возможно, ты считаешь себя лучшим, чем они?' Он помог мне понять, что солидарность магов с теми, кто их окружает, исходит от высшей команды, а не от человеческого чувства".

"Безжалостно отслеживая мои эмоциональные реакции, он нес меня на руках к источнику моих беспокойств, и я смог понять, что мой интерес к людям был обманом, я пытался убежать от себя самого, перенося на других мои проблемы. Он показал мне, что сострадание в том виде, как мы это понимаем, является умственной болезнью, психозом, который все сильнее запутывает нас с нашим эго".

Было очевидно, что воспоминания о Доне Хуане взволновали Карлоса. Я мог заметить, что его захлестнула волна привязанности.

Один из помощников поднял руку и заметил, что, в отличие от его утверждений, сострадание к ближнему - существенная идея всех религий.

Он сделал жест, как будто отгонял мух.

"Уйдите от этого! Эти утверждения, основанные на жалости - обман! Из-за повторения тех же самых идей мы заменили подлинный интерес к духу человека на дешевую сентиментальность. Мы стали сострадательными профессионалами, и что? Что изменилось? "

"Когда вы чувствуете, что общественное мнение оказывает давление на вас, пытаюсь убедить вас сконцентрироваться на проявлениях мира, повторяйте для себя эту сокрушительную правду: 'я умру, я не важен, никто не важен!' Знание этого является единственной вещью, которая берется в расчет".

Он привел нам, в качестве примера плохо приложенного усилия, осла, увязшего в болоте. Чем больше он движется, тем более тяжелыми становятся вещи. Его единственный выход - действовать с

безразличием, пробуя освободиться от своего груза и концентрируясь непосредственно на своей проблеме.

"То же самое происходит с нами. Мы - существа, которые умрут. Мы были запрограммированы, чтобы жить как животные, загруженные кипой обычаев и чуждых верований до конца, но мы можем изменить это! Свобода, которую нам предлагает путь воина, находится в досягаемости руки, используйте это!"

Карлос рассказал нам, что, когда он был учеником, он имел вредную привычку курить сигареты. Он пробовал бросить несколько раз, но без успеха.

"Однажды Дон Хуан сказал мне, что мы поедем собирать растения в пустынной области, и что поездка будет длиться несколько дней. Он предупредил меня: 'Будет лучше, если ты возьмешь целую упаковку сигарет! Но ты должен обернуть их очень хорошо, потому что пустыня полна животных, которые могут украсть их'".

"Я поблагодарил его за внимание и тщательно последовал его указаниям. Но на следующий день, когда я проснулся в зарослях чапареля, я обнаружил, что пакет исчез".

"Я расстроился: я знал, что без сигарет я скоро буду плохо себя чувствовать. Дон Хуан обвинил в пропаже койота и стал помогать мне в поисках. После нескольких часов мучений, наконец, он напал на след животного, по которому мы следовали весь остаток дня, уходя все дальше в горы. Когда наступила ночь, он признался мне, что мы полностью заблудились".

"Не имея сигарет и не зная, где я нахожусь, я чувствовал себя несчастным. Чтобы утешить меня, он заверил, что рядом должен был быть какой-то поселок, надо только еще немного пройти, чтобы придти в это место и быть в безопасности. Но мы провели следующий день в поисках дороги, а затем другой, и следующий. Мы затратили на этот путь почти две недели".

"Наступил момент, когда я был почти мертв от истощения, я упал на песок и приготовился умирать. Когда он увидел меня в таком состоянии, он попытался ободрить меня, подойдя ко мне и спрашивая: 'Ты не интересуешься больше курением?'"

"Я посмотрел на него с гневом, я обвинил его в невероятной безответственности, и я сказал ему глухо, что все, что я хочу - это умереть. Очень хорошо! - ответил он с безразличием - тогда мы уже можем возвращаться. Все это время мы были недалеко от шоссе! "

Рассказ вызвал взрыв смеха. Когда мы, наконец, успокоились, Карлос заметил:

"Настоящая трагедия человека - не его социальные условия, а недостаток желания, чтобы изменить себя. Очень легко планировать коллективные революции, но искренне измениться, положить конец самосостраданию, стереть эго, оставить наши привычки и прихоти ... ах, это - другая вещь! Маги говорят, что истинная непокорность и единственный выход человека состоит в том, чтобы делать революцию против его собственной глупости. Как вы понимаете, это - уединенная работа".

"Цель магов – магическая революция, абсолютное раскрытие наших перцепционных возможностей. Я не знал большего революционера, чем мой учитель. Он не предлагал поменять плоские маисовые лепёшки на хлеб, нет! Он пошел глубже в том вопросе. Он предложил смертельный прыжок мысли в неизвестное, освобождение всех связей. И он демонстрировал, что это возможно! "

"Он мне предложил наполнить мою жизнь решениями силы, стратегиями, которые привели меня к осознанию. Он учил меня, что порядок мира это не то, что нам известно, то, что я могу всегда отбросить в сторону. Я не обязан поддерживать имидж перед другими, жить в инвентаре, в котором я не нуждаюсь. Мое поле битвы - путь воина!"

* * *

Когда встреча была закончена, все его слушатели выстроились, чтобы обменяться последними словами и попрощаться с ним. Когда подошла моя очередь, Карлос осмотрел меня сверху донизу. Он спросил меня, как мое имя и почему я здесь.

Я сказал ему свое имя и объяснил, что мой друг, зная мой интерес к этой теме, сообщил мне об этой возможности.

Тогда он сказал:

"Я хочу поговорить с тобой наедине".

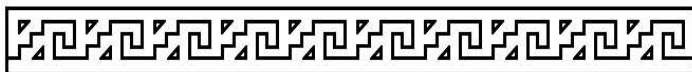
Я был немного смущен такими словами. Я подождал, пока он закончит свой раунд прощаний, и последовал за ним в угол комнаты. Там он пригласил меня позавтракать в его гостинице на следующий день.

Я заверил его, что это будет удовольствие для меня.

Тогда он дал мне адрес и сказал:

"Мы встретимся завтра в девять часов".

Он добавил, что я не должен рассказывать никому о нашей встрече, и что я должен быть пунктуален.

ЛИЧНАЯ ВАЖНОСТЬ

Я прибыл в гостиницу в назначенный час. Я не ждал ни одной минуты. Я сразу увидел, как Карлос спускается вниз по лестнице, ведущей к комнатам. Мы поздоровались и пошли в ресторан, где нам подали восхитительный завтрак. В какой-то момент я хотел спросить его о чем-то, но он сделал мне знак замолчать. Мы ели в тишине.

Когда мы закончили, мы пошли погулять по улице Донселес (Donceles), в направлении к Цокалю (Zócalo).

Во время осмотра букинистических магазинов Карлос сказал мне, что, вообще-то, он не встречается с людьми персонально, но мой случай особенный, потому что он получил знак. Поскольку я не знал, что он имел в виду, я предпочел молчать, так как все, что я мог сказать, могло только показать мое невежество.

Он добавил, что я не должен путать его уступчивость с личным интересом.

"Я говорил много раз, что мое энергетическое состояние не позволяет мне брать учеников. По этой причине люди часто разочаровываются во мне, но не в пути воина! "

Мы говорили на различные темы. Он задавал мне много вопросов о моей жизни, попросил номер моего телефона и сказал мне, что следующей ночью он дает прием в доме подруги. Он пригласил меня помогать, но сказал, что наши отношения должны оставаться тайной. Я ответил ему, что я хочу придти, и он назвал мне адрес и время.

В одном из книжных магазинов, которые мы посещали, мы нашли экземпляр одной из его книг с названием: "Отделенная реальность". Она была на полке беллетристики, и это очень

обеспокоило его. Он комментировал, что люди столь привязаны к повседневности, что не могут даже подумать о тайне, которая окружает нас. Когда что-то неизвестно, мы автоматически классифицируем это в удобной категории, а затем забываем это.

Я заметил, что Карлос перелистывал книги с интересом, и что иногда проводил по ним рукой, с чувством уважения. Он сказал, что это больше чем книги, это хранилища знания, и что нужно сдаться знанию, и не имеет значения форма, в которой это происходит. Он добавил, что информация, в которой мы нуждаемся, чтобы увеличить осознание, прячется в тех местах, о которых мы думаем меньше всего и, если бы мы не были столь тверды, как обычно, все в нашем окружении рассказывало бы нам невероятные тайны.

" Мы только должны открыться знанию, и оно придет к нам подобно лавине".

Рассматривая стол, где были выставлены книги по самой низкой цене, он был восхищен от того, насколько дешевыми были прочитанные книги по сравнению с новыми. По его мнению, это доказывает, что люди в действительности не ищут информацию. То, что они ищут – это статус покупателя.

Я спросил его, что он предпочитает читать, и он ответил мне, что ему нравится знать обо всем. Однако, в данном случае, он искал книгу поэзии, в частности некоторое старое издание, которое никогда не печаталось снова. Он попросил меня помочь найти ее.

В течение долгого времени мы перевернули кучи книг. В конце концов он вышел с пакетом книг, но не с той, которую он искал. С виноватой улыбкой он признался:

" Это всегда случается со мной! "

Около полудня мы присели отдохнуть на деревянной скамье у площади, где печатники предлагали свои услуги. Я использовал в своих интересах эту возможность, чтобы признаться ему, что его утверждения прошлого вечера озадачили меня, и я попросил его подробно объяснить, почему маги ведут войны.

С большой добротой он объяснил мне, что было естественно, что эта тема затрагивала меня, так как я, как и другие люди, с момента рождения был обучен чувствовать мир, исходя из указа об овцах. Он рассказал мне истории своих товарищей, о том, как после многих лет стойкой борьбы против своих слабостей они смогли преодолеть коллективное принуждение. Он советовал мне быть терпеливым, и со временем вещи станут понятными.

После интересной беседы он пожал мою руку с ясным жестом прощания. Я не мог сдержать свое любопытство и спросил его, что он подразумевал, когда говорил, что он имел указание относительно меня.

Вместо того, чтобы ответить мне, он внимательно посмотрел выше моего левого плеча. Немедленно мое ухо стало горячим, и в нем начало жужжать. Через некоторое время он сказал мне, что не знает сам, потому что он не был способен понять природу знака. Но это было что-то столь ясное, что он был вынужден обратить внимание.

Он добавил:

"Я не могу вести тебя, но я могу поместить тебя рядом с бездной, которая испытает все твои способности. Это зависит от тебя, будешь ли ты стремиться к полету или побежишь, чтобы скрыться в безопасности своих рутин".

Его слова разбудили мое любопытство. Я спросил его, о какой бездне он говорил.

Он сказал мне, что это мой собственный сон.

Этот ответ потряс меня. Каким-то образом Карлос заметил мою внутреннюю дилемму.

* * *

Было без четверти семь, когда я прибыл в красивый домик на Койакан (Соуоасап). Я был принят приятной девушкой, которая, казалось, была владельцем дома. Я объяснил ей, что я был приглашен на встречу, которую проводит Карлос, и она разрешила мне войти. Мы представились. Она сказала, что ее зовут Марта.

В комнате было восемь человек. Затем прибыли еще два гостя, и после них появился Карлос, который, как обычно, приветствовал нас потоком слов. На сей раз он был одет очень официально, с галстуком и жилетом, он нес портфель, который придавал ему интеллигентный вид. Вначале он говорил о многих вещах и, почти незаметно для нас, перешел к главной теме своего рассказа: стиранию личной важности.

В преамбуле он утверждал, что значительная роль, которую мы предоставляем самим себе в том, что мы делаем, говорим или думаем, является специфическим видом познавательного диссонанса, который затягивает облаками наши чувства и не дает нам видеть вещи ясно и объективно.

"Мы - как атрофированные птицы. Мы были рождены со всем необходимым, чтобы летать. Однако мы постоянно вынуждены ходить кругами вокруг нашего 'Я'. Кандалы, которые держат нас - личная важность".

"Путь преобразования обычного человека в воина очень труден. Всегда встает посередине наша потребность находиться в центре всего и быть необходимым, а также сказать последнее слово. Мы чувствуем себя важными. А когда каждый важен, любое намерение изменения - медленный, сложный и болезненный процесс".

"Это чувство изолирует нас. Если бы этого не было, все мы плыли бы в море осознания, и мы знали бы, что наше 'Я' не существует для себя, его предназначение - кормить орла".

"Важность растет в ребенке в той мере, в которой он совершенствует свое социальное понимание. Нас научили, как строить мир соглашений, к которому относится и общение друг с

другом. Но этот подарок включает смущающее продолжение: нашу идею относительно 'Я'. 'Я' - умственная конструкция, оно пришло извне, и настало время для нас, чтобы избавиться от него".

Карлос сказал, что пороки, которые мы приобретаем при общении – доказательство того, что соглашение, которое мы приняли, абсолютно искусственное.

"После экспериментов в течение тысячелетий с ситуациями, которые изменяют наши способы воспринимать мир, маги из древней Мексики обнаружили потрясающий факт: мы не обязаны жить в единственной действительности, потому что вселенная построена на очень гибких принципах, которые позволяют существовать в почти бесконечных формах, производя бесчисленные диапазоны восприятия".

"Начиная от этой проверки, они вывели, что то, что люди получили извне, является способностью устанавливать наше внимание в одном из этих диапазонов, чтобы исследовать и признавать его, делая для него шаблон и учась чувствовать его, как будто он был единственным. Это причина того, что возникла идея, что мы живем в исключительном мире, и, в последствии, было произведено чувство того, чтобы быть "индивидуальным Я"".

"Нет сомнения в том, что описание, которое мы получили - ценное владение, подобное стойке, к которой привязывается нежное молодое дерево, чтобы укрепить и направить его. Она разрешает нам расти как нормальным людям в обществе, приспособленным к этой фиксации. Для этого мы должны были научиться 'снимать пенки', другими словами, делать избирательные чтения огромного объема данных, которые прибывают в наши чувства. Но однажды, когда это чтение превращается в 'реальность', фиксация внимания работает как якорь, потому что препятствует принятию осознания наших невероятных возможностей".

"Дон Хуан утверждал, что предел человеческого восприятия - робость. Чтобы быть способными управлять миром, который окружает нас, мы должны были отказаться от нашего

воспринимающего наследства, которое является возможностью засвидетельствовать все. Таким образом, мы жертвуем полетом осознания для безопасности известного. Мы можем прожить сильные, смелые, здоровые жизни, мы можем быть безупречными воинами, но мы боимся! "

"Наше наследство - устойчивый дом для жилья, но мы преобразовали его в крепость для защиты себя, или скорее, в тюрьму, где мы обрекаем нашу энергию слабеть в пожизненном заключении. Наши лучшие годы, чувства и силы ушли на восстановление и поддержку этого дома, потому что нам удалось отождествить себя с ним".

"Когда ребенок становится социальным существом, он приобретает ложное убеждение в его собственной важности, и то, что в начале было здоровым чувством самосохранения, заканчивается, преобразовываясь в эгоистичное требование внимания".

"Из всех подарков, которые мы получили, личная важность - самый жестокий. Она преобразовывает магическое и полное жизни существо в бедного высокомерного и непристойного дьявола".

Указывая на свои ноги, он сказал, что ощущение собственной важности вынуждает нас делать абсурдные вещи.

"Смотрите на меня! Однажды я купил пару прекрасных ботинок, которые весят почти килограмм каждый. Я истратил пятьсот долларов, чтобы везде таскать свои огромные ботинки! "

"Из-за нашей важности мы переполнены до краев злостью, завистью и расстройством, мы позволяем себе руководствоваться чувствами удовольствия, и мы убегаем от задачи познания самих себя под предлогами, подобно: 'это делает меня ленивым' или 'как утомительно!'. За всем этим есть беспокойство, которое мы пробуем заставить замолчать все более плотным и менее естественным внутренним диалогом".

В этом месте своего рассказа Карлос сделал паузу, чтобы ответить на некоторые вопросы. Он воспользовался этой

возможностью, чтобы рассказать нам различного вида истории о способе, которым важность искажает людей, преобразовывая их в твердые раковины, глядя на которые воин не знает, смеяться ему или плакать.

"После многих лет учения у Дона Хуана я чувствовал себя настолько испуганным его методами, что я удалился на некоторое время. Я не мог принять то, что он и мой бенефактор делали со мной. Это казалось мне жестоким, ненужным, и я хотел более ласкового обращения. Я воспользовался возможностью, чтобы посетить различных духовных учителей со всех континентов, чтобы найти в их доктринах что-нибудь, что оправдало бы мое дезертирство".

"В одном случае я познакомился с Калифорнийским гуру, который чувствовал себя важным. Он принял меня в ученики, и он дал мне задание просить милостыню на людной площади. Считаю, что это был новый опыт для меня, и что я, вероятно, получу важный урок от всего этого, я выполнил его задание. Когда я возвратился к нему, я сказал ему: "Теперь Вы сделайте это!". Он рассердился и исключил меня из класса".

"В другом путешествии я пошел, чтобы увидеть известного индусского преподавателя. Я пришел в его дом рано и встал в очередь вместе с другими любознательными людьми. Но этот джентльмен заставил нас ждать в течение многих часов. Когда он появился на высокой лестнице, это имело снисходительный аспект, как будто он нам оказывал большую милость, допуская нас. Он начал спускаться по ступенькам очень достойно, но его ноги запутались в его широкой тунике, он упал на землю и разбил себе голову. Он умер там, перед нами".

* * *

В другой раз Карлос сказал нам, что демон важности затрагивает не только тех, кто полагает, что они - учителя, скорее это - общая проблема. Один из его твердых бастионов - персональная внешность.

"Это было пунктом, который меня всегда травмировал. Дон Хуан имел обыкновение разжигать мое негодование, высмеивая мой рост. Он имел обыкновение говорить мне: 'Среди более мелких больше эгоистов! Ты мелкий и противный, как клоп; у тебя не остается другого способа быть известным, потому что иначе ты просто не существуешь!' Он утверждал, что простой факт наблюдения за мной вызывает у него желание рвоты, из-за чего он бесконечно благодарен мне".

"Я обижался на его комментарии, потому что я был убежден, что он преувеличивал мои недостатки. Но однажды я зашел в магазин в Лос-Анжелесе, и я понял, что он имел основание. Я услышал, как кто-то говорит в мою сторону: 'Мелочь!', и я почувствовал себя настолько раздраженным, что, не думая дважды, я повернулся и неистово ударил его кулаком в лицо. Позже я узнал, что тот мужчина сказал это не мне, он просто считал свои мелкие деньги".

"Одним из советов, которые Дон Хуан давал нам, было то, чтобы в течение нашего формирования как воинов воздерживаться от использования того, что он называл 'инструментами для увековечивания себя'. Он включал в эту категорию такие объекты, как зеркала, дипломы академических званий и альбомы фотографий с личной историей. Маги его группы приняли этот совет в буквальной форме, но мы, ученики, не придавали этому значения. Однако, по некоторым причинам, я воспринял его указание в крайней форме, и с тех пор я даже не позволяю никому фотографировать себя".

"Одно время, при проведении конференций, я объяснял, что фотографии - увековечивание самоотражения, и что мое нежелание имело цель поддерживать удобную неопределенность относительно моей персоны. Позже я узнал, что одна леди, которая была среди помощников, и которая считала себя духовным гидом, комментировала, что, если бы она имела такое же как у меня лицо мексиканского официанта, она тоже не позволяла бы себя фотографировать".

"При наблюдении ловкости личной важности и однообразия способа, которым она загрязняет каждого, видящие разделили людей

на три категории. Дон Хуан дал им самые гадкие названия, которые он мог придумать: ссыкуны, пердуны и блевуны. Все мы принадлежим к одной из них".

"Ссыкуны характеризуются своим рабством. Они – подхалимы, липкие и приторные. Это тип людей, которые всегда хотят сделать вам приятное: они заботятся о вас, они предупреждают вас, они балуют вас, они имеют такое большое сострадание! Но таким способом они скрывают реальные факты, что они не имеют собственной инициативы, и что они никогда ничего не делают. Они нуждаются в команде других людей, чтобы сожалеть о том, что они делают что-то. И, для их несчастья, они предполагают, что другие столь же добры как они. По этой причине они всегда огорченные, разочарованные и слезливые".

"Пердуны, с другой стороны, являются противоположностью. Раздражающие, мелочные и самодовольные, они постоянно навязываются и вмешиваются. Как только они захватывают вас, они не оставляют вас в покое. Они - самые неприятные люди, которых вы можете встретить. Если вы спокойны, пердуны приходят и накручивают вас своим дерганием, они используют вас в максимально возможной степени. Они имеют природный дар, чтобы быть учителями и лидерами человечества. Они из тех, кто убивает, чтобы удержать власть".

"Блевуны - между обеих категорий. Нейтральные, они никогда не навязываются и не позволяют быть руководимыми. Они гордые, показательные и эксгибиционисты. Они создают впечатление, что они являются значительными, но они совсем не такие. Все - хвастовство. Они - афиша для людей, которые верят слишком много, но, если вы не платите им вниманием, они становятся уничтоженными в своей незначительности".

Кто - то из публики спросил его, если принадлежность к одной из этих категорий - обязательная характеристика, означает ли это, что она есть врожденное состояние нашей светимости?

Он ответил:

"Никто не рождается таким, мы становимся такими! Мы попадаем в тот или иной из этих классов из-за некоторого небольшого инцидента, который отметил нас, когда мы были детьми, подобного давлению наших родителей или других неуволнимых факторов. Начиная с этого момента и по мере того, как мы растем, мы вовлечены таким способом в защиту себя, и приходит момент, когда мы больше не помним день, когда мы перестали быть подлинными, и начали действовать. Когда ученик вступает в мир магов, его основная личность уже сформирована. Он уже не может что-нибудь сделать, чтобы аннулировать это и ему остается только смеяться над всем этим".

"Но, хотя это - не наше врожденное состояние, маги могут обнаружить тип важности, который мы себе подарили, через их видение, потому что формирование нашего характера в течение лет производит постоянные деформации в энергичной оболочке, которая нас окружает".

Карлос продолжал объяснять, что личная важность питается тем же самым видом энергии, который позволяет нам сновидеть. Поэтому потерять ее - основное условие нагвализма, так как это освобождает излишек энергии для нашего использования, а также потому, что без этого предостережения путь воина мог бы привести нас к ошибке.

"Это то, что случилось со многими учениками, они начали хорошо, экономя свою энергию и развивая свои потенциальные возможности. Но они не догадывались, что, по мере того, как они получают силу, они также лелеют внутри себя паразита. Если мы собираемся уступать давлению эго, лучше, чтобы мы делали это как обычные люди, потому что маг, который считает себя важным - самая грустная вещь".

"Имейте в виду, что личная важность является предательской. Она может маскироваться под фасадом почти безупречного смирения, потому что она не спешит. После целой жизни борьбы, достаточно минимальной небрежности, слегка споткнуться, и тут она снова, как

вирус, который был выведен в тишине, или как те лягушки, которые ждут в течение многих лет под песком пустыни и с первыми каплями дождя пробуждаются из летаргии и размножаются".

"Учитывая ее природу, обязанность бенефактора - прищипывать важность его ученика, пока она не взорвется. Он не может чувствовать жалость. Воин должен узнать, как быть смиренным на самом трудном пути, или он не будет иметь даже минимальной возможности для успеха под стрелами неизвестного".

"Дон Хуан хлестал своих учеников с жестокостью. Он рекомендовал нам быть бдительными двадцать четыре часа ежедневно, чтобы держать на расстоянии осьминога «Я». Конечно, мы не платили ему вниманием! За исключением Элихио, наиболее продвинутого из учеников, все другие поддались нашим позорным склонностям. В случае Ла Горды это было фатально".

Он рассказал нам историю Марии Елены, привилегированной ученицы Дона Хуана, которая достигла большой силы как воин, но она не знала, как управлять плохими привычками своей человеческой стадии.

"Ла Горда думала, что она имела полный контроль, но это было не так. Очень эгоистичный интерес, личная привязанность оставались в ней: она все время ждала что-то от группы воинов, и это привело ее к смерти".

"Ла Горда чувствовала себя обиженной мной, потому что она считала меня неспособным вести учеников к свободе, и она никогда не принимала меня как нового нагваля. Как только руководящая сила Дона Хуана исчезла, она начала упрекать меня за мое несоответствие, или скорее за мою энергетическую аномалию, не принимая в расчет, что это было командой духа. Вскоре после того, как она соединилась с Хенарос и сестрами, она начала вести себя, как будто она была лидером. Но то, что сердило ее больше всего, был общественный успех моих книг".

"В один день, при вспышке самостоятельности, она собрала всех нас, встала перед нами и закричала: 'Сосунки! Я ухожу!'"

"Она знала, как вызвать внутренний огонь, посредством которого она могла переместить точку сборки к миру нагваля, чтобы встретиться с Доном Хуаном и Хенаро. Но в тот день она была очень расстроена. Некоторые из учеников пробовали успокоить ее, но это приводило ее в бешенство еще больше. Я не мог ничего сделать, ситуация подавляла мою силу. После зверского и совсем не безупречного усилия, она получила мозговую эмболию и упала мертвой. То, что убило ее, было ее эгомания".

Карлос добавил, что мораль этой странной истории в том, что воин никогда не поддается тому, что приводит к безумию, потому что умереть от атаки эго - самый глупый способ умереть.

"Личная важность смертоносна, она отсекает свободный поток энергии, и это является фатальным. Она ответственна за наш конец, как индивидуумов, и наступит день, когда она уничтожит нас, как вид. Когда воин узнает, как отбросить ее, его дух радостно ликует, как дикое животное, которое освобождено из клетки и выпущено на свободу".

"Против личной важности можно бороться разнообразными способами, но сначала необходимо знать, что это такое. Если вы имеете недостаток, и вы его признаете, это - уже половина работы! "

"Так, прежде всего, выполните следующее. Возьмите картон, и напишите на нем: 'личная важность убивает', и повесьте это на самом видном месте в доме. Читайте эту фразу каждый день, старайтесь помнить ее во время ваших работ, размышляйте об этом. Возможно, настанет момент, когда ее значение проникнет в вас, и вы решите сделать что-то. Замечать ее самому - большая помощь, потому что борьбу против «Я» производит ваш собственный порыв".

"Обычно личная важность питается нашими чувствами, которые могут идти от желания ладить с людьми и быть принятыми другими до высокомерия и сарказма. Но ее излюбленная область действия - жалость к себе и к тем, кто окружает нас. Так, чтобы

выследить ее, прежде всего мы должны разложить наши чувства на их минимальные частицы, обнаруживая источники, которые ее питают".

"Чувства редко представляются в чистой форме. Они маскируются. Чтобы охотиться на них как на кроликов, мы должны подойти точно, со стратегиями, потому что чувства быстры, и мы не можем рассуждать при этом".

"Мы начинаем с самых очевидных вещей, таких, как: "Как серьезно я воспринимаю себя? Насколько я приверженный? На что я трачу свое время?" Это - вещи, которые мы можем начать изменять, накапливая достаточно энергии, чтобы освободить немного внимания, которое, в свою очередь, позволит нам еще больше углубиться в это упражнение".

"Например, вместо того, чтобы проводить часы, смотря телевизор, ходя по магазинам или беседуя со своими друзьями о незначительных вещах, мы могли бы посвятить небольшую часть этого времени, чтобы делать физические упражнения, перепросматривать нашу историю или идти одному в парк, снимать обувь и ходить босиком на траве. Это кажется чем-то простым, но с этими практиками наша сенсорная панорама изменяется. Мы возвращаем кое-что, что было у нас всегда, и что мы считали потерянным".

"Начиная с этих маленьких изменений, мы можем анализировать элементы, более трудные для обнаружения, в которых наше тщеславие проектируется до безумия. Например, что является моими убеждениями? Я считаю себя бессмертным? Действительно ли я особенный? Я заслуживаю быть замеченным? Этот тип анализа проникает в область верований – главную крепость чувств, так что вы должны предпринять это, используя внутреннюю тишину, и заключить очень пылкую договоренность с честностью. Иначе, разум найдет путь для всевозможных оправданий".

Карлос добавил, что эти упражнения должны быть сделаны с чувством тревоги, потому что, в действительности, речь идет о выживании в условиях мощного нападения.

"Поймите, что личная важность - смертельный яд. Нам не оставили времени, противоядие - безотлагательно. Сейчас или никогда! "

"Как только вы проанализируете ваши чувства, вы должны узнать, как повторно направить ваши усилия за пределы человеческого интереса, к месту без жалости. Для видящих это место - область нашей светимости, столь же функциональная, как и область рациональности. Мы можем узнать, как оценить мир с отстраненной точки зрения, также как мы знали, будучи детьми, судя об этом, начиная с причины. Различие только в том, что отстранение, как точка фокуса - намного ближе к характеру воина".

"Без этой предосторожности, эмоциональная смесь, которая прибывает от упражнения выслеживания нашей важности, может быть настолько болезненна, что мы можем прийти к самоубийству или безумию. Когда ученик узнает, как смотреть на мир без жалости, интуитивно чувствуя, что позади всей ситуации, которая подразумевает затрату энергии, есть безличная вселенная, он прекращает быть узлом чувств и становится текучим существом".

"Проблема сострадания состоит в том, что это вынуждает нас видеть мир через снисходительность к самому себе. Воин без сострадания - человек, который поместил свою волю в центре без жалости, и он не получает удовольствия от "бедного Я". Он - индивидуум, который не чувствует жалость к своим слабостям. Он узнал, как смеяться над собой".

"Способ определять личную важность - понимать это, как проекцию наших слабостей на социальное взаимодействие. Это походит на крики и могущественные позы, которые принимают некоторые маленькие животные, чтобы скрыть факт, что они не имеют обороноспособностей. Мы важны потому, что мы боимся, и чем больше страх, тем больше эго".

"Однако, к счастью для воинов, личная важность имеет слабую точку, то, что она зависит от признания, чтобы существовать. Это походит на бумажного змея, который нуждается в потоке воздуха, чтобы подняться и оставаться на высоте, иначе он падает и ломается. Если мы не придаем значения важности, она заканчивается".

"Зная это, ученик обновляет свои отношения. Он учится убегать от тех, кто соглашается с ним, и он часто встречается с теми, кто не заботится о чем-нибудь человеческом. Он ищет критику, а не лесть. Периодически он начинает новую жизнь, стирает свою историю, изменяет свое имя, знакомится с новыми людьми, аннулирует удушливую настойчивость своего эго, и он идет к предельным ситуациям, в которых подлинное вынуждено принять управление. Охотник за силой не имеет жалости, он не ищет признание в чьих - то глазах".

"Безжалостность удивительна. Она предпринимается постепенно, в течение многих лет непрерывного давления, но случается внезапно, подобно мгновенной вибрации, которая разрушает нашу форму и позволяет нам смотреть на мир с безмятежной улыбкой. Впервые через многие годы мы чувствуем себя свободными от ужасного веса того, чтобы быть собою, и мы видим действительность, которая окружает нас. На этот раз мы там не одни; невероятный толчок ждет нас, помощь, которая прибывает из сердцевины орла и транспортирует нас в микросекунду к вселенным умеренности и здравого смысла".

"Когда мы не имеем жалости непосредственно к себе, мы можем быть элегантными при столкновении с воздействием нашего личного исчезновения. Смерть - сила, которая дает воину смысл и умеренность. Только, заглядывая в глаза смерти, мы замечаем, что мы не важны. Тогда она приходит, чтобы жить на нашей стороне и начинает передавать нам свои тайны".

"Контакт со своей незначительностью оставляет несмываемый знак в характере ученика. Он понимает раз и навсегда, что вся энергия вселенной связана. Нет мира объектов, которые связаны друг

с другом через физические законы. То, что существует – неразрывная панорама люминесцентных связанных эманаций, в которых мы можем делать интерпретации в той мере, которую сила нашего внимания позволяет нам. Все наши действия посчитаны, потому что они освобождают лавины в бесконечности. По этой причине ни один не стоит больше, чем другой, ни один не является более важным, чем другой".

"Это видение уменьшает склонность к тому, чтобы быть снисходительным к себе самому. Будучи свидетелем универсального обязательства, воин пойман в ловушку, выступая против чувств. На одной руке - неопишуемая радость и высшее и безличное почтение ко всему, что существует. На другой - ощущение неизбежности и глубокой печали, которая не имеет какого-либо отношения к самосостраданию, которая приходит из лона бесконечности, из взрыва одиночества, которое никогда не исчезает".

"Это очищенное чувство дает воину умеренность, тонкость, тишину, в которой он делает попытку там, где все человеческие причины терпят неудачу. При таких условиях личная важность заканчивается сама".

ПУТЬ ВОИНА

Однажды утром мне позвонили по телефону. К моему удивлению, это был Карлос. Он сказал мне, что прибудет в городской аэропорт Мехико через четыре часа и спросил, не могу ли я встретить его. Я ответил ему, что это будет удовольствие для меня. Тогда он сообщил мне номер своего рейса. Я вычислил, что он звонил из аэропорта Лос-Анжелеса, так как для полета оттуда необходимо как раз столько времени.

Когда он прибыл, мы вместе отправились, чтобы решить некоторые вопросы, связанные с печатанием его книги. Затем мы пошли поговорить в кафе. Перед тем, как попрощаться, мы договорились, что увидимся на конференции, которую он даст этим вечером.

Погода была ужасной. Возможно по этой причине, когда я прибыл в дом, где была назначена встреча, я увидел, что прибыли только некоторые из гостей. Я повесил мое пальто, пропитанное водой, на спинку стула и сел в углу около Карлоса.

Главной идеей его рассказа этим вечером было то, что вселенная в своей огромной совокупности женская и имеет хищную природу. В ней происходит постоянное сражение за осознание, где, как всегда, наиболее сильный поглощает наиболее слабого.

"Только в космическом масштабе сила существа измеряется не его физическими достижениями, а его способностью манипулировать осознанием. Поэтому, если мы хотим сделать следующий эволюционный шаг, это может быть выполнено только посредством дисциплины, намерения и стратегии. Это - наше оружие".

"Через свое видение маги свидетельствовали это противостояние, и они приняли это, готовые к худшему, и не жалуясь на результаты. Из-за их позиции постоянной готовности к битве, они получили название "Воинов"."

"Воин считает, что мир, в котором мы живем - большая тайна, и эта тайна может быть открыта тому, кто ищет ее с решительностью. В некоторых случаях такая позиция смелости потрясает щупальца неизвестного, способствуя проявлению духа".

Он объяснил нам, что смелость воина рождается его контактом с его неизбежной смертью.

Он рассказывал историю девушки, которая однажды пришла в офис его издателя, положила маленькую циновку на пол, села на нее и сказала редактору: " Я не уйду без разговора с Карлосом Кастанедой! " Все попытки отговорить ее от этого были бесполезны, девушка оставалась несибаемой. Тогда редактор позвонил Карлосу по телефону и сказал ему, что сумасшедшая девушка требует его присутствия.

" Что я мог сделать? Я пошел туда. Когда я спросил ее о причине ее странного поведения, она сказала мне, что, будучи смертельно больной, она собралась в пустыню, чтобы умереть. Но, в то время, когда она размышляла в одиночестве, она поняла, что испробовала еще не все и решила сыграть свою последнюю игру. Это означало для нее - познакомиться с нагвалем".

"Впечатленный ее историей, я сделал ей уникальное предложение: 'Оставь все и приходи в мир магов'. Она ответила мне сразу: 'я буду играть в вашу игру! ' Когда я услышал ее ответ, мои волосы встали дыбом, потому что Дон Хуан имел обыкновение говорить мне то же самое: 'Если ты хочешь играть, ОК! Тогда, мы играем! Но мы играем до смерти'".

"Это - решение мага перед его судьбой: ' я ставлю мою жизнь в этой попытке: ни больше, ни меньше. Я знаю, что моя смерть ждет меня в одном месте, и нет ничего, что я могу сделать, чтобы избежать

этого. Так что моя дорога идет всерьез, я принимаю ответственность жизни полностью, я рискую всем в одной ставке".

"Воин знает, что нет гарантии победы над смертью. Но даже в этом случае он начинает свое сражение, не потому, что он верит, что он победит, но для возбуждения эмоций войны. Для него давать сражение – это уже победа. И в то время, пока он борется, он счастлив, потому что, для того, кто уже умер, каждая секунда жизни – подарок".

Он продолжал говорить, что то, что делает возможным существование мира таким, каким мы его видим - это внимание нас самих и всех нам подобных. Оно льется и одновременно соединяется в тесной сети интерпретаций, сила которых в соглашении.

Один из присутствующих попросил его пояснить этот вопрос.

Он объяснил:

"Сфера деятельности внимания имеет высшее значение для пути магов, потому что это - преобладающий вопрос создания. Во всех мирах степень развития измеряется способностью понимать".

"Чтобы манипулировать и понимать эманации, которые прибывают в наши чувства, маги развивают силу своего внимания, обостряя его через дисциплину до утонченных уровней, которые позволяют им превышать человеческие ограничения и осуществлять все возможности восприятия. Их концентрация настолько интенсивна, что они могут пробивать толстую броню внешности, выражая самую сущность вещей. Эту степень увеличенного осознания видящие называют 'видеть'".

"Даже когда в глазах других людей твердость внимания может показаться упорством, одержимостью или фанатизмом, для практикующего это не более, чем дисциплина".

Он предупредил нас, что не надо путать дисциплину магов с бесконечно повторяемыми людскими схемами.

"Дисциплина, как ее понимают воины, является творческой, открытой и производит свободу. Это - способность встретиться лицом к лицу с неизвестным, преобразовывая чувство знания в почтительное удивление; размышление о целях, которые превышают досягаемость наших привычек, и смелость столкнуться с единственной войной, которая является заслуживающей внимания, - знанием. Это - храбрость, чтобы принять последствия наших действий, какими бы они ни были, без чувства вины или самосострадания".

"Наличие дисциплины - ключ к управлению вниманием, потому что она приводит нас к воле. И это позволяет нам изменять мир до тех пор, пока он не становится таким, каким мы хотим, а не таким, какой был навязан нам извне. По этой причине, для воина, воля - приходящая намерения. Его сила является настолько большой, что, когда она сфокусирована на цели, она может производить самые удивительные эффекты".

В качестве примера он рассказал нам различные истории об экстраординарных событиях, свидетелем которых он был. Он говорил, что в основании каждого из потрясающих действий магов лежит целая жизнь дисциплины, умеренности, хладнокровия и способности анализа. Такие признаки наиболее ценны для воина и составляют в их совокупности состояние бытия, которое маги называют безупречность.

Он продолжал объяснять нам, что безупречность не имеет какого-либо отношения к умственной позиции, вере или чему-либо подобному. Это - следствие сбережения энергии.

"Воин принимает со смирением то, кем он является, и он не теряет свою энергию, сожалея, что это не было другим. Если дверь закрыта, он не пинает ее и не бьет кулаком! Скорее, он внимательно рассматривает замок и ищет, как его открыть. Так же, если его жизнь не удовлетворительна, воин не обижается и не жалуется. Напротив, он разрабатывает стратегии, чтобы изменить направление своей судьбы".

"Если мы научимся, как уменьшить наше самосострадание, и, в то же самое время, поставим на место свое «Я», мы станем проводниками космического намерения, и мы направим потоки энергии для себя".

"Чтобы идти по этому пути, мы должны знать, как доверять нашим ресурсам и понимать, что мы были рождены со всем тем, в чем мы нуждаемся для этого экстравагантного приключения, которым является наша жизнь. Как воины, каждый мужчина или женщина, которые становятся на путь магии, знают, что он или она ответственны за себя. Они не смотрят по сторонам, ища одобрение или стараясь переложить на других свои неудачи".

"Дон Хуан говорил мне: ' То, что ты ищешь, находится в тебе самом. Борьба существует для того, чтобы твои действия были окончательными, а твое сияние - собственным. Договорись с собой прежде, чем это станет слишком поздно!'"

"Аспект безукоризненности, который больше затрагивает нашу повседневную жизнь, это знать, когда поиск нашей свободы затрагивает других, и избегать близких контактов во что бы то ни стало. Иногда наши отношения с другими производят трения и ожидания. Борющийся маг заботится об этих близких контактах и превращается в охотника за знаками. Если нет знаков, он не взаимодействует с людьми. Он ожидает, потому что, наряду с тем, что он не имеет времени, он имеет терпение всего мира. Он знает, что слишком многое есть в игре, и он не желает разрушать все из-за ложного шага".

"Поскольку воин не страдает из-за отсутствия общения с кем-либо, он может выбирать свои привязанности с умеренностью и отрешенностью, всегда заботясь о том, чтобы люди, с которыми он соглашается общаться, были совместимы с его энергией. Секрет обладания такой ясностью видения состоит в том, чтобы идентифицировать, а не быть идентифицированным. Маг идентифицирован абстрактным, а не людьми. Это позволяет ему быть независимым и проявлять заботу о себе".

Затем он рассказал нам историю о мужчине, которого считали могучим воином. Но каждый раз, когда у него возникали проблемы дома, и его жена не кормила его обедом, или она не стирала и не гладила его одежду, он проваливался в хаос. После длительной борьбы с этой ситуацией, этот человек решил внести радикальную перемену в свою жизнь. Однако, вместо того, чтобы изменить свой характер, как это должно было бы быть, он заменил свою жену на другую.

"Поймите, каждый из нас одинок перед своей судьбой. Возьмите управление своей собственной жизнью. Воин шлифует детали, развивает свое воображение и испытывает свою изобретательность, чтобы разрешать ситуации. Невообразимо, чтобы он чувствовал себя беспомощным, потому что у него есть самообладание, и он не нуждается ни в чем и ни в ком. Сконцентрировавшись на деталях, он учится развивать хитрость, тонкость и элегантность".

"Дон Висенте Медрано говорил, что красота этой войны коренится в стежках, которые не заметны. Это - зарегистрированная эмблема мага, концы намерения".

"Дар независимости и владение деталями производит способность сохраниться там, где другие люди отступили бы. При достижении этой точки воин находится в одном шаге от безупречного поведения".

"Безупречность рождена тонким балансом между нашим внутренним существом и силами внешнего мира. Это - достижение, которое требует усилий, времени, познаний и внимательности, чтобы конечная цель не исчезла. Но, прежде всего, это требует настойчивости. Настойчивость наносит поражение апатии, это очевидно".

"Порог магии - намерение, поддерживаемое за пределами того, что кажется возможным, желательным или разумным. Это - умственный прыжок с целью подключиться к воле эманаций орла и позволить, чтобы его команда ослабила жесткость наших

ограничений. Но немногие готовы платить цену - идти дополнительную милю".

Он признался, что, в нескольких случаях, он был в преддверии того, чтобы отказаться от своего учителя, так как был подавлен величиной задачи, которую тот предоставил ему. То, что спасало его в каждом случае, и что он охарактеризовал как "второе дыхание", было волной энергии, которую воин получает изнутри себя, когда все кажется потерянными.

"Много учеников после многолетнего поиска не видят того, что удовлетворило бы их ожидания, и уходят разочарованные, не зная, что, возможно, они были только в нескольких шагах от их цели".

Он покачал головой и прокомментировал с печалью:

"Вы не должны умереть на берегу после столь долгого плавания".

"Однажды, когда он накопил гибкость, смирение, чувство независимости, контроль деталей и настойчивость, воин в поиске безупречности знает, что его решения имеют силу. Он уполномочен делать или не делать, согласно тому, что удовлетворяет его, и никто не может принудить его к чему-либо. Он находится в той точке, где он нуждается в том, чтобы владеть своими эмоциями и своим разумом, потому что ясность в соединении с силой формирует взрывчатую смесь, и для человека становится легко быть безрассудным".

"Путь воина - экономия энергии. Все, что против этого, направлено против его намерения быть безупречным. Но, иногда, из-за излишков силы, которые накоплены в его светимости, обстоятельства могут стать особенно трудными для воина".

"Его дилемма та же самая, с которой сталкивается пилот дельтаплана, который, предпринимая многочасовое усилие, чтобы подняться на высокую гору, неся тяжелое оборудование, видит, что погодные условия не благоприятствуют полету. В таких

обстоятельствах для этого спортсмена легче принять решение прыгать, чем решение остаться на земле. Однако, если он не научился контролировать свои решения соответствующим образом, самое вероятное, что он прыгнет навстречу своей смерти".

"Таким образом, в случаях, когда ученик забывает, что цель состоит не в том, чтобы быть в ладах со своим эго, он идет на столкновения с более сильными ситуациями, чем он способен выдержать. Это не только может быть фатальным, но также является серьезной недисциплинированностью, которая блокирует его в лабиринтах силы. В этих случаях сила становится его палачом".

"Знающий воин не поддается эмоциям войны без смысла. Сначала он наблюдает условия, он измеряет свои возможности и устанавливает свои уровни поддержки, и тогда, в зависимости от этой оценки, он мчится или удаляется без малейшего колебания. Он не должен наносить удары вслепую, он должен делать из своих шагов безупречное осуществление стратегии".

"Ученик, который не знает, как вовремя решить, с кем, когда и как он должен вступить в сражение, обречен, или потому, что кто-нибудь убьет его или потому, что он будет побежден так много раз, что уже не сможет подняться снова".

"Заключительный вызов воина состоит в том, чтобы уравновесить все атрибуты его пути. Как только он достигает этого, его намерение становится нестигаемым. Он больше не движется для отчаянного интереса выгоды. Он - владетель воли и может использовать ее для своей личной службы. При прибытии в этот пункт воин узнает, как быть безупречным, и все зависит от его запасов энергии, чтобы продолжать быть таким".

Он привел нам в качестве примера вышесказанного, ученика, который использует свои недавно полученные полномочия, чтобы стать богатым. Тогда он сталкивается с альтернативой - или опуститься до "я хочу то", "я хочу это", или выращивать намерение. В первом случае, он прибыл к тупику своего пути, потому что не имеет значения, сколько энергии он посвящает своим желаниям, эго

действительно никогда не будет удовлетворенным. Во втором, наоборот, он нашел свой путь к свободе.

"Намерение - настройка нашего внимания с космическим осознанием, которое преобразовывает нашу волю в команды орла. Мы должны иметь смелость, чтобы делать это преднамеренно, но, если это так, все возможно. Намерение позволяет магам жить не в повседневном мире, а предлагает им предназначение свободы. Для них свобода - факт, а не утопия".

"Игнорируя принципы пути воина, современный человек попал в дьявольскую западню, состоящую из семейных, религиозных и общественных интересов. Он работает восемь часов в день, чтобы поддержать свою систему жизни. Затем он возвращается домой, где его всегда ждут жена и дети, подобные триллиону других детей, которые всегда просят у него вещи, вынуждая его оставаться в цепи, пока его силы не будут высушены, и он станет бесполезным субъектом, который предается своим воспоминаниям в углу дома. Они говорят ему, что это является счастьем, но он не чувствует себя счастливым, он чувствует узел на шее".

"Будьте воинами, остановите это! Реализуйте ваши потенциальные возможности и освободитесь от всего! Не надевайте ограничители. Если вы можете преодолеть силу тяжести и улететь, это лучше! А если вы еще имеете импульс бросить вызов смерти и купить билет в вечность, это потрясающе! "

"Рискуйте! Освободите себя из западни, отражая и осмеливаясь воспринимать все, что возможно для человека! Знающий воин предпринимает усилие, чтобы стать подлинным, и он не приемлет полумеры, потому что цель его борьбы - полная свобода".

ОСОЗНАНИЕ СМЕРТИ

За многие годы потребность в понимании мира привела меня к тому, что я храню кучу научных и религиозных объяснений почти всего. Общим знаменателем этих объяснений является большое доверие к бессмертности человека. Помогая мне увидеть вселенную глазами мага, Карлос разрушил это доверие во мне. Он заставил меня увидеть, что смерть - неподлежащая обжалованию реальность, и что игнорирование этого с дешевыми верованиями является постыдным.

Однажды кто - то спросил его:

"Карлос, что вы ожидаете в будущем?"

Он подскочил:

"Нет никаких ожиданий! Маги не имеют завтра!"

Тем вечером в аудитории частной резиденции, около Сан Джеронимо (San Jerónimo), собралась довольно большая группа заинтересованных людей. Когда я прибыл, Карлос уже был там, и, широко улыбаясь, отвечал на вопросы.

Тема, с которой он начал, называлась "неделание" - деятельность, специально предназначенная, чтобы удалить из наших жизней весь остаток повседневности. Он утверждал, что неделание - любимое упражнение учеников магов, потому что оно приводит их в область чуда и удивительного замешательства энергии, эффект которого на осознание они называют "остановкой мира".

Отвечая на вопросы, он объяснил, что неделание не может быть обосновано. Любое усилие, направленное, чтобы понять это - фактически интерпретация обучения и автоматически попадает в область делания.

"Предпосылка, чтобы заниматься этим видом практики - умственная тишина, а качество тишины, требуемое для такого грандиозного события, как остановка мира, может придти только от прямого контакта с горькой правдой нашего существования: того, что все мы умрем".

Он советовал нам:

"Если вы хотите познать себя, узнайте о вашей личной смерти. Это не может быть предметом сделки, это - единственная вещь, хозяином которой вы действительно являетесь. Все остальное может потерпеть неудачу, но не смерть, вы можете видеть это как факт. Учитесь, как использовать это, чтобы произвести настоящие перемены в ваших жизнях".

"Также прекратите верить в истории ковбоев, никто не нуждается в вас. Ни один из нас не является столь важным, чтобы они изобрели что-нибудь столь же фантастическое, как бессмертие. Маг, обладающий смирением, знает, что его судьба - та же самая, что и любого другого живого существа на земле. Поэтому, вместо того, чтобы иметь ложные надежды, он работает конкретно и трудно, чтобы оставить свое человеческое состояние и воспользоваться единственным выходом, который мы имеем: разрывом нашего барьера восприятия".

"В то время, когда вы слушаете советы смерти, делайте себя ответственным за свои жизни, за полноту ваших действий. Исследуйте себя, познайте себя и живите интенсивно, как живут маги. Интенсивность - единственная вещь, которая может спасти нас от скуки".

"Однажды, уравнившись со своей смертью, вы будете в состоянии сделать следующий шаг: сократить до минимума свой багаж. Этот мир - тюрьма, и необходимо покинуть его как беглецы, не беря с собой ничего. Люди - путешественники по своей природе. Летать и знать другие горизонты - наше предназначение. Вы берете с собой вашу кровать или стол, на котором вы едите, в путешествие? Синтезируйте вашу жизнь! "

Он говорил, что человечество нашей эпохи приобрело странную привычку, которая является симптомом умственного состояния, в котором оно живет. Когда мы путешествуем в других странах, мы покупаем все виды бесполезных вещей, которые мы наверняка не приобрели бы в нашей собственной стране. Как только мы возвращаемся домой, мы складываем их в углу, и забываем об их существовании до того дня, когда мы случайно их обнаруживаем. Тогда мы бросаем их в мусор.

"Это происходит и с нашим путешествием по жизни. Мы - как ослы, несущие кипу бесполезных вещей, в которых нет ничего ценного. Все, что мы делаем, служит только для того, чтобы, в конце, когда приходит старость, мы без конца повторяли одну фразу, подобно треснутой пластинке".

"Маг задает вопрос: какой смысл все это имеет? Зачем вкладывать мои средства в то, что ничем не поможет мне? Свидание мага – это свидание с неизвестным, он не может отдавать свою энергию ничтожности. В своем путешествии по земле берите то, что составляет истинную ценность, иначе это не заслуживает внимания".

"Сила, которая управляет нами, дает нам выбор. Или мы проводим жизнь, мародерствуя вокруг наших привычек, или мы решаемся на то, чтобы узнать другие миры. Только осознание смерти может дать нам необходимый толчок".

"Обычный человек проводит всю свою жизнь, не останавливаясь, чтобы поразмышлять, потому что он думает, что смерть - в конце жизни; в конце концов, мы всегда будем иметь время для нее! Но воин обнаруживает, что это неверно. Смерть живет в стороне, на расстоянии вытянутой руки, постоянно бдительная, она смотрит на нас, готовая прыгнуть при малейшей провокации. Воин превращает свой животный страх к исчезновению в радость, потому что он знает, что все, что он имеет - это мгновение. Думайте, как воины: все мы умрем! "

Один из присутствующих спросил его:

"Карлос, на одной из встреч вы говорили нам, что наличие духа воина состоит в видении смерти как привилегии. Что это означает? "

Он ответил:

"Это означает оставить наши умственные привычки".

"Мы столь приучены к жизни в обществе, что, даже перед смертью, мы продолжаем думать в терминах группы. Религии говорят нам не об индивидууме в контакте с абсолютном, а - о стадах овец и коз, которые идут в небеса или в ад, согласно их благословию. Даже если мы - атеисты, и мы не верим, что что-нибудь будет происходить после смерти, это 'что-нибудь' является общим, это — одно и то же для всех. Мы не можем подумать, что сила безупречной жизни может изменить вещи".

"При таком невежестве естественно, что обычный человек или испытывает панику от неизбежности смерти и пытается заговорить это молитвами и лекарствами, или он просто ошеломлен шумом мира".

"Люди имеют эгоцентрическое и чрезвычайно упрощенное видение вселенной. Мы никогда не останавливаемся, чтобы рассмотреть нашу судьбу как временное существование. Однако навязчивая идея будущего выдает нас".

"Искренность или цинизм наших убеждений не имеют значения, в глубине все мы знаем то, что должно случиться. По этой причине все мы оставляем памятники. Мы строим пирамиды, небоскребы, мы делаем детей, мы пишем книги или, по крайней мере, мы рисуем наши инициалы на коре дерева. Позади этого подсознательного импульса - древний страх, молчаливое убеждение в смерти".

"Но есть человеческая группа, которая была способна противостоять этому страху. В отличие от обычного человека, маги жаждут любой ситуации, которая выводит их за пределы социальной

интерпретации. Какая возможность лучше, чем их собственное исчезновение? Благодаря ее частым вторжениям из неизвестного, они знают, что смерть не является естественной, она магическая. Естественные вещи подчинены законам, смерть - нет. Умирать - всегда личное событие, и по этой единственной причине, смерть - акт силы".

"Смерть - прихожая бесконечности, дверь для другого измерения. Кто пересекает ее когда-нибудь, возвращается обратно к происхождению. Наш недостаток понимания побуждает нас видеть это как обычное преобразование. Но нет ничего обычного в смерти; все при ее поступи становится экстраординарным. Только присутствие смерти дает силу жизни, она концентрирует чувства".

"Наши существования сделаны из привычек. Будучи рожденными, мы уже запрограммированы как вид, и наши родители отвечают за наши сужения даже больше, чем программа, которая загружает в нас то, что общество ожидает от нас. Но никто не может умереть подобно рутине, потому что смерть волшебна. Она заставляет вас знать, что она - ваш неотделимый советчик, и она говорит вам: 'Будьте безупречными. Есть только единственный выбор - быть безупречным'".

Девушка, участвующая в разговоре, была явно возбуждена его словами, и заметила ему, что одержимость присутствием смерти в его учении была такой деталью, которая способствовала его омрачению. Ей больше нравится оптимистический акцент, более сосредоточенный на жизни и ее достижениях.

Карлос улыбнулся и ответил:

"Ох, дорогая! В твоих словах замечен недостаток глубокого жизненного опыта. Маги не отрицательны, они не ищут смерть. Но они знают то, что дает ценность жизни — это иметь цель, из-за которой можно умереть".

"Будущее непредсказуемо и неизбежно. Однажды вы не будете здесь больше, так что вы уже ушли. Вы знаете, что дерево для вашего гроба вероятно уже спилено? "

"Как для воина, так и для обычного человека, безотлагательность смерти - та же самая, потому что ни один из двух не знает, когда его шаги закончатся. По этой причине необходимо быть внимательным перед лицом смерти, она может выскочить к нам из-за любого угла. Я знал парня, который поднялся на мост и стал мочиться на электропоезд, который проходил. Моча попала на кабель высокого напряжения, это вызвало разряд, который сжег его тут же".

"Смерть - не игра, она - действительность! Если бы этого не было, не было бы никакой силы в том, что делают маги. Она вовлекает вас лично, хотите вы это или нет. Вы можете быть циником и отказаться от других тем обучения, но вы не можете высмеять собственную смерть, потому что она - вне вашего решения, и она неумолима".

"Парадная карета судьбы возьмет нас всех. Но есть два типа путешественников: воины, которые могут стать свободными, потому что каждая деталь их жизни была настроена, и обычные люди, со скучными существованиями, без творческого потенциала, единственное ожидание которых - повторение их стереотипов с начала до конца. Люди, конец которых не будет иметь никакого различия, даже если этот конец случится сегодня или через тридцать лет. Все мы - там, ждущие на платформе вечности, но не каждый знает это. Осознание смерти - большое искусство".

"Когда воин держит под контролем свои рутины, когда он не заботится больше о том, быть ли ему в компании или быть одиноким, потому что он слышит тихий шепот духа, тогда вы можете сказать, что он действительно умер. Начиная с этого момента, даже самые простые вещи в его жизни становятся для него необыкновенными".

"По этой причине маг учится жить снова. Он смакует каждое мгновение, как будто оно последнее. Он не тратит время в неудовольствиях и не разбрасывает свою энергию. Он не ждет старость, чтобы размышлять о тайнах мира. Он - впереди, исследует, узнает и удивляется".

"Если вы хотите освободить место для неизвестного, откройте вход к вашему личному исчезновению. Примите вашу судьбу как неизбежный факт, который существует. Очистите это чувство, станьте ответственным за невероятный случай того, чтобы быть живым. Не просите смерть; она не будет снисходительной с теми, кто поступает нечестно. Призовите ее, зная, что вы пришли в этот мир, чтобы узнать ее. Бросьте вызов ей, даже зная, что независимо от того, что мы делаем, мы не имеем ни малейшей возможности победить ее. Она так изящна с воином и так безжалостна с обычным человеком".

После этой беседы Карлос дал нам упражнение.

"Это - о классификации ваших любимых, каждого, кто интересуется вас. Как только вы классифицируете их, согласно степени чувств, которые вы имеете к ним, возьмите их одного за другим и передайте смерти".

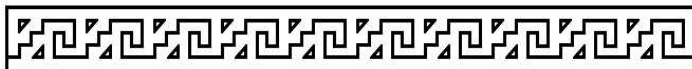
Я мог заметить ропот испуга, который встряхнул слушателей.

Делая успокаивающий жест, Карлос добавил:

"Не пугайтесь! Смерть не имеет ничего мрачного. Мрачная вещь - то, что мы не можем столкнуться с ней обдуманно".

"Вы должны сделать это упражнение в полночь, когда фиксация вашей точки сборки ослаблена, и вы готовы верить в призраков. Это очень просто. Вспомните ваши дорогие существа в свете их неизбежного конца. Не думайте в том, как или когда они умрут. Просто сделайте себя знающим, что однажды они не будут здесь больше. Один за другим они уйдут, бог знает, в каком порядке, и не имеет значения, что вы делаете, чтобы избежать этого".

"Вызвав их в памяти, вы не причините им вреда, напротив! Вы будете помещать их в соответствующей им перспективе. Точка прихода смерти является потрясающей, она восстанавливает истинные ценности жизни".

ДРЕНАЖ ЭНЕРГИИ

Во многих случаях, когда я слушал Карлоса, он упоминал тему энергии. Каждый раз он объяснял различные аспекты об этом, некоторые из них я собрал в этой главе, чтобы дать читателю более последовательный обзор.

Его учение, или скорее те традиции видящих, к которым он принадлежал, начинаются из того факта, что вселенная является двойственной, она сформирована двумя силами, которые древние видящие символизировали посредством двух переплетенных змей. Но эти силы не имеют какое-либо отношение к дуальностям, тому, что мы называем хорошим и плохим, богом и дьяволом, положительным и отрицательным, или любому другому типу оппозиции, о котором мы можем думать связано. Скорее, они соответствуют необъяснимой волне энергии, которую толтеки называли тональ и нагваль.

Аксиоматическим способом видящие установили, что все, что мы можем интерпретировать, или представлять себе, так или иначе, является тоналем, а остальное, неосуществленное - нагвалем.

Подчеркивая, что это не две антагонистические реальности, а два дополнительных аспекта единственной силы, которой они дали прозвище "орел", эти видящие сравнивали тональ и нагваль с двумя сторонами нашего физического тела, правой стороной и левой стороной. И они видели, что, так же, как основное строение организмов структурировано в своей совокупности, начиная с двусторонней симметрии, это также является формой, в которой энергия проявляется во вселенной, и это находит отражение в способе, которым мы воспринимаем.

Жизнь сформирована, когда свободная часть энергии бесконечности, которую древние называли "эманации орла", заключена в капсулу внешней силой, становясь новым

индивидуальным существом, осознающим себя. И они видели, что восприятие мира происходит, когда в игру вступает что-то, что они называли точкой сборки восприятия".

Хотя этот центр селекции действует у каждого живущего существа вселенной, преднамеренное осознание себя на этой земле может быть достигнуто только людьми и группой разновидностей, испытывающих недостаток в физической организации, которых древние называли "союзниками". Взаимодействие между человеком и этими существами не только выполнимо, это - то, что часто случается в наших снах.

Маги культивируют это, так как неорганическое сознание, будучи намного старше нас, наполнено тем, чего все мы жаждем: знанием.

Проводя работу по исследованию путей энергии, мудрецы из древней Мексики были побуждены описать своим современникам то, что они обнаружили. Усердно подыскивая самые соответствующие термины, они сказали, что все, что существует, разделено на ясное и темное, подобно дню и ночи. Отсюда они получают все двойные описания, о которых можно думать разумом. Это - команда, которая отражает большую космическую дуальность.

Через свое видение они обнаружили, что мир энергии составлен из обширных областей темноты, опрысканных крошечными точками света, и они чувствовали, что темные области соответствуют женской части энергии, в то время как ясные области соответствуют мужской. Неизбежное заключение, к которому они пришли - то, что вселенная почти полностью является женской, и что ясная, мужская энергия, является редкостью.

По определению, они связали темноту с левой стороной, нагвалем, неизвестным и женским, а ясность - с правой стороной, тоналем, тем, что является известным и мужским.

Продолжая свои наблюдения, они увидели, что акт галактического создания имеет место, когда космическая темнота сжимает себя и от этого возникает взрыв света, искра, которая

расширяется, давая происхождение порядку времени и пространства. Закон этого порядка - то, что вещи всегда имеют конец, что подразумевает, что единственное и постоянное начало вселенной - темная, женская, созидательная и вечная энергия.

Аналогично, человек разделен на тональ, представленный бодрствующим периодом дня, и нагваль - в его снах ночью.

Из вышесказанного следует другая часть мудрости магов. Они учат, что сон является дверью для силы, потому что, в конечном счете, то, что нас питает - темная энергия, к которой мы должны периодически возвращаться, чтобы быть обновленными. Впоследствии они направили все свои силы к совершенствованию искусства получения осознания в состоянии сна. Они назвали этот специальный тип внимания "сновидением", и они использовали его, чтобы исследовать с осторожностью темную энергию и вступать в контакт с источником вселенной. Таким способом, начальное наблюдение мудрых толтеков превратилось в практическое знание.

* * *

Одним из наиболее частых утверждений Карлоса было то, что суждения, которые мы делаем обо всех вещах, преобразовывают наш мир во что-то все более предсказуемое, пока возможность посещать другие миры не становится сказкой.

"Для современного человека – он рассказал один случай - абсолютно все, что существует, попадает в некоторые категории. Мы - машины для приклеивания этикеток. Мы классифицируем мир, и мир классифицирует нас. Если однажды ты убил собаку, ты - убийца собак на всю свою жизнь, даже если ты никогда больше не делал этого. И эти классификации унаследованы! "

Он упомянул ряд забавных и выразительных фамилий, которые были связаны с характеристиками человека в какой-то

момент, но затем они завещались как наложение его потомкам. Он утверждал, что энергетически люди остаются отмечены.

Он утверждал, что экстремальный пример этой абсурдной склонности к классификации, это то, что верующие называют "грехом Адама и Евы", по чьей вине все мы греховны. И мы ведем себя так же.

"Мы стали перцепционными тюремщиками других. Цепь человеческой мысли самая могущественная".

"Даже наши более глубокие чувства каталогизированы и упорядочены так, что от нас ничто не может ускользнуть. Пример этого – способ, которым мы лишаем себя реального времени, чтобы падать в повторение стереотипов. Мы имеем коллекцию определенных дней: день матери, день смерти, день святого Валентина, годовщины дня рождения и свадьбы... Они - подобно столбам, к которым мы привязываем нашу жизнь для того, чтобы не потеряться. Мы идем этим путем по миру, давая направления нашим описаниям подобно животным, привязанным за шею".

Он рассказал нам, что, однажды, они с Доном Хуаном путешествовали через маленький город на севере Мексики. Они сели отдохнуть на деревянной скамье внутреннего двора церкви. Внезапно приблизились десять или двенадцать юнцов, которые принесли Иуд, сделанных из ткани и тростника, одетых в одеяла и сандалии как индейцы. Они установили их на площади города. Этой ночью было сжигание. Частью ритуала было то, что все пили и оскорбляли кукол по очереди.

"Подобными обычаями люди поддерживают Иуду живым. Они помнят его, они кормят его, они видят его в истинном аду в своих воспоминаниях. А после его сжигания, в следующем году, они воскрешают его и убивают снова. Косность человеческого поведения отражена в этих рутинах".

Один человек из публики попросил разрешения говорить и спросил, является ли его утверждение относительно того, что при

запоминании этого обряда город поддерживает Иуду живым, буквальным или это только метафора.

Он ответил:

“Маги утверждают, что пока есть память, есть осознание того, чтобы быть, так как поток мысли - инъекция жизни. Истинная смерть - забвение”.

"Идея, что время идет по прямой линии сзади наперед, полностью примитивна, что-то, что идет против опыта магов и даже современной науки. Из-за этой ограниченной интерпретации большинство человечества - заключенные туннеля времени, предназначение которого - бесконечное повторение одного и того же".

"Реальность нашего условия состоит в том, что мы привязаны энергетически из-за того, что маги называют 'коллективной твердостью точки сборки'".

"Заметное последствие этой твердости - способ, которым мы специализируемся. При обучении профессии, например, вместо того, чтобы увеличивать наши достижения, обычно - то, что мы заканчиваем, становясь сидячими, скучными индивидуумами, без творческого потенциала и без побуждения. Через несколько лет наша жизнь становится утомительной и далекой от того, чтобы мы стали ответственными и измененными, и мы обвиняем условия".

"Одна из самых серьезных привычек, которую нам навязывает наш инвентарь, состоит в том, чтобы рассказывать всем то, что мы делаем или перестаем делать. Это - важная часть социализации. Мы хотим создать исключительный образ себя, но этот образ принимает форму ожидания других людей, становясь имитациями того, каковы мы могли бы быть. Как только они начинают считать нас фактом, мы должны следовать некоторым основам поведения, даже когда мы больны от них, или даже если мы не верим в них, потому что любое намерение измениться ставит нас против стены".

"Большинство людей чувствует себя пустыми, когда они не имеют любви или друзей, потому что они построили свою жизнь на поверхностной основе отношений, и у них не остается времени, чтобы анализировать свою судьбу. Плохо - то, что, вообще, дружба базируется на обмене близостью. Предпосылка мирских отношений - то, что все, что мы говорим однажды, будет использоваться против нас. Грустно, что те, кто имеет для нас наибольшее значение, являются в то же самое время наиболее худшей нашей головной болью! "

"Маги утверждают, что разговор о нас самих делает нас доступными и слабыми, в то время как умение быть молчаливыми наполняет нас силой. Принцип пути знания в том, чтобы делать из нашей собственной жизни что-то настолько непредсказуемое, что никто сам не знает, что будет происходить".

"Единственный способ оставить коллективный инвентарь - уехать от тех, кто знает нас хорошо. Через некоторое время умственные стены, которые держат нас в ловушке, становятся немного более мягкими и начинают сдаваться. Тогда, когда подлинные возможности изменения появляются, мы можем взять под свой контроль наши жизни".

"Если бы мы были способны превысить интерпретацию, сталкиваясь без предубеждений с чистым восприятием, впечатление от мира объектов закончилось бы, и на его месте мы засвидетельствовали бы энергию так, как она течет во вселенной. При таких условиях, цепь мысли других людей больше не имела бы никакого влияния на нас, и мы не были бы принуждены к чему-нибудь. Впоследствии наши чувства не имели бы пределов. Это - видение".

Он определил:

"Цель мага состоит в том, чтобы нарушить твердость социальной интерпретации, чтобы видеть энергию непосредственно. Видеть - полный перцепционный опыт".

"Видеть энергию так, как она течет - властная потребность пути знания. В конечном счете, усилие всех магов направлено к этому. Воину не достаточно знать, что вселенная является энергией, он должен проверить это сам".

"Видение - практический вопрос, который имеет непосредственные последствия и самое большое достижение в наших жизнях. Наиболее драматическое в этом то, что маги узнают, как видеть время подобно объективному измерению".

Он продолжал говорить, что энергия распределена во вселенной в форме слоев. Все сознательные существа принадлежат одному из них, и мы можем настроиться с энергией других полос благодаря известному явлению, называемому "выравнивание восприятия".

В некоторых точках слои пересекаются, производя вихри энергии, где происходят явления самой большой важности для магов, которые видят. Там условия для выравнивания оптимальные, и оно происходит в спонтанной форме. Видящие говорят о проходах, мостах и барьерах в пространстве, где координаты времени аннулированы, и осознание путешественника проникает в странные миры. Неорганические существа, приходящие из всех уголков вселенной, используют эти точки, чтобы пересечь границу к земле, и мы также можем сделать то же самое.

"Это может казаться вам невероятным, но существует тип явлений, когда дожди идут с неба для нас. Однажды маги взяли меня в область на севере Мексики, в пустыне, и они показали мне место, где кружится космическое намерение. В течение часов все мы боролись, чтобы проникнуть в это место, но это было невозможно. Это было, как будто там был барьер! "

Мы спросили его, чем это кончилось, и он ответил:

"Я никогда не мог понять это. Но маг с достаточной силой знает, какую пользу он мог бы извлечь из этого! "

"В другом случае я был свидетелем самого экстраординарного эффекта одного из этих проходов энергии. Я двигался среди пустыни, когда шторм упал на шоссе, полностью закрывая мне обзор. Внезапно рядом с моим автомобилем появился буксир. Водитель сделал мне знак следовать за ним и в течение длительного отрезка времени я продвигался рядом с ним, защищенный огромным корпусом грузовика. Наконец буря утихла, и мы остановились. Мы были на каменной дороге, которую я не знал".

"Водитель грузовика вышел и поприветствовал меня. Я узнал его. Он был индийским шаманом из этой области, с которым я уже разговаривал раньше. Он сказал мне, что, защищая меня таким образом, он отплатил мне за подарок, который я сделал ему несколько лет назад. Он не пытался идентифицировать место, где мы оказались, потому что это было тайное место второго внимания".

"Я был удивлен его словами. Этот воин имел достаточно энергии, чтобы транспортировать меня вместе с моим автомобилем к другому миру! После краткой беседы он сказал мне, что наступило время для того, чтобы уезжать отсюда, потому что шторм уже закончился. Я последовал за ним, так как не знал дорогу, и я оказался на автостраде снова. От грузового буксира не было никакого следа".

Эти рассказы возбудили наше воображение, и мы стали засыпать его разными вопросами. Но Карлос оставался невозмутимым. Он сказал, что этот тип явлений случается более часто, чем мы можем предположить, и что об этом не следует рассуждать, а это надо испытывать.

Он продолжал объяснять, что другой шокирующий и очень полезный эффект видеть энергию так, как она течет, состоит в том, что маги ощущают чувства других непосредственно, как тепловые волны, которые мы излучаем из наших возбужденных светящихся масс вследствие эмоций. Они также обнаруживают чувства, о которых не подозревает даже их владелец.

"Это - как будто они имеют инфракрасное видение. Они могут ориентироваться там, где другие люди видят только непроницаемую темноту. Это позволяет им знать о поведении других людей. По этой

причине невозможно обмануть видящего и чрезвычайно трудно удивить его".

"Однако, истинная ценность видения - то, что оно помогает нам понимать намерение".

"Как только мы засвидетельствовали совокупность существования как уровни энергии, мы видим, что там есть что-то еще - скрытое намерение, некоторое правило действия, которое все организует. Маги идентифицируют это намерение с высшей и безличной волей, к которой они способны подключиться через внутреннюю тишину. Естественно, человек знания с таким инструментом в его распоряжении объединяет вещи наиболее соответствующим для его энергии способом. Переполнение безмятежной энергией - норма мага, который видит".

* * *

Во время другой встречи с ним Карлос сказал нам, что все мы полны энергией от рождения, но обычно мы умираем в бедности.

"Это - как будто мы были рождены с некоторым количеством денег в банке, приблизительно с миллионом - один больше, другой меньше. Различие не имеет значения; в большинстве случаев этого количества достаточно, чтобы иметь достойную жизнь до конца. Но из-за отсутствия соответствующей культуры, большинство людей начинает тратить это наследство глупо с первого мгновения, и когда они умирают, они находятся в состоянии жалкой нищеты".

"Однако некоторые узнают, как экономить и даже умножать свой доход. Они также умирают, но с большим количеством капитала. Они идут более далеко".

"Различие между смертью в достатке, как у воина, полного силы, или смертью шелудивой уличной собаки, происходит из-за способа, которым мы обращаемся с нашей энергией".

Он объяснил, что люминесцентная область, которая окружает нас, походит на гигантский шар сладкого хлопка, плотный, сплетенный из волокон, которые выделяют энергию, подобно радиатору.

"Когда два человека вступают в отношения, происходит обмен эманациями. Наши волокна светимости взаимодействуют, даже если мы не хотим или не замечаем этого. Это закон природы, что энергия течет оттуда, где ее больше, туда, где ее меньше. Поскольку мы проводим жизнь в постоянном взаимодействии, нормально - то, что в конце мы обладаем небольшим количеством нашей собственной энергии и большей частью того, что оставили в нас другие".

"Однако воины знают, как нейтрализовать действие закона обмена энергии с помощью упражнений, подобных перепросмотру, цель которых состоит в том, чтобы возратить энергию. Таким способом они становятся самодостаточными, они возвращают свой капитал и добросовестно возвращают все 'ссуды'. Нет больше никакой растраты, и мы можем сказать, что их люминесцентные коконы являются теплыми".

"Чтобы защищаться от излучения, маги обычно выбирают странные обычаи. Некоторые используют предметы силы, чтобы отклонить тяжесть внимания других людей. Другие отделяются от людей и становятся отшельниками. Хуан Тума любил использовать темные очки, чтобы 'не рассеивать энергию глаз'. Истинная ценность этой предосторожности заключалась в том, чтобы создать таким путем барьер между собой и другими, и перестать быть доступным".

"Тема обменов энергией имеет самое серьезное значение в нашей жизни, и это нашло место в выражении: 'скажи мне, кто твои друзья, и я скажу тебе, кто ты'. Это выражение не только описывает состояние психологического сходства между двумя людьми, но измеримый энергетический эффект, который маг может чувствовать. Если вы хотите быть собой, узнайте, как быть одному".

"Критическая точка - наши взаимодействия, так как они могут освободить нас или поработить нас. Не всякий обмен нежелателен. Воины ищут компанию тех, кто помогает им расти. Общение с магами вынуждает нас быть осторожными и безупречными. С другой стороны, обычные отношения истощают нас, потому что они требуют predetermined образец поведения. Подумайте, например, в отношениях супружеской пары уровни требования обычно настолько высоки, что иногда могут положить конец самой жизни человека".

Один из присутствующих спросил его, как происходит обмен люминесцентными испусканиями при сексуальных отношениях.

Он ответил, что, так как жизнь начиналась с полового акта, мы можем полагать, что энергия, которой мы располагаем - сексуальная энергия. Поэтому, первоначальное соображение при объяснении нашей светимости связано с этим фундаментальным измерением.

"Первое, что мы должны знать - это, что наши эмоциональные связи с людьми являются следствием пути, которым нас создали. В тот момент была определена раз и навсегда наша люминесцентная конфигурация. В окружающей среде энергии мы - запечатанные единицы, мы - сумма страсти и желания, которые наши родители имели в момент, когда зачали нас. Все, что пришло позже, траты и обязательства или путь экономии и восстановления энергии, является манипуляцией внутри этих пределов".

"В этом пункте возникает первая проблема, так как сексуальные отношения среди людей - обычно рутинные действия. Социализация заманивает в ловушку нас таким способом, что влияет на нашу близость, преобразовывая магическую возможность сознательного союза энергий в непристойную, обязательную рутину с нежелательными последствиями. И это ярко отражено в детях".

Для подтверждения этого он рассказал нам шутку о парне, который говорит своей жене: "Дорогая, в понедельник я не могу быть с тобой, потому что я играю в покер с моими друзьями; во вторник я иду в боулинг; в среду меня ждут на гимнастике". Он продолжал так,

перечисляя свои занятия в течение всей недели. В конце концов, она отвечает: "В этом доме я трахаюсь каждый день в восемь часов, являетесь вы или нет!"

"Проблема находится не в занятии любовью, а в делании этого по привычке. Эффект такого процесса - рассеяние энергии, и это является трагической отметкой на рутине секса, потому что его результат, в большинстве случаев, - дети, которые приходят в мир с серьезным недостатком жизненных сил. Мы столь привыкли к такой ситуации, что, когда ребенок рожден со всей его мощью, мы считаем это аномальным, и мы ведем его к психиатру, чтобы он успокоил нас".

"Из-за случайного способа выбора репродуктивного партнера, Дон Хуан называл современное поколение 'детьми отклонения'".

"Есть два типа секса: скучный и энергичный. Из-за социальных проблем очень трудно быть продуктом энергичного секса. Почти каждый из нас происходит от скучной сексуальной рутины, и, в видении провидца, мы имеем энергию, сложенную складками, как будто мы были очень стары уже от рождения. Так как мы не можем изменить наше наследство, вопрос здравого смысла - учиться экономить наши ресурсы".

"Согласно утверждению магов, главная утечка энергии у мужчины или женщины - воспроизводство. Это - большие инвестиции, так как это влияет на нашу светимость постоянным способом. Поэтому, намерение принести детей в этот мир должно обдумываться и рассматриваться с самой большой серьезностью".

"Если мы - продукт скучного совокупления, и, в то же самое время, мы преданы репродуктивному импульсу, то результат - неизбежная фрагментация нашей энергии. Люминесцентное яйцо родителя похоже на плотину с отверстиями, откуда вытекает вода. Эти отверстия делают дети. Такому человеку никогда не удастся накопить достаточно энергии для изменения себя, если только он не применяет в своей жизни принципы пути воина".

Кто - то из публики спросил его, как происходит обмен между родителями и детьми.

Он ответил, что отрезать шнур пуповины новорожденного не подразумевает, что автоматически нарушается его связь с родителями. "Шнур" света остается активным в течение целой жизни, как соломинка энергии. Это - реальная связь, которую видящие видят подобно волокну, которое выходит из люминесцентного кокона родителей к их детям.

"Поскольку дренаж происходит не в сознательной форме, нет никакого способа, которым мы можем избежать этого. Не имеет значения, насколько родители и дети любили друг друга. С точки зрения энергии, эта любовь - только беспокойство из-за светимости, которая была обменена. По этой причине родители обычно столь требовательны к своим детям, пытаясь приспособить их всеми возможными способами так, чтобы они стали похожи на них. Приносить детей в этот мир - не просто поставка, это – инвестиции".

"Провидцы могут видеть, как, из-за ограбления, объектами которого были родители, их энергия разорвана, и фрагменты люминесцентной ткани проектируются наружу, подобно старой и протертой рубашке, или подобно тому, как будто они были раздавлены, и у них выпали кишки. Отвратительное зрелище!"

Описания Карлоса, сопровождаемые мимикой и жестами, привели почти всех его слушателей в состояние тревоги. Я мог заметить это по лицам людей вокруг меня.

Дрожащим голосом один из помощников спросил его, как воин может закрыть свои дренажные отверстия.

Он ответил, что единственная возможность, которую мы имеем - это отменить команды социализации, оставляя отца и мать, и не поворачивать голову назад. Что касается детей, он утверждал, что нет другого средства, кроме того, чтобы съесть их.

"Если вы не можете съесть своего ребенка, он будет есть вас".

Эти слова были слишком шокирующими, и я заметил, что часть присутствующих покинула зал.

Без изменения в лице, Карлос сказал нам, что, однажды, он был вовлечен в экстраординарное столкновение с существом другого мира, которое он хотел освободить из рабства. В результате его неблагоразумия они были вынуждены породить тело для чужеземной энергии.

"Когда мать родила девочку, Дон Хуан забрал её и куда-то увез. Когда он вернулся, он поместил перед нами блюдо, полное мяса, и сказал: 'Вот - ваша дочь. Ешьте ее!' Мы не могли ничего сделать. Напуганные его властным видом, мать и я выполнили приказ".

"Для нас это был чудовищный акт, но он имел неоценимый эффект: мы восстановили нашу люминесцентную целостность раз и навсегда. Соединившись с нежным мясом, мы оба возвратили всю привязанность, весь свет, который мы отдали существу, и мы закрыли наши отверстия. Таким способом мы стали полны снова".

"Восемь лет спустя Дон Хуан привез девочку обратно. Он представил ее как 'Голубая Лазутчица', и сказал, что он скрывал ее в течение всего этого времени. То, что ее мать и я съели, было свиной."

Услышав такую развязку, вздох облегчения прошел по залу. Карлос продолжал:

"Я не могу сказать, что возвращение моей дочери вызвало во мне что-нибудь: ни любовь, ни утешение в знании, что все было шуткой, ничего. Моя энергия не была тронута".

Из любопытства часть присутствующих захотела узнать, что происходило с девочкой в течение этих восьми лет.

Он ответил:

"Ах! Мой учитель вырастил ее на севере Мексики, с индейцами Яки. Он превратил ее в свирепое существо. Она не была нормальным существом, ее энергия пришла из другого мира. Она использовала растения силы без ограничений. Она была настолько неукротима, что, чтобы привезти ее из Мексики в Соединенные Штаты, я должен был связать и поместить ее в багажник автомобиля, как чемодан. Мы, ее физические родители, никогда не могли коснуться ее. Она немного слушалась только Дона Хуана".

"Я помню, что однажды, по своему собственному желанию, малышка положила голову на мои колени. Ее мать и я смотрели на это с удивлением, не в состоянии поверить этому. Все это было эффектом маневра нагваля. Девочка знала, что она была одинокой, что она не будет иметь пару родителей для паразитирования. Он преобразовал ее в существо в соответствии с ее истиной природой".

"Мы - агрессивные, территориальные существа, мы - не домашние животные. Эта девочка - яркий пример того, чего может достигнуть маневр магов в смысле уплотнения нашей энергии".

* * *

В другом случае он вновь коснулся темы скучного секса. Он рассказал о манипуляции сексуальной энергией.

Он сказал нам, что порождающая сила, которая была помещена в нас, является трансцендентной и имеет много использований, которые мы не полностью создаем. Жалко, что большинство людей думает о сексе только в терминах телесного удовольствия. Это похоже на использование, которое может сделать дикарь, если случайно найдет очень ценную книгу. Он видит в ней только подходящий материал, чтобы зажечь огонь.

"Мы тратим большую часть нашей жизни, беспокоясь о том, как особи противоположного пола будут воспринимать нас. Это подразумевает, прежде всего, постоянное внимание к своей физической внешности. Кроме того: присутствие в местах, куда приходят люди в той же самой ситуации, назначение свиданий и трату многих, многих часов, говоря об отдаленных вещах, но с разумом, фиксированным на одной материальной цели. Такие инвестиции - расточительство".

"Маги знают, что основа секса - не удовольствие и не воспроизводство. Вы полагаете, что сила, которая управляет нами, беспокоилась бы о создании чего-то столь важного, как порождающая сила, только, чтобы обеспечить нам краткие моменты развлечения или чтобы размножить нас, как грибы на земле? "

"Цель секса идет дальше, это соединяет нас с тайной происхождения всех вещей, потому что вселенная возникла из взрыва, который все еще продолжается и проявляется каждый раз, когда мы занимаемся любовью. Если источник нашего существования - зародышевая энергия, то ядро нашей внутренней работы - перенаправление сексуальной энергии".

Делая очень выразительный жест руками, он воскликнул:

"Используйте то, что вы имеете, и не тратьте это впустую! Секс - деньги, наличные деньги! Наше космическое предназначение состоит в том, чтобы распространять осознание, по этой причине мы были наделены частью творческой силы орла. Секс был сделан для сновидения".

Он утверждал, что теоретически, сексуальный обмен пары не должен затронуть люминесцентное состояние каждого из участников, так как мужчина берет женщину столько, сколько она берет его, и результат - средний баланс. В любом случае, нежелательное действие - то, что энергия перемешивается. В результате возникают узлы зависимости, которые ограничивают нашу свободу и требуют долгих лет перепросмотра, чтобы устранить их.

Но, практически, этот тип обмена является исчерпывающим для нашей жизненности, потому что, когда мы занимаемся любовью, движение энергии происходит не в закрытой системе. Всегда найдется отверстие.

"Иметь сексуальную близость с человеком означает делать это с целой генетической цепью, которая породила этого человека, потому что из-за волокон дренажа, которые соединяют нас с нашими прародителями, люди не являются люминесцентными автономиями, а являются крайними элементами цепи. Так, что, хотя сексуальный акт происходит между индивидуумами, это - человеческая матрица, коллективная твердость точки сборки, которая берет большую часть энергии, обработанной таким способом".

"Эта твердость ответственна за чувства ревности, зависимости и привязанности, которые мы связываем с нашими сексуальными партнерами, и это заставляет нас становиться хроническими инвесторами, извращая до низости такое благородное слово как 'любовь'".

"Отношение обычного человека к возможности любить представляет собой холодную вычислительную машину: я люблю моих детей, потому что они - депозиты моей энергии; мою жену, потому что она стирает мою одежду, она готовит для меня, и я трахаю ее; мою собаку, потому что она охраняет дом; мою страну, потому что здесь я был рожден; моего бога потому что, он спасет меня ... "

Его лицо исказилось в выражении неприязни.

" Трудное состоит в том, чтобы давать без ожидания чего-то взамен! "

"Ежедневная любовь заканчивается, становясь долгом, когда другие требуют от нас внимание, которое они дали нам. А долг - чувство немного фатальное! "

"По этой причине, один из приоритетов учителя состоит в том, чтобы разрушить сексуальные схемы его ученика. Это - критический

вопрос, над которым требуется работать всю жизнь, но эту работу необходимо начать с первого момента, потому что уход партии магов может не состояться под предлогом сексуального дефицита. Если мы не решим этот вопрос подобно обычным мужчинам и женщинам, мы имеем очень немного шансов преуспеть на пути воина".

"Маги имеют много способов исправить ученика. Некоторые не имеют сомнений в подчинении ученика путем реальных истязаний, атакуя его слабости, пока он не вылечится или не треснет. Другие, как мой учитель, крайне тонкие в этом пункте, предпочитают действовать с помощью внутренней энергии, способствуя тому, чтобы ученик сам все осознавал и правильно реагировал. Любой метод хорош, если он даёт желаемые результаты".

"Нагваль Хулиан, например, объединил безжалостную эффективность с поразительной способностью становиться тем, кем он хотел. Это не переодевание, он действительно преобразовывался, перемещая свою точку сборки к позиции, соответствующей форме животного или другого человека. Одна из его излюбленных ролей была женская. Один раз, притворившись красивой девушкой, он совратил своего ученика Хуана Матуса, которому тогда было не более двадцати лет, и он был горяч, как молодой бык. Когда они были в кровати, он переместил свою точку сборки в обычное положение и снова стал мужчиной, так испугав юношу, что тот в ужасе убежал из комнаты".

"Для менталитета той эпохи, в которой жил Хуан Матус, воздействие оказалось разрушительным. Оно сокрушило его стереотипы. Это была гротесковая насмешка уникальной эффективности. Он мгновенно потерял желание хватать первую попавшуюся женщину, которая привлекала его внимание".

"Дон Хуан никогда не мог простить своему учителю эту шутку, но со временем он научился смеяться над этой историей".

В этом месте своего рассказа Карлос позволил сделать небольшой перерыв для вопросов.

Один из присутствующих спросил его относительно безбрачия. Является ли это обязательным, или это не препятствие для магов, и какие преимущества это дает.

Он ответил:

"Априорно, маги не имеют ничего за и не имеют ничего против. Они видят, что все зависит от того, какое было врожденное размещение энергии. Те, кто рожден с необходимой страстью, могут заниматься любовью каждый день, в то время как другие не имеют энергии даже для мастурбации. Некоторые возвращают свою люминесцентную полноту посредством дисциплины, другие выглядят, как сито и умрут неполными. Вы можете понять, что все эти факторы изменяют и определяют поведение магов относительно секса".

"То, что характерно для магов – это их отказ от того, чтобы быть жертвами коллективной репродуктивной команды и их способность выбрать ответственное использование энергии. Также, ни один из них не может быть заманен в ловушку сексуальной классификации. Они свободны, они действуют в каждый момент согласно тому, на что указывает им сила. Чтобы иметь видение, они нуждаются в умеренности, которую обычный человек не знает".

Он объяснил, что, вообще, новые видящие выбирают положение безбрачия и самодостаточность, потому что они очень бережны со своей энергией, и они предпочитают посвящать ее увеличению своего осознания. Миры, которым они были свидетелями в своих путешествиях в бесконечность, способствуют тому, что все другие вещи, даже сексуальный акт, кажутся бледными и не имеющими привлекательности.

"Дон Хуан говорил, что занятие любовью - для тех, кто не имеет привязанности".

Отвечая на другой вопрос, он сказал, что нет сексуальной проблемы, но есть индивидуумы с их собственными и очень специфическими для решения проблемами.

"Смотреть на это в групповой форме - ловушка, потому что это дает возможность растворить собственную ответственность и позволяет нам приносить извинения, приводя аргументы, что остальная часть людей такая же, как и мы. Рождение и смерть, воспроизводство - индивидуальные акты, в которых мы можем принять участие вследствие дара орла. То, что требуют маги - нечто очень простое - ответственность".

"Общество, в котором мы живем - школа, где нас заставляют выполнять распоряжения ужасающей жестокости. Мы стареем, и занятие любовью превращается в гротесковую пародию. Но это общество навязывает нам дренаж, предопределенное поведение, которое продолжается до тех пор, пока в нас не останется ни одной капли светимости".

"Я видел такой пример в моем дедушке. Старик говорил: 'Вы не можете трахнуть всех, но вы должны стремиться к этому!' Он уже стоял одной ногой в могиле, и все еще продолжал реагировать подобным образом, как его научили. Он проводил половину своего времени, чтобы предлагать себя женщинам, а другую половину работая, чтобы поддерживать это, и он никогда не понимал, что ему не показывали его подлинные права выбора".

"В конце, уже у смертного одра, старик стал огорчаться от мыслей, что его возлюбленные больше не хотели его, как мужчину, а только за его деньги. 'Она не любит меня!' - хныкал он, а его внуки уверяли его: 'Она действительно любит вас, дедушка!' Так он и умер в слюнях, крича: 'Я иду к тебе, мама!'"

" Возможно, необходимо быть магами, чтобы понять, что это - не все, что мы можем делать, как люди? "

Он признал, что, перед решением практиковать жизнь воина, он полагал, что был соблазнительным мужчиной, и он вел себя как один из них, подталкиваемый стереотипом латинского мужчины.

"Как-то раз я совратил девушку. Я затащил ее в свой автомобиль. Мы были настолько лихорадочными, что ветровое стекло

затуманилось от многих поцелуев и объятий, которые мы подарили друг другу. Когда я был больше всего возбужден, я обнаружил, что предполагаемая девушка была мужчиной! "

"В другое время я искренне влюбился в молодую девушку, но со временем я начал подозревать, что она изменяла мне. Тогда я сменил свой автомобиль и стал следить на углу ее дома. Вскоре прибыл другой. Когда я потребовал ее объяснения, она сказала мне: ' Я люблю только тебя, а с ним это - только секс! '"

"В результате встреч такого рода я решил вести себя с большей сдержанностью в моих любовных порывах. Однако давление моего стереотипа было слишком сильно. Я продолжал отдавать мою энергию сексуальной матрицы моей расы, пока Дон Хуан не поставил меня перед альтернативой: либо успокоиться, либо отказаться от обучения".

Отвечая на другой вопрос, он утверждал, что лучший способ сократить дренаж энергии, который происходит через сексуальность, научиться говорить великодушные фразы, которые устраниают и перенаправляют фиксацию нашего внимания.

"Мы получили жизнь как подарок из космоса, и это - наша привилегия размышлять об этом с полной отрешенностью. Благодаря своей холодности, воин находится в позиции сотворения из своей любви незаполненного чека безоговорочной абстрактной привязанности, потому что она не начинается от желания. Это изумительно! "

"В противоположность тому, что думает обыкновенный человек, характер магов - земной и страстный. Но их объект больше не плотский. Они видели клей, который связывает все вещи, волну страсти, которая затопляет вселенную и которая не может быть остановлена, потому что, случись это, все бы превратилось в ничто".

"Через свое видение маги установили свою основу на угловом камне осознания: самом могущественном состоянии индивидуального внимания. Их любовь – неотразимая реальность, которая вибрирует в

каждом дыхании, делает попытку в каждом выражении и приобретает смысл в каждом слове; сила, которая побуждает их исследовать, рисковать и развиваться, вынимая лучшее в каждый момент".

"Маги открыли самую чистую форму любви, потому что они любили себя. Они знают, что все, что мы даем снаружи - отражение того, что мы имеем внутри. Они поместили силу страсти на службу существа, и это дает им необходимый импульс предпринять единственный поиск, который что-то стоит: поиск самого себя".

ПЕРЕПРОСМОТР

Просматривая свои заметки, я обнаружил, что другой темой, к которой Карлос обращался с большой настойчивостью в своих беседах, был перепросмотр. Он утверждал, что это - упражнение, которому маги посвящают большую часть своего времени.

Он говорил, что, несмотря на дренаж энергии, которому социальное взаимодействие подвергает нас, все мы имеем выбор, так как свойство замкнутости нашей люминесцентной конфигурации позволяет нам повторно возвращать нашу полноту.

"Это никогда не поздно - утверждал он. Пока мы живы, всегда есть способ победить любой тип блокады. Лучший способ вернуть люминесцентные волокна, которые мы рассеяли, - вызвать возврат нашей энергии. Самое важное состоит в том, чтобы сделать первый шаг. Для тех, кто интересуется экономией и восстановлением своей энергии, единственная открытая дорога – перепросмотр".

"Маг знает, что, если мы не идем к нашим призракам, они придут к нам. По этой причине он не оставляет серьги. Подробно излагает свое прошлое, ищет магическое соединение - точный момент, где он был вовлечен в судьбы людей, применяет всю свою концентрацию к этой точке и развязывает узлы намерения".

"Маги говорят, что мы несем наше существование на расстояние памяти. Мы зацеплены всю свою жизнь, получив повреждение от чего-то, что случилось тридцать лет назад, мы несём тюк, который уже не нужен. 'Я не прощаю это! ', - кричим мы, но это неверно, мы не прощаем себя! "

"Эмоциональные обязательства, которые мы заключаем с людьми - инвестиции, которые мы сделали по дороге. Мы должны быть очень упрямыми, чтобы бросить наше имущество где-нибудь здесь! "

"Единственный путь, посредством которого мы становимся полными снова, - собрать эти инвестиции, регулируя нашу энергию и рассеивая груз чувств. Лучший метод, который маги обнаружили для этого, состоит в том, чтобы вспоминать события нашей личной истории до их полного переваривания. Перепросмотр берет вас из прошлого и помещает в настоящее".

"Мы не можем избежать рождения в результате скучного секса и возратить инвестиции большей части нашей светимости в создание детей или поддержание утомительных отношений. Но мы можем перепросматривать! Это отменяет энергетический эффект этих действий".

"К счастью, в среде энергии не существуют вещи, подобные времени и пространству. Так что возможно возвратиться к месту и тому же самому моменту, где происходили события, чтобы повторно пережить их. Это не очень трудно, так как все мы знаем очень хорошо, где они травмировали нас".

"Перепросмотр состоит в том, чтобы отслеживать наши рутины, подвергая их систематическому и беспощадному тщательному исследованию. Это - деятельность, которая позволяет нам визуализировать нашу жизнь как совокупность, а не как возможную последовательность моментов. Однако, хотя это может показаться странным, только маги перепросматривают постоянно; остальные люди делают это от случая к случаю".

"Перепросмотр - наследство древних видящих, основная практика, сущность магии. Без этого нет пути. Дон Хуан обычно с пренебрежением относился к тем ученикам, которые не занимались перепросмотром. Он называл их 'радиоактивными'. Дон Хенаро даже не обменивался рукопожатиями со мной, и, если я трогал его случайно, он бежал мыться, как будто я заразил его. Он говорил, что я был полон грязи, и что я выпускал ее каждой порой кожи. С помощью этой пародии он внушал мне идею, что перепросмотр - элементарный акт гигиены".

* * *

На другой конференции Карлос упоминал люминесцентный застой, который описал как фиксацию нашего внимания, которая блокирует поток энергии. Он сказал, что это случается, когда мы отказываемся противостоять фактам и прячемся за уклончивыми действиями, а также, когда мы оставляем незаконченные дела или принимаем обязательства, которые связывают нас.

Последствие застоя в том, что человек перестает быть самим собой. Будучи зажатым цепью решений, которые направляют течение его жизни, он больше не может действовать преднамеренно, и он запутан в обстоятельствах. Эта ситуация может привести на грань умственной или физической болезни, и вы можете решить ее только через перепросмотр.

Он утверждал, что, в сущности, перепросмотр состоит в создании списка ран, вызванных нашими взаимодействиями. Следующий шаг состоит в том, чтобы путешествовать назад к моменту, когда факты имели место, чтобы поглощать обратно то, что принадлежит нам и возвращать чужое.

"Воин начинает с того, что пересматривает свой день. Он восстанавливает беседы, расшифровывает значения, вспоминает лица и имена, ищет оттенки, намеки, собственные и чужие эмоциональные реакции. Он не оставляет ничего случаю, захватывает воспоминания дня один за другим и очищает их через дыхание".

"Воин также исследует темы и законченные категории своей жизни. Например, партнеры, дома, в которых он жил, школы, места работы, друзья и враги, битвы и счастливые моменты, и так далее. Идеально, когда задача решается в хронологическом порядке, от самого недавнего воспоминания, до наиболее отдаленного, который возможно воскресить. Но, для начала, более легко делать это по темам".

"Очень выгодная форма упражнения, доступная для всех нас, это случайный перепросмотр. Как вы понимаете, мы перепросматриваем постоянно. Все воспоминания, которые

соответствуют нашему внутреннему диалогу, могут быть также занесены в список. Однако мы воскрешаем их в памяти в ненамеренной форме. Вместо того, чтобы наблюдать их в тишине, мы судим их, взаимодействуя с ними интуитивно. Это неправильно. Воин использует возможность в своих интересах, потому что эти воспоминания, по-видимому, случайные, являются предупреждениями нашей тихой стороны".

Он указал, что для того, чтобы перепросматривать, нет необходимости в специальных условиях. Мы можем выполнять упражнение в любой момент и в любом месте, когда мы чувствуем себя готовыми делать это.

"Воины перепросматривают, когда они идут по дороге, в ванной, на работе или во время еды, когда это возможно! Важно делать это".

Он добавил, что нет определенного положения для тела. Единственное обязательное требование - чтобы было удобно, чтобы физическое тело не требовало внимания и не мешало воспоминаниям.

"Однако маги относятся к упражнению очень серьезно. Некоторые используют для этого деревянные ящики, шкафы, туалеты или пещеры. Другие изготавливают сиденья на самых высоких ветвях больших деревьев или роют ямы в земле и закрывают их ветками. Хорошая практика состоит в том, чтобы перепросматривать, лежа в кровати, в полумраке, перед тем, как заснуть. Любое средство, которое изолирует нас от окружающей среды, помогает перепросмотру".

"Как только мы локализовали событие и воссоздали каждую из его частей, мы должны вдохнуть, чтобы возратить энергию, которую мы оставили, и выдохнуть волокна, которые оставили в нас другие. Дыхание является магическим, потому что это - функция, которая дает жизнь".

Карлос объяснил нам, что этот тип дыхания должен сопровождаться боковыми движениями головы, которые маги называют "вентиляция события".

Кто - то спросил его, как надо дышать, поворачивая голову справа налево или наоборот?

Он ответил:

" Какое это имеет значение? Это - работа энергии, нет установленного образца. Главное - намерение. Намеревайтесь, когда вы пытаетесь возвратить что-то и выдыхайте назад все, что не принадлежит вам. Если вы сделаете это со всей вашей историей, вы прекратите переживать узлы цепи воспоминаний, и вы будете сосредоточены на настоящем. Видящие описывают этот эффект как столкновение с фактами, как они есть, или как объективное наблюдение времени".

Слушатели спросили его, что необходимо делать с воспоминаниями, которые мы локализовали? Нужно ли их исследовать некоторым психоаналитическим методом или чем-нибудь подобным этому?

Он ответил:

"Не надо делать ничего особенного. Сами воспоминания ищут свое русло, и светимость снова восстанавливает себя через раздельное дыхание. Только пытайтесь, и это станет доступным; дух скажет вам, как это сделать".

"Перепросмотр начинается изнутри, он поддерживает себя. Он - вопрос молчания разума. Наше энергетическое тело само берет управление, делая то, что является наслаждением делать для него. Вы чувствуете себя хорошо. Вы успокоены, далеки от оценок, это дает вам отдых. Ваше тело чувствует это как необъяснимую энергию".

"Но вы должны иметь правильную позицию. Не путайте упражнение с психологическим вопросом. Если то, в чем вы

нуждаетесь - интерпретации, идите к психиатру! Он скажет вам, что делать, чтобы продолжить быть идиотами, которыми вы являетесь. Также вы не должны искать в этом уроки. Истории с моралью существуют только в детских рассказах".

"Перепросмотр - специализированная форма отслеживания, и вы должны предпринимать его с чувством стратегии. Это - о понимании и приведении в порядок наших жизней, видя их такими, какие они есть, без раскаяния, упреков или поздравлений, с полным безразличием и легкостью, даже юмором, потому что ничто в нашей истории не является более важным, чем что-либо другое, и все отношения, в конце концов, эфемерны".

"Важная вещь заключена в том, чтобы начать, потому что энергия, которую мы возвращаем от первой попытки, даст нам силы, чтобы продолжить перепросматривать все более запутанные аспекты наших жизней. Сначала необходимо идти от самых сильных вкладов, которыми являются большинство чувств терзания. Затем мы идем к таким глубоким воспоминаниям, которые мы считали уже забытыми, но они с нами".

"Вначале перепросмотр может представлять для нас трудность, потому что наш разум не приучен к дисциплине. Но, после закрытия самых болезненных ран, энергия признает себя, и мы становимся приверженными упражнению. Таким образом, каждая частица светимости, которую мы возвращаем, помогает преуспевать ещё больше".

"В момент, когда вы будете готовы добровольно отделить участок ваших личных историй, вы сделаете решающий шаг".

Отвечая на другой вопрос, Карлос сказал, что перепросмотр не имеет конца, он должен длиться до наших последних дней и дальше.

"Я протягиваю свои волокна, вспоминая каждую ночь то, что случилось в течение дня. Таким путем мой список событий поддерживается обновленным. Но один раз в год я отдаюсь более

полному и более тотальному упражнению; для этого я удаляюсь от всего на несколько недель".

Он предупредил нас, что, несмотря на то, что упражнение является ежедневным, мы не должны воспринимать его как рутину.

"Если мы не возвратим полноту нашей энергии, мы никогда не придем к силе наших решений; всегда будет фоновый шум, чужеродные команды. А без силы своих решений человек – ничто".

"Воссоздание событий - идеальная вещь, потому что это очищает раны прошлого и уменьшает закупорку трубопроводов энергии. Таким способом вы нарушаете твердость взгляда других людей, вы видите образцы поведения людей, и вы не можете зацепиться снова. Вы становитесь суверенным существом: вы решаете, что вы хотите сделать с самим собой".

Другой вопрос, который ему задали, касался воздействия перепросмотра на осознание.

Карлос утверждал, что упражнение имеет два главных эффекта.

"Непосредственно останавливает наш внутренний диалог. Когда воин способен остановить свой диалог, он сближает отношения со своей энергией. Он освобождает себя от обязательств памяти и груза чувств и оставляет остаточную энергию, которую он может инвестировать в увеличение границ своего восприятия. Воин начинает оценивать подлинную вещь, а не интерпретацию. В первый раз он вступает в контакт с соглашением магов, которое является невообразимым описанием интегрированной реальности".

"Нормально, если воин на этой стадии смеется из-за любой вещи, потому что энергия обеспечивает счастье. Благодаря своему перепросмотру он счастлив, переполнен, прыгает, как ребенок. С другой стороны, он становится внушающим страх человеком, так как, при наличии неповрежденной святости и своей чистой жизни,

решения больше не являются препятствием для него. Он решает то, что необходимо, в мгновение, когда он захочет, и это пугает других".

"При этом также воину требуется дополнительная доза умеренности и здравого смысла, потому что, не имея этого, он рисковал бы, подвергая опасности себя и других".

"Другой эффект перепросмотра - то, что он работает как приглашение для духа, так, что дух приходит и живет с воином. Говоря другими словами, вспомнить наше прошлое - самый эффективный метод объединить физическое и энергетическое тела, которые были отделены в течение лет".

Он продолжал говорить, что маг, который достиг уплотнения своей энергии, находится в условиях намерения подвига осознания: попытки сделать копию своего жизненного опыта, чтобы обмануть смерть.

"Это - заключительная цель перепросмотра: создать копию самого себя и подготовиться к уходу. Нет необходимости быть магом, чтобы понять важность всего этого. Умереть в долгах - жалкий способ умереть. С другой стороны, иметь копию, чтобы предлагать ее орлу, это гарантия продвижения вперед".

"Борьба магов является героической. При безупречном перепросмотре содержания своих жизней маги собирают волокна, которые иссушали их внимание, и они возвращают тем, кого они знали, все внимание, которое те отдали им. Таким способом, они получают баланс, который позволяет им уходить со всем своим осознанием. Их воспоминания, последовательные, очищенные и объединенные, работают, как независимое существо, которое будет служить билетом в обмен на их осознание. Орел берет это усилие в качестве оплаты, и отходит в сторону, потому что ему достаточно нашей точной копии, чтобы удовлетворить его требование".

"Видящие видят этот момент подобно взрыву энергии, который выравнивает осознание, скрытое внутри мага с совокупностью эманаций снаружи, и их точка сборки растягивается бесконечно, как вихрь света".

* * *

На другой встрече он упомянул метод, разработанный новыми видящими, который может помочь упражнению перепросмотра.

Он утверждал:

"Одна из задач магов состоит в том, чтобы постоянно анализировать знаки духа. Для этого они обычно ведут книгу памятных событий, карту случаев, в которых дух вмешивался в их жизни, вынуждая их принимать решения добровольным или ненамеренным способом".

Он объяснил, что преимущество этой техники состоит в том, что при письме мы оставляем минимум вещей, и мы способны сосредоточиться на них более объективно.

"Это - не описание нашей ежедневной рутины, а то, чтобы быть внимательным к редким странным моментам, в которых проявлено намерение. Они - магические соединения, потому что они производят изменения, и они помещают нас перед смыслом нашего существования".

По нашей просьбе он дал нам некоторые примеры событий такого типа.

"Хотя знаки духа - личный предмет, есть события общие, которые в общем отмечают жизни людей, такие как рождение, выбор карьеры, переплетение судьбы с другим человеком или рождение детей. Также болезни и серьезные несчастные случаи, потому что они устанавливают связь со смертью. Для тех, кто имеет счастье встретить проводника духа в виде нагваля, это, конечно, самый незабываемый случай из всех".

"Вмешательства намерения - предвестники, очень важные воспоминания для воина, и они могут использоваться как знаки, указывающие на то, откуда начинать исследовать эпизоды личной истории. Необходимо иметь проворство и ясность, чтобы выбрать и обобщить их, извлекая личную сторону и оставляя магическую сущность. Таким способом они становятся тем, что новые видящие называют абстрактными центрами восприятия, матрицей намерения, которые воин обязан расшифровать".

ПОРОГ ТИШИНЫ

Одной из особенностей Карлоса было то, что он был непредсказуемым. Иногда он приходил на встречи вовремя, в другой раз опаздывал более чем на час. Система имела свои преимущества: она способствовала тому, что наименее заинтересованные вставали и уходили, и она вынуждала преданных культивировать терпение.

В этот вечер была встреча в Университете Мексики.

Среди многих других вопросов был вопрос о том, верит ли он в Бога.

В ответ Карлос попросил нас не путать его слова с религиозным сообщением.

"Маги - сказал он - придерживаются своего опыта. Они заменили веру на видение. Они говорят о духе не потому, что они верят в его существование, а потому, что они его видели. Но они не видят его как любящего отца, который царствует над всеми, там наверху. Для них дух – нечто намного более прямое и более непосредственное, состояние осознания, которое превосходит разум".

"Все то, что приходит в наши чувства, является знаком. Только надо иметь необходимую скорость и тишину разума, чтобы схватывать сообщение. Посредством этих знаков дух говорит с нами очень ясным голосом".

Один из присутствующих заметил, что, даже будучи метафорой, идея слушать дух или говорить с ним имеет чрезмерно религиозный характер.

Но Карлос был категоричен в своем определении:

"Этот голос - не метафора! Он является буквальным! Иногда он состоит из слов, в другие времена - это только шепот или развернутая сцена перед нашими глазами, подобно кино. Этим способом дух передает нам свои команды, которые могут быть сведены в итоге в единственном выражении: 'Намерение, Намерение!'"

"Голос духа говорит одинаково с каждым, но мы не замечаем. Мы настолько заняты нашими мыслями, что, вместо того, чтобы молчать и слушать, мы предпочитаем прибегать к всевозможным отговоркам. По этой причине существуют 'собиратели'"

Слушатели спросили его, что такое 'собиратель'?

Он ответил:

"Средство фокусировать внимание, способ соглашаться на другом уровне осознания. Мы можем использовать почти любую вещь, чтобы настроить дух, потому что, в конце концов, он позади всего, что существует. Но некоторые вещи нас привлекают больше, чем другие".

"Вообще, люди имеют свои молитвы и амулеты, или совершают частные и коллективные ритуалы. Маги старой гвардии были склонны к мистике: они использовали астрологию, оракулов и заклинания, волшебные палочки, любую вещь, которая обманывает бдительность разума".

"Но для новых видящих эти средства – расточительность, и они скрывают опасность: они могут отклонять внимание человека, который, вместо того, чтобы сосредоточить его непосредственно на связи с духом, становится приверженным символам. Современные воины предпочитают менее показательные методы. Дон Хуан рекомендовал использовать непосредственно внутреннюю тишину".

Подчеркивая слова, он определил, что магия - искусство тишины.

"Тишина - проход между мирами. Когда наш разум остается тихим, проявляются невероятные аспекты нашего существа. Начиная с этого момента, человек становится транспортным средством намерения, и все его действия становятся течением силы".

"В течение моего обучения мой бенефактор показывал мне необъяснимые чудеса, которые пугали меня, но, в то же самое время, они разбудили мою амбицию: я тоже хотел быть могущественным, как он! Я часто спрашивал его, как я могу научиться его трюкам, но он прикладывал палец к своим губам и смотрел на меня. Только годы спустя я смог оценить великолепный урок в его ответе. Ключ магов - тишина".

Один из присутствующих попросил его определить эту концепцию.

Он ответил:

"Это неопределимо. Вы чувствуете это, когда вы практикуете. Если вы пытаетесь понять, вы блокируете это. Не надо смотреть на это как на что-то трудное или сложное, потому что оно не является чем-то из другого мира. Это только тишина разума".

"Я мог бы сказать Вам, что тишина подобна причалу, куда прибывают суда: если причал занят, нет места для чего-нибудь нового. Таково мое видение предмета, но в действительности, я не знаю, как говорить об этом".

Он объяснил, что умственная тишина – это не только отсутствие мыслей. Скорее, говорится о том, чтобы приостановить суждения, о свидетельстве без интерпретаций. Он утверждал, что согласно противоречивому определению магов, вход в тишину может быть characterized, как "обучение думать без слов".

"Для многих из вас то, что я говорю, не имеет смысла, потому что вы приучены обо всем судить разумом. Иронично то, что, изначально, мысли даже не являются нашими, они звучат через нас, а

это разные вещи. А поскольку они преследуют нас с тех пор, как мы стали использовать разум, мы окончательно привыкли к ним".

"Если вы спросите свой разум, он скажет вам, что предложение магов является глупостью, потому что это невозможно доказать с использованием разума. Вместо того, чтобы посоветовать вам пойти и проверить, что предложение честное, он прикажет вам спрятаться позади твердого блока интерпретаций. Поэтому, если вы хотите иметь возможность, единственный выход: оставить размышления! Свобода возможна без размышлений".

"Я знаю людей, которые смогли остановить свой внутренний диалог и они больше не интерпретируют, они - чистое восприятие. Они никогда не разочаровываются и не сожалеют, потому что все, что они делают, начинается из центра решений. Они научились бороться со своим разумом в необходимых пределах, и они живут в самом подлинном состоянии свободы".

Он говорил, что тишина - наше естественное состояние.

"Мы были рождены из тишины, и туда мы возвратимся. То, что загрязняет нас - лишние идеи, которые пробираются в нас вследствие нашей коллективной формы жизни".

"Наши родственники, приматы, имеют очень закоренелые социальные привычки, цель которых состоит в том, чтобы уменьшить уровень напряженности в группе. Например, они посвящают большую часть своего времени тому, чтобы ласкаться, обнюхиваться или извлекать друг у друга вшей".

"Эти привычки генетические, они не умирают, они здесь, внутри, с вами и со мной. Только что люди научились заменять их словесным обменом. Каждый раз, когда есть возможность, мы успокаиваем друг друга, болтая о чем-нибудь. После тысячелетий сосуществования мы пришли к тому, что когда мы спим или бодрствуем, наш разум не бывает спокойным, он всегда говорит сам с собой".

"Дон Хуан утверждал, что мы - хищные животные, которые с помощью приручения превратились в жвачных. Мы проводим жизнь, извергая бесконечный список мнений относительно почти всего. Мы получаем мысли гроздьями; одна соединяется с другой, до заполнения всего пространства ума. Этот шум не имеет никакой пользы потому, что фактически в его совокупности, он направлен на увеличение эго".

"Поскольку это идет против всего, чему нас учили с детства, тишина должна быть достигнута с помощью боевого духа. В настоящее время вы имеете большое преимущество: опыт сталкеров. Современные маги идут по миру, не привлекая внимание, общаясь одинаково со всеми. Воин сталкер становится хозяином положения в хорошей или плохой ситуации, потому что есть что-то ужасно эффективное в действии без разума".

Слушатели попросили его дать им какие-нибудь практические упражнения, чтобы прийти к тишине.

Он ответил, что это очень индивидуальный вопрос, потому что корни внутреннего диалога растут из нашей личной истории.

"Однако, через тысячелетия практики, маги заметили, что, в основном, мы очень похожи и, что есть ситуации, которые могут заставить молчать всех нас одинаково".

"Мой учитель передал мне разнообразные методы, чтобы заставить меня молчать. Правильно понятые, они сводятся к одному: намерению. Тишина достигается примитивно, предпринимая усилие. Это - настаивание снова и снова. Это не означает, что мы подавляем наши мысли, скорее мы учимся контролировать их".

"Тишина начинается с приказа, акта воли, которые становятся командой орла. Однако мы должны иметь в виду, что пока мы навязываем себе тишину, мы никогда не будем действительно там, мы только обманем себя. Необходимо научиться преобразовывать желание в намерение".

"Тишина спокойна, она должна дать себе дорогу, позволить себе прийти. Это подобно ощущению отсутствия, которое имеет ребенок, когда он смотрит на огонь. Как замечательно помнить это чувство, знать, что можно вызвать его снова! "

"Тишина - фундаментальное условие пути. Я провел много лет, борясь, чтобы достичь этого, и все, чего я добился, было изматывание себя в моих собственных экспериментах. Помимо обычного разговора, который всегда имел место в моем разуме, я начал обвинять себя в неспособности понять то, что Дон Хуан требовал от меня. Все изменилось в один день, когда я рассеянно созерцал деревья: тишина бросилась от них подобно хищному зверю, останавливая мой мир и мчась к парадоксальному состоянию, которое было новым и в то же самое время хорошо известным".

"Техника наблюдения или, говоря другими словами, созерцания мира без предвзятых идей, очень хорошо работает с элементами. Например, с огнем, водопадом, облаками или закатом. Новые видящие называют это 'обманом механизма', потому что, в сущности, это является обучением тому, как использовать новое описание".

"Мы должны отважно бороться, чтобы получить это, но после того, как это случится, новое состояние осознания поддерживается естественно. Это все равно, что поставить ногу в дверях, дверь уже открыта, и это – только вопрос накопления достаточного количества энергии, чтобы перешагнуть на другую сторону".

"Важная вещь - то, что наше намерение является интеллектуальным. Усилие прийти к тишине не даст результата, если сначала мы не создадим благоприятные условия для того, чтобы это поддержать. Поэтому, помимо обучения созерцанию элементов, воин должен делать нечто очень простое, но очень трудное: упорядочить свою жизнь".

"Все мы живем в цепи интенсивности, которую мы называем 'время'. Поскольку мы не видели его начала, мы и не задерживаемся на размышлениях о его конце. Пока мы молоды, мы чувствуем себя вечными, а когда мы стареем, нам остается единственная вещь -

сожалеть о 'потерянном впустую времени'. Но это – только иллюзия, время не теряется, теряемся мы! "

"Ощущение того, что мы имеем время - недоразумение, которое приводит нас к тому, что мы тратим энергию впустую, соблюдая всевозможные договоренности. Когда человек соединяется с внутренней тишиной, он повторно оценивает свое время. Так что другая форма определения: тишина – это острое осознание настоящего”.

"Истинный способ, чтобы придти к тишине - неделание, деятельность, которую мы программируем нашим умом, но которая имеет свойство глушить мысли, как только она начата. Дон Хуан называл этот тип техники 'вынуть шип из другого'".

Он привел несколько примеров неделания. Слушание в темноте - обмен приоритета наших чувств и команды, которая вынуждает нас заснуть, как только мы закрываем глаза. Также, разговаривать с растениями, стоять вверх тормашками, идти задом наперед, наблюдать тени, расстояние или пространства между листьями деревьев.

"Все эти действия - наиболее эффективны, чтобы заставить замолчать наш диалог, но они имеют недостаток: мы не можем выдержать их в течение длительного времени. Через некоторое время мы оказываемся вынужденными возвратить наши рутины. 'Неделание', которое преувеличено, автоматически теряет свою силу и становится деланием".

"Если мы хотим накопить глубокую тишину длительного действия, лучшее 'неделание' - это одиночество. Экономить энергию и отказаться от тех, кто считает нас фактом, учиться быть одному - третий практический принцип пути".

"Мир война - самый уединенный из всех возможных. Даже когда несколько учеников объединяются, чтобы путешествовать по маршрутам силы, каждый знает, что он является одним, что он не может ждать ничего от другого, или зависеть от кого-либо.

Единственное, что он может сделать, состоит в том, чтобы разделить свой путь с теми, кто сопровождает его".

"Быть одинокими требует большого усилия, потому что мы не научились, как преодолеть генетическую команду социализации. Вначале ученик должен быть принужден к этому своим преподавателем с помощью ловушек, если это необходимо. Но со временем он узнает, как наслаждаться этим. Это нормально, когда маги ищут тишину в одиночестве в горах или пустыне, и что они живут одинокими в течение длительных периодов".

Кто-то прокомментировал, что это отвратительная перспектива.

Карлос ответил:

"Отвратительно стать стариками, похожими на плачущих детей! "

"Одна из насмешек современной жизни - то, что, в то время как коммуникации развиваются все больше, мы чувствуем себя все более одинокими. Существование обычного человека наполнено терзаниями одиночества. Он ищет компанию, но не может найти себя. Его любовь была обесценена, его мечта - чистая фантазия. Естественное любопытство стало очень личным интересом. Единственная вещь, которая у него осталась – это привязанности".

"С другой стороны, одиночество воина - как "до свидания" влюбленных, которые ищут отдаленную нишу, чтобы писать поэмы своей любви. И его любовь - повсюду, это - та земля, на которую он пришел, чтобы ступать по ней в течение такого короткого времени. Везде, куда он идет, воин отдается своей романтике. Естественно, что иногда он избегает общения с миром; внутренняя тишина является уединением".

Карлос продолжал говорить, что древние маги имели обыкновение использовать растения силы, чтобы остановить внутренний диалог. Но современные воины предпочитают менее опасные и более управляемые состояния.

"Те же самые результаты, которые достигались при помощи растений, могут быть получены, когда мы зажаты в угол. При столкновении с предельными ситуациями, такими, как опасность, испуг, чувственная насыщенность и агрессия, что-то в нас реагирует и берет управление, разум становится настороженным и автоматически приостанавливает свою болтовню. Преднамеренное создание такой ситуации называется засадой".

"Однако, любимый метод воинов - перепросмотр. Перепросмотр останавливает разум естественным способом".

"Главное топливо наших мыслей – незавершенные дела, ожидания и защита эго. Очень трудно найти человека, внутренний диалог которого является искренним. Обычно мы скрываем свои неудачи, идя к противоположному концу. Этим путем содержание нашего разума поворачивается к оде о собственном 'Я'".

"Перепросмотр положит конец всему этому. Через некоторое время выдержанного усилия кое-что кристаллизуется внутри. Обычный диалог становится несвязанным, неудобным и нет другого средства, как его остановка".

"Нормально, что ученик на этой стадии сталкивается с перекрестным огнем. С одной стороны - непрерывность его точки сборки, а с другой - огромные провалы тишины, которые пробираются в его разум, разделяя его на части".

"Когда инерция внутреннего диалога заканчивается, мир создается заново. Большая волна энергии приходит через огромное отверстие, которое открывается под ногами. По этой причине воин может проводить годы в умственной неуверенности. Единственное, что успокаивает его в такой ситуации, это ясная цель его пути и видение при любых обстоятельствах перспективы своей свободы. Безупречный воин никогда не теряет здравый смысл".

"Если при применении некоторых из методов воин чувствует, что разум дрожит, и необычный голос начинает шептать ему

некоторые вещи, это нормально, и он не должен пугаться. Он не сходит с ума, он вступает в согласие магов".

Слушатели спросили его: "Движение точки сборки вызывает тишину?"

Он ответил:

"Наоборот. Внутренняя тишина вызывает смещения точки сборки, которые являются накапливаемыми. После того, как достигнут некоторый порог, тишина может переместить точку на большое расстояние, но не раньше".

Он объяснил, что сила коллективного согласия имеет некоторую инерцию, которая изменяется от человека к человеку, в соответствии с его энергетическими характеристиками. Сопротивление описания мира может идти от нескольких секунд до одного часа, или больше, но это не вечно. Победить это посредством выдержанного намерения – это то, что волшебники называют "прийти к порогу тишины".

"Этот разрыв чувствуется физически, как треск в основании черепа или как звук колокола. Начиная отсюда, это - вопрос того, сколько силы было накоплено".

"Есть такие, кто остановил свой диалог на несколько секунд и сразу испугался. Он начинает задавать вопросы или описывать то, как он себя чувствует. Другие узнают, как остаться в этом состоянии в течение часов или дней, и они даже используют это для полезных действий. Например, вы имеете мои книги. По требованию Дона Хуана, я их написал в основном в состоянии тишины. Но опытные маги идут даже дальше этого: в развитой форме они могут вступить в другой мир".

"Я встретил воина, который почти постоянно жил там. Когда я спросил его о чем-то, он ответил мне то, что он видел, не заботясь, чтобы его ответ был понятен мне. Он жил вне моего синтаксиса. С моей точки зрения ученика, он, конечно, был сумасшедший! "

"Несмотря на то, что она неопределима, мы можем измерить тишину через ее результаты. Ее конечный эффект, который маги ищут с жадностью, - это то, что она приводит нас к изумительному состоянию нашего существа. При этом мы имеем доступ к мгновенному и полному знанию, которое состоит не из причин, а из несомненных фактов. Древние традиции описывают это состояние как 'Небесное Царство', но маги предпочитают называть это менее высокопарно - безмолвным знанием".

"Можно говорить, что человек, который властвует над тишиной, очистил свою связь с духом, и сила спускается к нему потоком. Треск пальцев, бац! И мир становится другим. Дон Хуан упоминал это состояние как 'смертельный прыжок мысли', потому, что мы начинаем в обыденном мире, но мы уже никогда не возвращаемся туда снова".

* * *

Странная сила обаяния бесед с Карлосом привела меня к тому, что сделала простую мысль пропустить одну из этих встреч невыносимо болезненной.

Однажды я сказал ему об этом, и он ответил мне:

" Ты уже завербован! Дон Хуан всегда побуждал тех, кто окружал его, поддерживать роман со знанием".

Я спросил его, что он подразумевает под этим.

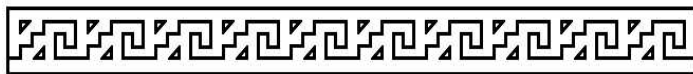
Он объяснил:

"Это - чистое желание знать, не чувствовать апатию, живо интересоваться тем, что дух хочет сказать тебе, не ожидая чего-

нибудь взамен. Только поддержка страстного романа со знанием может дать нам силу для того, чтобы не броситься назад, когда знаки указывают в направлении к неизвестному".

"Когда его путь больше не соответствует человеческим ожиданиям, когда он приводит к ситуациям, которые бросают вызов разуму, тогда мы можем сказать, что воин начал близкие отношения со знанием".

"Ты имел экстраординарную удачу, когда заглушил свой разум на мгновение и позволил силе указать на тебя. Но этого – недостаточно. Теперь ты должен приспособиться к ее сообщениям так, чтобы твоя жизнь стала жизнью воина. С этого момента твоя работа будет состоять в культивировании честной и чистой связи с бесконечностью".

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДИАЛОГ ВОИНОВ

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ

Однажды я задал Карлосу вопрос о трудных для понимания постулатах магии и попросил у него некоторые определения, которые бы немного исправили мою рациональность. Но он сказал мне, что это невозможно и бесполезно, так как он не живет в реальности обычного согласия.

"Я сам этого не понимаю" – сказал он мне с абсолютной серьезностью.

Он утверждал, что 'понимание' состоит в том, чтобы установить наше внимание в определенной точке, где вещи можно объяснить. При этом, чем более принята эта точка для большинства людей, тем более истинной она нам кажется.

"Но вселенная не является обоснованной, ее сущность – за пределами всякого описания. Безопасность и здравый смысл – как островки, которые плавают в безграничном море, и которых мы придерживаемся только из-за страха".

"Если ты останешься на пути знания, то скоро обнаружишь, что объяснения – лесть, так как они никогда не выполняют то, что обещают. Для каждой вещи, которую они объясняют нам, они создают монумент из противоречий. В действительности, мы никогда ничего не понимаем. Истинное обучение является физическим, и мы приобретаем это через годы борьбы. Такова природа уроков мага".

"Однако маги проверили, что существует способ понимать вещи, не рассуждая о них, и это они применяют на практике. Час практики сравним с годами объяснений, и он производит реальные результаты, которые остаются навсегда. По мере того, как ты становишься свидетелем силы, навязчивое давление твоего разума с целью участия в управлении будет аннулировано, и на его месте

возродится дух приключений и открытий. В этом состоянии ты уже не думаешь, а действуешь".

Позже он спросил у меня, до какой степени мой интерес к знанию магов древней Мексики был искренним. Я уверил его, что нет причин сомневаться в моей искренности, и что я готов выполнять все, что не нарушает мои принципы, основанные на честности и добрых поступках.

Он экспансивно потряс мою руку.

"Ты - идеальный кандидат!" - воскликнул он. Я не знаю, шутил он или был искренен.

К моему удивлению, он утверждал, что мои принципы, которые были не только мои, а любого интеллектуального и нормального человека, являются очень хорошей основой, чтобы начать работу.

"Они - твой основной материал. Но теперь ты должен преобразовать их в негибкое намерение, потому что, если они станут бывшими хорошими намерениями, они ничем не помогут тебе".

Делая паузу, он добавил:

"Я могу помочь тебе объяснять верования видящих древней Мексики посредством комбинации изучения и опытов".

Приняв мое молчание как согласие, он продолжил описывать программу действий, которые я должен включить в мой повседневный мир, основанный на трех пунктах: остановить мой внутренний диалог с помощью чистого намерения, уплотнить мою энергию посредством изменения моего образа жизни и отпустить путы моего разума для сновидения. Он сказал, что эта программа была предназначена, чтобы помочь мне немного ослабить коллективные фиксации и заключить практическое соглашение с постулатами магов.

Я принял его предложение и приготовился слушать. Но Карлос совсем не был хорошим преподавателем. Когда я читал его книги, я, по крайней мере, имел возможность остановиться, перечитать предложение или оставить все, чтобы продолжить позже. Но когда я был с ним, его нетерпение и его неудержимый поток слов подавляли меня. Кроме того, создавалось впечатление, что он всеми средствами избегает установления человеческих отношений.

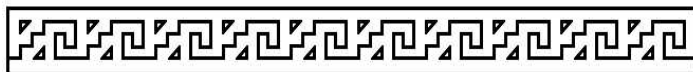
Когда я заставил его заметить, что этот метод не работает, он ответил мне, что это была преднамеренная стратегия охотника. Очевидно, он подавлял рутины моего разума с помощью того, что он называл "концептуальное насыщение".

Я спросил его, что он подразумевает под этим, и он объяснил мне:

"Разум насыщается, когда ты даешь ему слишком много содержательной работы. Дон Хуан любил говорить, что странные концепции, которыми манипулируют маги, должны повторяться до усталости, чтобы они выигрывали таким образом определенное место в нашем сознании, обремененном весом такого большого количества тривиальных вопросов".

"Что нас пугает в уроках магов - то, что, хотя мы не хотим этого, мы постоянно оцениваем все, что приходит к нам. Когда объект этого анализа - иррациональное суждение, необходимо иметь много силы для того, чтобы не впасть в предубеждение".

"Если ты хочешь знать магическую сторону мира, будь непримиримым со своим рассудком. Не позволяй ему быть в комфортных условиях, доведи его до предела, до самой точки разрыва. В таких обстоятельствах твой разум будет иметь только два выбора: быть навязчивым, заставляя тебя оставить обучение, или молчать, оставляя тебя в покое".

ИНВЕНТАРЬ ВЕРОВАНИЙ

"Как идет твой перепросмотр?"

Его вопрос застал меня врасплох. Я ответил ему, что я еще не пробовал делать упражнение, потому что я хотел бы иметь более благоприятные условия дома.

Он посмотрел на меня очень серьезно, почти с упреком, и сказал, что для магов весь путь сводится к первому шагу.

"Это означает, что идеальные условия - здесь и сейчас".

Смягчая тон своего голоса, он добавил:

"Это случается с каждым в первый момент. Наблюдать нашу жизнь – это упражнение, нарушающее порядок, потому что оно пугает нас до основания, и становится проще перекладывать это с одного дня на другой. Но, если мы настаиваем, после некоторого времени тщательного исследования мы начинаем обнаруживать, что то, что нам всегда казалось очевидным и правильным способом размышления, в действительности является внедренной верой".

"Идеи, которым мы привержены, составляют самый главный предмет нашего умственного загрязнения. В общем, все они начинаются от недостатка синтаксиса. Если меняется способ говорить, они теряют смысл и заменяются на новые идеи. Это является причиной того, что в мире имеется так много систем верований".

"От центра тихого знания все мы знаем, что именно поэтому мы редко хотим практиковать наши верования. Мы можем тратить жизни на разговоры о любви к ближнему или о том, чтобы подставить другую щеку, но кто осмелится выполнять это? Также мы имеем

войны по религиозным мотивам, в которых люди убивают друг друга из-за различий в способах произношения имени Бога".

"Маги знают, что верования, основанные на идеях, ложны".

Он объяснил мне, что отправная точка наших убеждений - обычно что-то, что нам сказали повелительным или убедительным тоном, когда мы были детьми, и не имели накопленного опыта для сравнения, или это эффект массовой и подсознательной пропаганды, которой подвергнут современный человек. Часто убеждения происходят от внезапной и глубокой эмоциональной вспышки, подобной той, которую переносят те, кто готов ползать из-за религиозной истерии. Этот способ веры просто ассоциативен.

"Поскольку в центре каждого из наших действий, привычек или реакций скрывается вера, то начальная задача на пути к знанию состоит в том, чтобы сделать инвентарь всех тех вещей, в которые мы вложили нашу веру".

Он мне предложил завести новую записную книжку для этого упражнения, в которую я должен буду записать все мои верования. Он уверял, что это хорошая практика, чтобы сделать карту моих мотиваций и привязанностей.

"В каждом случае, сказал он, ты должен искать источник своих верований и глубоко анализировать каждый из них. Это поможет определить, когда и почему они возникли, что было перед этим, как ты чувствовал себя, и насколько твоя вера изменилась с годами. Намерение - не в том, чтобы ты оправдал что-нибудь, а скорее, чтобы просто прояснить вещи. Это упражнение называют 'выслеживание верований'".

Он предсказал, что в результате практики я освобожусь от своих второстепенных убеждений, и он подчеркнул, что в мире магов действует только прямой эксперимент.

ВЕРИТЬ НЕ ВЕРЯ

Я начал выполнять упражнение, потому что оно показалось мне безобидным. В течение двух недель я был занят классификацией всего, с чем я чувствовал себя мысленно идентифицированным. Я надеялся, что мой инвентарь был прост и ясен, но скоро я был удивлен, обнаружив, что он оказался бесконечным списком образцов мысли, иногда не очень связанных друг с другом.

Например, одно из моих верований было то, что только доказуемые вещи являются верными. В то же самое время другое из них утверждало, что существует высшая реальность, божественное существо вне всякой формы эксперимента. Как бы я не старался, я не мог урегулировать это противоречие.

В других областях я также имел неожиданности. Наиболее неприятным было обнаружить способ, посредством которого простое внушение блокировало огромную область моих возможностей. Когда я начал исследовать, почему невозможно искренне принять утверждения Карлоса относительно того, что с помощью сна можно оказаться в других реальных и завершенных мирах, я вспомнил, что, когда я был ребенком и видел ночные кошмары, моя мать обычно повторяла цитату из детского рассказа, в которой говорилось: "Сны, это сны".

Когда мы встретились снова, я коротко рассказал ему результаты моих исследований. Карлос сказал мне, что этого достаточно, что уже абсолютно реально начинать вторую часть упражнения. Он предложил мне выбрать наиболее важное из моих верований, которое служит основой для всех других, и попробовать перестать верить в это на мгновение. Я должен делать это с каждым из них, в соответствии с их степенью важности.

"Я уверяю тебя, что это не трудно! - добавил он, наблюдая на моем лице замешательство. И, прежде всего, это не вредит вашей вере. Помни, это - только упражнение".

Я возразил. Решительным тоном я сказал ему, что основой моих принципов была вера, что Бог существует, и что я не желаю сомневаться или даже анализировать этот вопрос.

"Это не верно! – крикнул он. Твое наиболее закоренелое убеждение - то, что ты являешься греховным, и по этой причине ты оправдан! Ты можешь делать ошибки, растрачивать свою энергию, испытывать гнев, похоть, прихоти и страх; в конце концов - ты человек, Бог всегда тебя прощает! "

"Не обманывай себя. Или ты выбираешь свою веру, или она выбирает тебя. В первом случае она подлинна, она - твой союзник, она поддерживает тебя и позволяет управлять собой по твоему желанию. Во втором, она - наложение, и не стоит огорчений".

Я ответил ему, что упражнение, которое он предлагает мне, обходится с моей верой с той же непринужденностью, как со сменой рубашки. Оно не только является богохульным и корыстным, но и его практика, вероятно, закончилась бы для меня состоянием внутреннего замешательства.

Он сказал:

"Нет нужды иметь полную ясность, чтобы вступить в мир магов! "

"Идея о том, что истина идет рука об руку с ясностью - западня, потому что дух – что-то слишком недоступное, чтобы быть понятным нашим хрупким человеческим разумом. Также ты знаешь, что сущность религии - не ясность, а вера. Но вера ничего не стоит по сравнению с опытом! "

"Маги очень практичны. С их точки зрения то, во что мы верим или не верим, является абсолютно неуместным. Не имеет значения история, которую мы себе рассказали, то, что имеет

значение - дух. Когда есть сила, содержание разума - вторично. Маг может быть атеистом или верующим, буддистом, мусульманином или христианином, главное - культивировать безупречность, которая автоматически приведет его к силе".

Его слова раздражали меня без какого-либо обоснования. Поняв это, я был удивлен, до какой степени католические доктрины, выученные в течение моего детства, проникли в меня. Теперь, когда Карлос подверг их сомнению, я чувствовал себя, как будто он неоправданно отбирал у меня что-то очень ценное.

Он заметил мою дилемму и стал смеяться.

"Не путай вещи - сказал он мне. Религии - не средство, а последствие жалкого состояния осознания, в котором находится человек. Они наполнены хорошим намерением, но очень немного людей готовы выполнять это. Если бы эти обязательства подразумевали что-то действительно ценное, мир был бы наполнен святыми, а не грешниками! "

"В момент, когда все идеологии, включая нагвализм, обобщаются, они превращаются в культурные мафии, школы для усыпления человека. Какими бы хитроумными не являлись их положения, и независимо от того, насколько они пытаются утвердить их личным примером, они заканчивают тем, что обуславливают наши действия некоторой формой вознаграждения или наказания, и этим они извращают саму сущность поиска. Если опора моей веры - заработная плата, какое качество она имеет? "

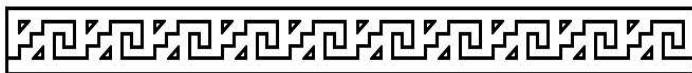
"Маги любят чистоту абстрактного. Для них ценность пути с сердцем - не то, куда он приводит, а то, как сильно мы наслаждаемся этим. Вера имеет некоторую ценность в обычной жизни, но она не может помочь чем-либо против смерти. Наша единственная надежда перед неизбежным - путь воина".

"Маги называют способность управлять умственными привязанностями 'верить, не веря'. Они усовершенствовали это искусство до точки, где они могут быть искренне идентифицированы

с любой идеей, переживая ее, любя ее и отвергая ее, если приходит случай, без терзаний совести. И в этой свободе выбора маги задают себе вопрос, например, зачем воспринимать себя как грешника, если я могу быть безупречным? "

После некоторого сопротивления я согласился с Карлосом, что не может быть ничего плохого в подчинении моих верований.

Как я могу свидетельствовать, главный эффект техники 'верить без веры' - сделать очевидной невероятную хрупкость моего каталога идей, готового распасться от малейшего удара. Я понял, почему Дон Хуан утверждал, что мир, в котором мы живем, - магическая ткань, магия - первое "кольцо силы".

ПРАКТИКА ТИШИНЫ

Как способ достижения умственной тишины, Карлос предложил мне бороться против того, что называют моими “домашними условиями”, другими словами, моей принадлежностью к социальной группе. Он назвал это - первый шаг к свободе.

"Подвергнуть испытанию наши взаимодействия - означает снова проанализировать кучу вещей, которые мы всегда рассматривали как факты, начиная с нашего сексуального списка, и заканчивая семейными, религиозными и гражданскими обязательствами, которые мы обычно заключаем. Это не означает судить или ниспровергать что-либо, а наблюдать. Наблюдение себя оказывает воздействие на вещи".

Я попросил его объяснить мне, как пассивный акт наблюдения может изменить вещи.

Он мне ответил, что внимание никогда не пассивно, оно очень тонко, потому что сформировано из той же самой материи, которая формирует вселенную. Даже акт осуществления этого вызывает перемещение энергии.

"Это - как скорость, которая, будучи применена к объекту, добавляет ему массу. Также, фокусирование внимания добавляет вещам реальность, и эта реальность имеет предел, после которого мир, который мы знаем, распадается".

"Секрет чудес магов – создание каналов внимания. Не имеет значения, для чего они применяют это, для добра или для зла, то, что изменяется, является намерением, а не силой фокусирования. Для новых видящих магия колдовства - не в его результатах, а в способах, которыми мы приходим к ним. Поэтому, твое лучшее намерение как ученика состоит в том, чтобы заставить замолчать твой разум".

Когда мы встретились снова, я признался, что, хотя я затратил много времени, пытаюсь выполнить его совет, я не заметил никакого существенного прогресса в достижении состояния внутренней тишины. Напротив, я заметил, что мои мысли были более беспокойными и более запутанными, чем когда-либо.

Он объяснил мне, что такое ощущение является нормальным последствием практики.

"Как все новички, ты пытаешься классифицировать тишину как еще один элемент твоего инвентаря верований".

"Цель твоего инвентаря состоит в том, чтобы узнать вес наших предубеждений. Мы используем почти всю доступную энергию для поддержания схемы мира, и мы достигаем этого посредством сознательных или бессознательных подсказок".

Когда ученик освобожден из этой тюрьмы, он имеет ощущения, как будто он упал в океан мира и тишины. Не имеет значения, что он говорит, поет, плачет или размышляет, это ощущение остается.

"На первых этапах пути очень трудно добиться тишины на практике, потому что, как только мы обнаруживаем отсутствие мыслей, возникает шаловливый голос, который поздравляет нас с этим. Это автоматически разрушает состояние".

"Проблема возникает потому, что ты путаешь цель магов с идеалом. Понятие 'тишина' слишком тонко для разума, подобного твоему, приученному к классификациям. Очевидно, что ты думал об упражнении в слуховых терминах, как об отсутствии звука. Но это не так".

"То, что хотят маги – что-то более простое. Они пытаются сопротивляться подсказкам, и только. Если ты добьешься того, чтобы стать владельцем своего разума и думать самостоятельно, без предварительных суждений и ложных убеждений, ты будешь способен отменить домашнюю часть своей природы. Это - высшее

достижение. Иначе ты не будешь даже понимать то, чем является упражнение".

"Как только мы узнаем, как устранить команды разума без какого-либо вреда для себя и не уделять им какое-либо внимание, они остаются внутри нас в течение некоторого времени, а затем уходят. Так что это не 'изгнание их' отсюда, а убийство их скукой".

"Чтобы достичь такого состояния, ты должен вытряхивать свой инвентарь идей. Я попросил тебя начать с твоих верований, но это работает одинаково, если, например, ты вносишь в список все свои отношения и привязанности, или самые привлекательные элементы твоей личной истории, или твои надежды, цели и беспокойства, или твои вкусы, предпочтения и отвращения. Важная вещь - то, чтобы ты осознал свои схемы мышления".

"Магия всего инвентаря базируется на порядке его компонентов. Когда мы вытряхиваем этот порядок, когда не хватает некоторых из его частей, которые мы отдали, вся схема начинает рушиться. С рутинами разума это случается таким путем: ты изменяешь параметр - внезапно появляется открытая дверь там, где должна быть стена - и это изменяет все. Разум содрогается! "

"Именно это ты испытал как экстраординарную активацию твоего внутреннего диалога. Раньше ты даже не замечал его, но теперь ты знаешь, что он - там. Однажды его присутствие будет настолько тяжелым, что ты сделаешь что-нибудь с этим. В тот день ты перестанешь быть обычным человеком, и ты станешь магом".

МИНИМАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

Во время конференции, когда он объяснял нам методы нагвалей, применяемые чтобы помочь их ученикам, один из присутствующих, прерывая его, бросил ему в лицо:

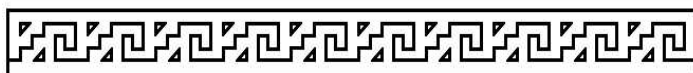
"Карлос, ты всегда говоришь, что без нагваля нет никакой свободы, но это - потому что ты имел учителя! Что можем сделать мы, те, кто не имеет такой удачи? "

Он взорвался:

"Это неверно, вы имеете всю необходимую информацию! Что еще вы хотите? Вы надеетесь получить все бесплатно, без какого-либо усилия? Если вы полагаете, что другие будут делать работу за вас, вы испорчены!"

"С упреком он высмеял человеческие слабости, которые приводят нас к тому, что мы надеемся, что другие все сделают, чтобы мы затем получили максимально возможное преимущество. Он сказал, что это противоположно поведению воина".

"Все, в чем человек нуждается - это минимальный шанс знать о возможностях, обнаруженных магами. Воин не надеется, что они придут, и будут пинать его задницу, чтобы он двигался. Он впереди, и он говорит: 'Я могу! И я могу сделать это сам!' "

УЧИТЕЛЯ НЕ ТРЕБУЮТСЯ

При другой возможности я спросил его:

"Карлос, что определяет то, что обычный человек получает доступ к знанию магов? "

"Намерение - ответил он мне. Намерение человека должно сделать предложение духу, и он должен принять его, помещая возможности для развития на его пути. В прошлые времена единственный доступный путь состоял в том, чтобы быть указанным нагвалю непосредственно. В настоящее время обычный человек имеет возможность ориентироваться через публикации".

"Деля попытку доступа к миру магов, необходимо подготовиться. Непредвиденное столкновение с силой не принесет ничего, кроме животного испуга для искателя, который, начиная с этого момента, будет клясться, что магия - работа дьявола, или что все это чистая ложь".

"Но плохо проведенная подготовка, которая разжигает личную важность вместо того, чтобы увеличить удивление и желание изучения, становится почти полным препятствием для ученика. Тот, кто приходит к нагвалю почти полностью насыщенный верованиями, не имеет никакой возможности продвинуться вперед".

"Поэтому, следующее обязательное условие, чтобы встать на путь знания - самая глубокая честность. Необходимо освободить порт, чтобы прибыл корабль, признав, что по существу мы ничего не знаем. Как только эта степень подготовки достигнута, это - вопрос удачи. Дух определяет, кто будет выбран, а кто не будет".

"Ответ духа непостижим. Он приходит в непредвиденной форме и в терминах, которые являются почти всегда непостижимыми для разума. Нам остается только быть внимательными к знакам,

намеренно помещаемым на нашем пути. Когда намерение человека заключает союз с духом, неизбежно, что появляется учитель".

Я спросил его, можно ли рассматривать нагваля подобно восточным учителям.

Он ответил мне с акцентом:

"Нет! Нельзя сравнивать по очень простой причине: нагваль никогда не выбирает своих учеников. Дух является тем, кто определяет через знамения, кто может, а кто не может быть частью потомственной линии".

"Настоящий учитель - безупречный воин, который потерял человеческую форму и имеет очень чистое связующее звено с абстрактным. Так что он не принимает добровольцев".

"Системы обучения, основанные на непосредственном желании искателя, не приносят результата, потому что они ориентированы не на реализацию, а на интересы эго. Все, что делают последователи, является имитацией, и это ни к чему не приводит. Поэтому учителя не требуются".

"После многих лет обучения я убедился, что единственное, что требуется искателю, это знать о своих возможностях и договориться со смертью о своем намерении".

Я заметил, что его утверждения противоречат его постоянным ссылкам, что без Дона Хуана он ничего не достиг бы.

Он ответил:

"Маги видят существенное различие между понятиями 'духовный гид' и 'нагваль учитель'. Одно - индивидуум, который специализируется в руководстве стадом, и другое - безупречный воин, который знает, что его роль ограничена помощью для связи с духом. Первый скажет тебе то, что ты хочешь слышать, и он даст тебе чудеса, которые ты хочешь видеть, потому что ты интересуешь его как помощник; в то время как второй будет руководствоваться

командами безличной силы. Его помощь не является альтруистической, это способ заплатить его старый долг перед человеческим духом ".

"Нагваль - не доброжелательный тип. Он не приходит к нам для удовольствия. Он приходит, чтобы разбудить нас, и он будет делать это с палкой, если это необходимо, потому что он не чувствует сострадание. Вмешиваясь в жизнь своего ученика, он может произвести у него состояние такого внутреннего волнения, что его скрытая энергия приводится в действие".

ПОЗНАТЬ СЕБЯ

Беседа велась о том, что люди имеют склонность к подражанию, чему-то, что он квалифицировал как “поведение обезьян”.

"Наша большая возможность и, в то же самое время, наше беспокойство, - это трещина, оставленная внутри каждого из нас тихим знанием. Под шумом разума все мы имеем ощущение, что есть что-то неопределенное, что-то, что вынуждает нас держаться за любую вещь, которая облегчает давление неизвестного. Часто такое чувство приводит нас к фанатизму, и всегда есть кто-то, кто желает найти выгоду из веры других людей”.

"Тогда все учителя - мошенники? "

"Большинство из тех, кого я видел, такие же спящие, как и их последователи, но они научились скрывать это. Представь планету, все жители которой слепые. Среди них распространяется миф о том, что возможно видеть, но ни один не верит в это. Однажды кто - то приходит и говорит: 'я могу видеть!' Что могут сделать остальные? Только верить или не верить, и всегда будет кто-то, кто посулит надежду. Не имеет значения, что учитель является также слепым. Ему очень легко использовать ситуацию в своих интересах”.

"Орел не просит, чтобы ты уважал его, только, чтобы ты наполнился осознанием. Падать на колени перед неизвестным абсолютно бесполезно, но делать это перед другим человеком – предел идиотизма”.

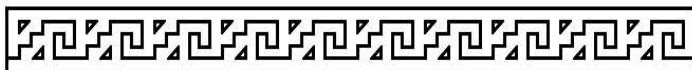
"Человекообразная обезьяна, которая у нас внутри, очень хочет иметь кого-то, кто бы вел ее. Она хочет думать, что существуют высшие организации, которые волшебным образом могут решить ее проблемы. Как дети, мы всегда надеемся, что придет кто-то другой и позаботится о ситуации. Отсюда рождаются культы, которые, в сущности, – способы перекладывать ответственность за собственный рост в руки других людей”.

"Мы были обмануты. Нам сказали, что мы являемся особенными, потому что мы рациональны. Но это неверно. Люди теряют надежду без подчинения, они умирают от страха, когда их лишают дорогой им веры. Мы подобны рыбам, которые чистят аквариумы, всегда с открытым ртом, пожирая любые крошки, которые бросили нам. Тем временем, мы игнорируем источник жизни и знания, который мы имеем у себя внутри".

"Я расскажу тебе очень старую и известную, но всегда злободневную историю. Боги думали, где спрятать мудрость, чтобы человек не нашел ее. В горах? Он поднимется на них. В океане? Он найдет и там. Межзвездное пространство, луна и звезды были также отвергнуты, однажды они будут исследованы. В конце концов, боги пришли к заключению, что самое лучшее место, чтобы спрятать мудрость, находится внутри человека, потому что там он никогда не будет её искать".

"И что человек сделал? Вместо того, чтобы исследовать себя с полной честностью, он стал искать учителя".

"Быть ответственным за собственное существование - аномалия, нарушение законов, совершенно необычное состояние страсти, борьба, которая требует всей жизни. Это - единственная процедура, которая восстанавливает нашу энергию. Я не знаю, сможешь ли ты понять эту вещь: заниматься самим собой - намерение воинов. Никто не сможет сделать это за тебя!"

РАСТЕНИЯ СИЛЫ

На скамейке, почти скрытой позади газетного киоска, сидел мужчина. Он привлек мое внимание в подсознательной форме, так что я среагировал на расстоянии двадцати метров. Я обернулся, мужчина смотрел на меня, улыбаясь. Это был Карлос.

Он обнял меня с радостью и заметил, что встреча такого рода должна быть расценена как знак.

"Теперь я весь твой, воскликнул он. Спрашивай!"

Я понял, что появилась редкая возможность.

В различных беседах Карлос категорически утверждал, что галлюциногенные растения нежелательны для искателя знания. Однако в своих первых книгах он писал совершенно противоположное, и он даже привел многочисленные упражнения по их использованию, показывая на себе пример силы этих растений.

Это был вопрос, которым я очень интересовался. Я никогда не испытывал в собственной плоти и крови невероятные формы восприятия, которые он описал, и я сгорал от любопытства. Используя в своих интересах его хорошее настроение, я попросил его разрешить это противоречие.

Когда он услышал мой вопрос, его энтузиазм остыл. Повидимому, тема глубоко затрагивала его. После нескольких секунд размышления он сказал мне, что изменение его точки зрения было определено знаком духа.

"В 1971 году, после публикации моей второй книги, я имел неприятное посещение. Агенты правительства Соединенных Штатов пришли в одно из моих представительств и сообщили мне, что я становлюсь идолом юношеской наркомании, и что они вышлют меня из страны, если я не изменю свою позицию".

"Вначале я полагал, что не стоит принимать во внимание эту угрозу. Но позже я сделал некоторые проверки и был взволнован ситуацией. Многие студенты использовали "Учения Дона Хуана" как академическое разрешение для того, чтобы стать крутыми".

Мое имя упоминалось всюду, как будто я был уполномоченным по наркотикам. Но я не хотел быть святым патроном!

"Я пошел с моей проблемой к дону Хуану. Он посмеялся над вопросом и сказал мне, что принцип наблюдателей - это не противостояние с кем-либо, даже если ты более могущественный человек, чем они. "Ты попал между копытами лошади, и ты должен уйти оттуда ради себя. Я предлагаю, чтобы ты заботился о своем обучении. Остальное? Какое это имеет значение?" Благодаря этому совету я решил занять более осторожную позицию в моих следующих публикациях".

"Лично я не одобряю, и не осуждаю что-либо, так как я - никто, чтобы судить о вопросе. К тому же, мое обучение было результатом этих методов. Однако публично я не могу поощрять использование растений, потому что мои книги попадают к различным людям, и каждый интерпретирует их по своему".

"Без специализированного наблюдения использование растений силы может привести к печальным результатам, так как они перемещают точку сборки резко и в беспорядочной форме, и со временем они могут привести к потере здоровья, здравого смысла, а иногда и жизни практикующего. В одном случае меня предупредили, что отец студента искал меня с оружием, чтобы убить, потому что он обвинял меня в смерти своего сына, который экспериментировал с наркотиками".

"Вопрос о растениях очень тонок. Если ты хочешь понять это, ты должен оставить фольклорное видение, которое имеет о магах почти весь мир. Истинные воины толтеки - не фанатики допинга или чего-либо еще. Их поведение строго диктуется безупречностью".

"Я уже объяснил тебе, что Дон Хуан использовал растения со мной только в начале моего обучения, и потому что я был исключительно упрямым в моих взглядах. Чем более упрямым я был, тем больше растений он давал мне. Таким способом он был способен ослабить мою точку сборки до минимума, необходимого, чтобы завладеть предпосылками для обучения. Однако, несмотря на его осторожное ведение, это имело высокую цену для меня, и это - одна из главных причин того, что мое здоровье сегодня столь ослаблено".

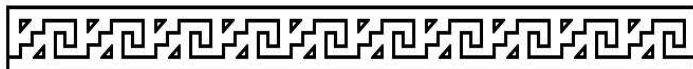
"Растения силы имеют предел, и маг замечает это очень скоро. Они - начальный стимул, но они не могут стать основными в работе, потому что они не имеют способности увести нас в цельные миры, которые ищет видящий".

"Ты подразумеваешь, что движение, которое они вызывают у точки сборки, не достаточно глубокое? "

"Напротив, они производят глубокий и неконтролируемый толчок. Хорошо обученный маг может управлять этим, но не ученик. Если новичок использует их, чтобы сломать свои пределы восприятия, он будет склонен классифицировать все, что видит, как галлюцинацию. В конце концов, все исходило от растений! Таким способом он никогда не достигнет достаточной степени договоренности, чтобы закрепить свою точку сборки в новом положении. Растения быстро и легко берут тебя в другой мир, но они не позволяют тебе выслеживать там. Это - их ограничение".

"Самый лучший способ развернуть наше восприятие - сновидение. Как метод, сновидение также просто, но менее опасно, более всестороннее и, прежде всего, намного более естественно".

"Цель ученика состоит в том, чтобы взять вожжи своей точки сборки. Как только он становится способен переместить ее, он вынужден повторять эти движения без посторонней помощи, силой дисциплины и безупречности. Тогда мы можем сказать, что воин нашел союзника".

ЗАПАДНЯ ФИКСАЦИИ

На одной из своих конференций Карлос объяснил, что ничто не является таким же хрупким, как фиксация точки сборки. Он утверждал, что искусство соглашения настолько специфично, что мы тратим для этого почти двадцать лет ежедневного обучения.

"Мы называем "взрослыми" тех, кто научился этому и "сумасшедшими" тех, кто не владеет этим".

"Однако ничто не является более легким для нас, чем перемещение в новые вселенные. Для этого достаточно возвратиться туда, где мы были".

Он объяснил нам, что фиксация точки сборки потребляет огромное количество энергии, и она производит статическое видение мира. Обработанная таким способом энергия распространяется по всей нашей светимости, и она останавливается, свиваясь в клубок на ее границах, где она формирует плотные массы, которые создают наше отражение. В таких обстоятельствах нарушить фиксацию становится изнурительной задачей.

"Сломать западную фиксации возможно, привлекая вначале необходимые ресурсы. В большинстве случаев только приходящий извне толчок может вызвать движение точки сборки человека. Когда мы имеем много, много удачи, мы получаем этот толчок в виде удара нагваля".

"Однажды получив начальное смещение, воин должен бороться за господство своего внимания, и он должен делать это посредством упражнения намерения и практики сновидения. Сновидение - дверь для спасения человеческой расы, и это единственная вещь, которая дает нашему существованию соответствующее ему измерение".

СОН И БОДРСТВОВАНИЕ

Карлос имел удивительную способность направлять беседы в практическое русло. Несмотря на необыкновенную остроту его ума, он не любил, когда беседы с ним переходили к спекуляциям. Много раз я был свидетелем изобретательного и решительного способа, которым он уничтожал самых жестких собеседников, сталкивающихся с ним по вопросам результатов.

В моем случае его метод приведения к тишине атак моего разума состоял в том, чтобы свести все к непосредственному наблюдению и тому, что по его словам, совсем не трудно: контролю сновидений.

Однако сновидение было для меня самым трудным аспектом его учения. Во-первых, потому что я не мог различить понятия "сон" и "сновидение", которые являются полностью различными для мага. Во-вторых, потому, что мысль погрузить мое внимание в сон вместо того, чтобы делать это в бодрствующем состоянии, противоречила всему, что я изучал в моем философском поиске.

Оба соображения, абсолютно форсированные, способствовали тому, что я избегал сновидения, никогда не рассматривая его как подлинную и достижимую возможность. Всякий раз, когда я слышал его рассказы об этом, я думал, что я оправдан тем, что такая иррациональная тема не стоит даже труда, чтобы ее анализировать.

В тот день он спросил, как моя практика. Я признался ему, что мое предубеждение предотвратило меня от столкновения с этим решением, и, конечно, я не получил никакого положительного результата.

Он прокомментировал:

"Возможно, ты не имеешь удачи. Мой учитель говорил, что каждый человек имеет свою склонность от рождения. Не все

являются хорошими сновидящими, некоторые имеют большую склонность к stalking. Важная вещь - настойчивость".

Но его слова не утешали меня. Я начал объяснять ему, что мой скептицизм, кажется, является следствием какой-то умственной блокады, внедренной мне в самом раннем детстве.

Он не позволил мне закончить, делая повелительный жест рукой. Он сказал:

"Ты не сделал всего, что можешь. Если ты задашься целью не есть или не произносить ни одного слова, пока ты не будешь сновидеть, ты увидишь то, что случится! Что-то внутри тебя станет мягким, диалог сдастся и ... бац!"

"Имей в виду, что для тебя сновидение - не опция, это – что-то основное. Если ты не достигнешь этого, ты не сможешь продолжить путь".

Встревоженный этими словами, я спросил его:

"Но что я должен сделать, чтобы достигнуть этого? "

"Хотеть сделать это! - ответил он мне. Это же так просто. Ты преувеличиваешь трудность упражнения. Сновидение открыто для каждого, потому что в его начальной стадии оно требует только минимума обдумывания, подобно тому, что является необходимым, чтобы научиться печатать на машинке или водить автомобиль".

Я сказал ему, что мне очень трудно понять, как управление сновидением может привести нас к внутреннему пробуждению.

Он возразил:

"Ты запутался в словах. Когда маги говорят о сновидении и бодрствовании, эти термины не имеют какого-либо отношения к физиологическим состояниям, которые ты знаешь. Я не имею другого средства, чем использование твоего языка, потому что иначе ты не понял бы меня. Но если ты сдашься, оставляя в стороне повседневные

значения и пытаюсь проникнуть в значение того, что я тебе говорю, ты никогда не оставишь свое состояние недоверия”.

“Я могу только гарантировать тебе, что, как только ты отвергнешь слабость, которая препятствует тому, чтобы бросить вызов и атаковать сновидение прямо, без колебаний, твоя умственная путаница станет понятна тебе самому”.

Я извинился за мое упрямство и попросил его объяснить мне снова значение сновидения.

Вместо того, чтобы углубиться в теоретические объяснения, которые я хотел, Карлос предложил мне сравнение.

“Вообрази фанатичного верующего, который не может сделать ничего, не спросив прежде разрешение у бога. Как только он заснул, что случается с его убеждениями, где они?”

Я не знал, что ответить на это.

Он продолжал:

“Они гаснут, как пламя свечи на ветру. В сновидении ты - не владелец себя. Твое видение - изолированные пузырьки воздуха, без связей друг с другом и без памяти о себе. Конечно, сила привычки будет приводить тебя к тому, чтобы сновидеть почти всегда себя самого, но в равной степени ты можешь быть храбрым или трусом, молодым или старым, мужчиной или женщиной. Действительно, ты - только точка сборки, которая перемещается наугад, что - то безличное”.

“Для обычного человека различие между бодрствованием и сном - то, что в первом состоянии его внимание течет непрерывно, а во втором - в беспорядочной форме; но, в обоих опытах, степень участия воли минимальна. Человек пробуждается там, где всегда, он надевает свою индивидуальность подобно рубашке и уходит, чтобы выполнять свои обычные задачи. А заснув, он разъединяется снова, потому что он не знает, что он может делать другие вещи”.

"Ежедневное бодрствование не оставляет места, чтобы остановиться и задавать вопрос, реален ли этот мир, который мы воспринимаем сейчас так же, как это кажется. И ту же самую вещь необходимо сказать относительно обычного сна. В то время как он продолжается, мы не принимаем его как неоспоримый факт. Мы никогда не отслеживаем это, или, говоря в практических терминах, мы никогда не намереваемся помнить во сне некоторый порядок или соглашение, сделанное в бодрствовании".

"Но существует другой способ направить внимание, в результате которого мы больше не можем сказать 'сон' это или 'бодрствование', потому что он начинается от умышленного использования намерения. Происходит то, что мы удерживаем осознание, и это то же самое, как будто мы спим или бодрствуем, потому что это превосходит оба состояния. Истинное пробуждение - стать хозяином нашего внимания! "

"Учение толтеков выделяет сновидение. Не имеет значения, как оно описано, его результат должен преобразовать хаос восприятия обычного сна в практическое пространство, где мы можем действовать разумно".

" Практическое пространство? "

"Да. Сновидящий помнит себя при любых обстоятельствах. Он всегда имеет пропуск в руке, соглашение со своей волей, которая позволяет ему выравнивать в микросекунду намерение воина. Он может поддержать свое видение, каким бы оно ни было, и возвратиться к нему так много раз, сколько он захочет, чтобы исследовать и анализировать его. И что еще лучше, он может встретиться в этом видении с другими воинами. Именно это маги называют ' отслеживание сна'".

"Эта техника позволяет назначать цели и выполнять последовательные действия, также как мы делаем это в повседневном мире. Мы можем решать проблемы и изучать вещи. То, что ты изучаешь там, является связанным, оно работает. Возможно, ты не

можешь объяснить, как ты получил это знание, но ты уже не забудешь это".

Я спросил его, к какому типу знания это относится.

Он ответил мне:

"Жизнь изучается, когда ты проживаешь ее. То же самое происходит во сне, но там мы учимся сновидеть. Но, попутно, иногда появляются другие способности. Дон Хуан, например, имел обыкновение использовать свое тело сновидения, чтобы искать скрытые сокровища, вещи, потерянные в результате войны. Результаты этих действий использовались в различных сферах, таких, как добыча нефти, выращивание табака ... "

Должно быть, на моем лице отразилось большое удивление, смешанное со скептицизмом, потому что он воскликнул:

"Это не так уж экстраординарно! Все мы можем совершать подобные подвиги. Нетрудно даже понять, как это случается! Вообрази, что кто - то учит тебя новому языку, в то время как ты спишь, в результате ты узнаешь этот язык, и ты можешь вспомнить его, когда проснешься. Тем же самым способом, если ты засвидетельствовал в том состоянии что-то такое, как потерянный объект или случай, который произошел в другом месте, ты можешь пойти и проверить это позже. Если это все такое же, как ты видел во сне, тогда это сновидение".

"Обучение во сне – средство, очень часто используемое магами. Я изучил множество растений этим способом, и я помню все".

Он мягко похлопал меня по плечу и посоветовал:

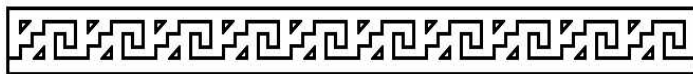
"Не пренебрегай своими возможностями. Все, что дух поместил в нас, имеет трансцендентный смысл. Это означает, что сны могут быть использованы. Если бы это было не так, они не существовали бы. Техника, которую я тебе описал, не является

спекуляцией, я проверил ее лично. Искусство сновидения - мое послание людям, но никто не обращает на это внимание!"

Восприняв печальный тон, с которым Карлос сделал это последнее сообщение, внезапно я осознал невыносимую робость моего воображения. В течение лет, неумоимо, он помогал нам увеличить наше видение, не для эгоистичного интереса, а для удовольствия передать нам свое превосходящее состояние осознания. А я наслаждался своими чужеродными верованиями и своими обычными сомнениями!

Я хотел выразить свою признательность ему. Я встал со скамьи с намерением с благодарностью пожать ему руку. Я хотел пообещать ему что-то, но он остановил меня.

"Лучше не говори ничего, не теряй свое время! Возможно это - не твое предназначение, стать блистательным, летающим воином, но ты не имеешь оправдания. Как и каждый, ты - также блестяще предназначен для сновидения. Если ты не достиг этого, это потому, что ты не хочешь".

ДВЕРЬ ВОСПРИЯТИЯ

На другой конференции Карлос объяснял, что определенное состояние осознания, к которому приводит необычное положение точки сборки, технически является сном. Он утверждал, что преимущество сна в повседневных состояниях внимания состоит в том, что в это время мы можем чувственно охватить больший участок и лучше синтезировать информацию, которую мы получаем. Другими словами, мы узнаем, как жить с большим количеством интенсивности. Результат: большая ясность наших чувственных процессов.

"Прежде всего, - сказал он, сон позволяет нам соглашаться с критическими событиями нашего прошлого, такими как рождение и раннее детство, и он также позволяет легче пережить травмирующие ситуации и измененные состояния осознания. Маг не может оставить в стороне свой наиболее мучительный опыт! "

К концу его конференции он дал определение, которое я считаю очень важным, потому что он коснулся чувствительной темы. Он утверждал:

"Сновидение не является чем-то невозможным, оно - только разновидность глубокого размышления".

В течение многих лет я выполнял некоторые духовные упражнения, которые мы называли "размышление". Эти практики существенно отличались от того, что предлагал нам Карлос, как по их форме, так и по их результатам. Так что, как только я получил возможность, я потребовал от него, чтобы он разграничил понятия "сновидение" и "размышление".

Он ответил мне:

"То, что ты просишь, трудно, потому что нет способа размышлять без сновидения, оба термина описывают то же самое явление".

"Тогда, почему мои упражнения не произвели ничего из того, что ты говоришь? "

"Лучше сам ответь на этот вопрос. По моему мнению, то, что ты практиковал до сих пор, было не размышлением, а некоторым самовнушением. Обычно люди путают эти две вещи, которые для мага не имеют ничего общего".

"Умиротворение разума - не размышление, а засыпание. С другой стороны, сновидение – что-то динамическое, это - следствие процесса поддержания концентрации, которая равносильна ведению настоящей битвы против нашего недостатка внимания. Если бы это был только результат ослабления чувств, практикующие не называли бы себя 'воинами'".

"Сновидящий может быть воплощением свирепости или самого глубокого спокойствия, но это не имеет для него реального значения, потому что он не идентифицирует себя со своими умственными состояниями. Он знает, что любое определенное ощущение - не что иное, как фиксация точки сборки".

"Сновидение происходит, когда мы достигаем некоторого баланса в нашей повседневной жизни, и только после остановки внутреннего диалога. Термин 'сновидение' - не самый подходящий, чтобы описывать упражнение осознания, которое не имеет какого-либо отношения к содержанию разума. Я использую это из уважения к традиции моей потомственной линии, но древние называли это иначе".

"Опытные маги сновидят, начиная из своего состояния бодрствования, с той же самой легкостью, с которой они делают это, начиная из состояния сна, потому что для них сновидение не означает закрыть глаза и храпеть, а означает свидетельство других миров, которые – там".

"С точки зрения воли, то, что отличает сон от ежедневного бодрствования мага, это то, что их энергетическое тело повинует

другим законам, оно может выполнять такие подвиги, как прохождение сквозь стены или перемещение до границ вселенной в одно мгновение ока. Такие опыты полны и накапливаемы, и только те, кто их не пережил, цепляются за логические категории, чтобы объяснить их".

"Но этот тип явлений, хотя и замечен, не является целью сновидения. Сновидение существенно для тебя, потому что доступ к нагвалю происходит почти исключительно в этом состоянии".

Я спросил его, почему это так.

Он мне ответил:

"Причина очевидна. Те люди, которые имеют естественную склонность к сновидению и излишек энергии, случайно или преднамеренно находят других более ранних сновидящих. В этих случаях партнеры по путешествию принимают на себя груз их более глубокого обучения в этом искусстве. После того, как ученик начинает сиять сам, он неизбежно привлекает внимание нагваля".

"Нагвали, подобно орлам, постоянно выслеживают. Как только они обнаруживают увеличение осознания, они бросаются и бьют своим клювом, потому что добровольный сновидящий - редкость. Для учителя намного легче стимулировать уже начатое усилие, чем создавать что-то заново".

Карлос сказал мне, что он поддерживает контакты со многими воинами из различных частей мира через сновидение.

Он продолжал говорить, что другая причина, по которой сновидение является дверью к знанию, состоит в том, что его практика позволяет разрешить тысячу проблем, возникающих при обучении, подобных недостатку ясности и внимания новичка, его недоверия к действиям учителя и опасности, свойственной некоторым из методов.

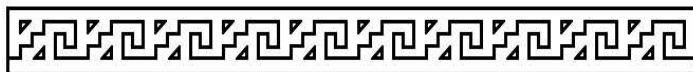
"Это искусство смягчает природу овладения эманациями Орла, которые могли бы разрушить психологическое равновесие и волю ученика".

"Тогда я спросил его, что можем сделать мы, кто не сновидит, чтобы, тем не менее, обучаться?"

Казалось, он был обеспокоен моим вопросом. Он хмыкнул:

"Ты имеешь ошибочный подход! Настоящий вопрос - что я должен сделать, чтобы сновидеть? "

"Воин не может идти по миру, оставляя незавершенные дела на каждом шагу. Если ты не можешь рассматривать свои настоящие сны как часть своей жизни, если ты не можешь видеть, что они являются дорогой к силе, если ты даже не понимаешь, какие они и почему, тогда впереди у тебя много работы ".

ДВОЙНИК ИЗ СНОВИДЕНИЯ

В нашей сфере восприятия имеется сила, которую мы называем 'собой', и которая обнаруживается через сновидение. Эта сила может стать самоосознающей, отрицая принципы нашей индивидуальности и ведя себя независимо. Ощущение, которое производит на нас общение с ней, является неподдающимся определению, потому что это - неорганическое существо".

"Неорганическое?"

"Конечно! Мы называем 'органическим' повседневное внимание, потому что оно возникает в теле, состоящем из органов, не правда ли?"

Я согласился.

"Как ты назвал бы тогда тело, которым ты воспринимаешь и действуешь, в сновидении?"

"Я сказал бы, что это - призрак" - ответил я ему с осторожностью.

"Я согласен! Это - неорганическое существо. Оно имеет внешность, но не массу. Для тебя это - только умственная проекция. Однако, с точки зрения этого существа, именно наша физическая сторона живет в воображаемом мире. Если бы ты имел энергию и необходимую концентрацию, чтобы зарядить осознание твоего другого "Я", и ты спросил бы то существо, что оно думает о твоём повседневном мире, оно бы ответило, что он кажется ему весьма нереальным, почти мифом. И знаешь что? Это было бы верно! "

"Наше сновидящее существо имеет много применений. Оно может мгновенно перемещаться в то место, которое ты хочешь, и

обнаруживать вещи. Оно может даже материализоваться, создавая визуального двойника, которого могут видеть другие люди, когда они спят или бодрствуют. Однако оно продолжает быть простой видимостью, не имеющей телесных функций. Человек видит его как человека, но животное видит его иначе".

Я прервал его:

"Откуда ты знаешь все это? "

"Это так просто! Я проверяю это постоянно, потому что мой двойник из сновидения получает все мое внимание. Когда я хочу знать что-то о нем или о мире, куда он перемещается, я спрашиваю его, и он говорит мне. Ты можешь также сделать это, это не так трудно. Ты можешь войти в контакт со своей энергией этой же ночью, как только ты заснешь".

Как?

"Есть много путей. Например, найди зеркало в своих снах, встань перед ним и смотри себе в глаза. Ты увидишь, как ты будешь удивлен! "

Я читал кое-что о двойнике в его книгах, но мои предрассудки мешали мне подойти к этому вопросу с открытым разумом, и внутри меня был большой беспорядок среди таких понятий как 'люминесцентное яйцо' или 'магнитное поле', которое окружает живые существа, 'энергетическое тело' и 'двойник из сновидения'.

Я спросил его, являются ли они тем же самым, или есть некоторое различие между ними.

Он был удивлен моим вопросом.

"Означает ли это, что ты ничего не понял? Мы говорим об осознании, а не о физических объектах. Эти объекты, даже воспринимающая единица, которую мы называем 'физическим телом', являются описаниями той же самой вещи, потому что нет двух ты, это

и есть ты! Ты 'не имеешь' энергетического тела, ты - энергия, ты - точка сборки, которая собирает эманации и ты только один! Ты можешь иметь разнообразные сны и иметь в каждом различную внешность: человека, или животного, или неорганического существа, или ты можешь даже сновидеть, что ты - несколько людей одновременно, но ты не можешь разделить на части свое понимание!"

Он сказал мне, что путать описание наших транспортных средств осознания с чувством бытия является чем-то общим для всех, особенно для тех, кто имеет крепкий внутренний и интеллектуальный диалог.

"Однажды я ходил на встречу с восточным учителем, и наша беседа вновь возвратилась ко сну. Этот человек назвал себя экспертом, он хвастался передо мной: 'я имею семь тел сновидения!' Он сокрушил меня этим открытием, я не знал, что ему ответить. Я признался: 'Дон Хуан научил меня только одному'".

Сказав это, Карлос опустил голову, поместив ее между своих плеч, как будто он был очень огорчен, но скрывая при этом свой циничный смех.

Я спросил его:

"Тогда, когда ты говоришь о двойнике из сновидения и об энергетическом теле, ты имеешь в виду то же самое?"

"Практически. К первому можно прийти через сновидение, а ко второму - посредством сталкинга. Иначе говоря, энергетическое тело – это двойник из сновидения с добровольным контролем со стороны сновидящего. Но оба - одно и то же. Различие - способ соглашения об этом".

"Древние маги отливали форму своего тела сновидения силой воли, и они пробовали воспроизвести физическое тело до его мельчайших деталей. Отсюда происходит традиция называть это 'двойник'. Идея имеет практический смысл, так как мы настолько приучены видеть себя определенным способом и только так, что

вначале это очень удобно для сновидящего - рассматривать себя в физических терминах. Но новые видящие говорят, что принятие такого намерения - бесполезная трата, потому что это вынуждает нас посвящать большие количества внимания деталям, которые никогда не будут иметь практического использования. Они научились видеть нас такими, какие мы в действительности - пузыри света".

Я спросил его, состояла ли способность магов превращаться в животных в классическом нагвализме доиспаноговорящих людей в намерении видеть себя с телами животных.

Он посмотрел на меня, как бы говоря: очевидно!

"Сновидение - преднамеренное использование энергетического тела. Энергия - это пластик, и если ты применяешь к ней постоянное давление, заканчивается тем, что она принимает форму, которую ты хочешь. Двойник - это нагваль, 'другой', эмблема нагвализма. Когда ты владеешь этим, ты открываешь путь, чтобы быть тем, кем ты хочешь, от свободного существа до животного".

"Конечно, чтобы достигнуть чего-то столь же специфического, как стать животным, не следует пытаться делать это в импровизированной форме, существуют специальные процедуры. Двойник управляется через фиксацию точки сборки в новых положениях. Такая твердость имеет природу навязчивой идеи, и она должна быть вызвана методами магов. Например, если твое страстное желание состоит в том, чтобы быть ястребом, и ты делаешь это с несгибаемым намерением, ты закончишь тем, что станешь им! Каждый добивается того, что он ищет. Это - трюк нагваля: управлять своей одержимостью".

"Однако ты должен знать, что люди, которые фокусируются на целях, которые не являются исключительно целями свободы и умеренности, засорены, и это может привести их к безумию или к самой тяжелой повседневности. Действительно, именно это все мы делаем, выбирая быть человеком и собой! Плохо направленная навязчивая идея – это рабство".

"Проблема многих нагвалей современной Мексики - то, что они забыли абстрактные возможности. Есть маги, которые предпочитают стать 'индюками', и они остаются ими. Те, которых больше, не имеют даже никакой идеи о том, что они могут делать кое-что большее со своей энергией, чем искать сильные ощущения и пугать других".

"Такой упадок обучения побудил видящих потомственной линии Дона Хуана искать свободу самым безличным из возможных способов, оставляя все капризные позиции точки сборки, которые они унаследовали от своих предков. Цель свободы абсолютно чиста и заменяет все другое. Пытаясь достигнуть ее, новые видящие восстановили чистоту нагвализма".

Я спросил его, какой смысл имеет огромное усилие, которое, несомненно, требуется, чтобы подготовить двойника во сне.

Он ответил мне:

"Для большинства магов это усилие - другой выбор, дверь к другому королевству осознания, понимание, что это позволит им сделать попытку в момент их решающего шага к третьему вниманию. При предоставлении автономии и цели их двойнику они готовятся к тому, чтобы оставаться осознающими после смерти. Когда это тело подготовлено, и приходит момент, осознание оставляет человеческую скорлупу окончательно, физическое тело увядает и умирает, но ощущение бытия продолжается".

ОБУЧЕНИЕ ВЫСЛЕЖИВАНИЮ

Постепенно истории Карлоса стали оказывать на меня влияние. Однажды я серьезно задумался относительно количества усилий, которые я прикладываю для поддержания моей личной важности. Не в грубой форме, в которой это обычно проявляется как самостоятельность или требование внимания, а в её тонком проявлении, связанном с фундаментальными идеями, которые были у меня относительно мира.

Эти размышления не привели меня к какой-либо уверенности. Напротив, я стал замечать, что целостное идеологическое здание, в котором я жил, и которое всегда воспринимал как факт, качалось. Когда я рассказал об этом Карлосу, он принял это как обычную вещь.

"Ты учишься выслеживать себя - сказал он мне. Это - то, что ты должен был сделать, так как ты используешь разум".

Я уже читал об искусстве stalking - стратегии охоты, с помощью которой мы используем против нашей жертвы ее собственные рутины. Мы можем применять эту стратегию к обычной жизни, например, к бизнесу. Но мы можем также использовать это и против наших внутренних демонов, таких как сомнение, слабость и снисходительность к себе.

Используя в своих интересах возможность, возникшую, когда мы имели немного свободного времени перед началом дружеской встречи, я попросил его рассказать мне об этом более подробно.

К моему полному удивлению, он сказал мне, что не может сделать этого, пока я не договорюсь о моем обучении со смертью.

Почему?

"Потому, что это закончилось бы тем, что ты бы отвернулся от меня. Изучение сновидения не оскорбляет, большее, что ты можешь сделать - это не верить, что такая вещь возможна. С другой стороны, сталкинг, так, как его практикуют маги, является очень оскорбительным для разума".

"Многие воины не могут говорить об этом, потому что у них слабый живот, чтобы выдержать это. В начальной стадии ученик находится под перекрестным огнем и чувствует себя неудачником, неспособным освободиться от своего эго".

"Сталкинг похож на монету и имеет две стороны. С одной стороны, это - самая легкая вещь, а с другой, это - очень трудная техника. Не потому, что она сложна, а потому что она взаимодействует с такими аспектами о нас самих, которые люди обычно не хотят пробовать".

"Сталкинг вызывает мелкие, но очень фиксированные движения точки сборки. Он - не сновидение, которое перемещает тебя глубоко, но ты отскакиваешь как мяч и сразу возвращаешься туда, где ты был. Когда ты выслеживаешь, ты продолжаешь видеть все то же самое, что и всегда, поэтому ты пытаешься применять повседневные подходы к вещам. Если в подобных обстоятельствах твой инструктор принуждает тебя к некоторому изменению, обычно ты считаешь себя обиженным или уязвленным в своей гордости и оставляешь обучение".

Я спросил его, каким способом маги передают это искусство от поколения к поколению.

Он ответил, что, традиционно, этому обучают в состоянии повышенного осознания, и это выполняют в конце обучения.

"Это - не то, что говорят в лицо, необходимо ловить это между строк. Эта часть принадлежит к обучению для левой стороны. Требуется много лет, чтобы вспомнить то, из чего оно состоит, и еще больше, чтобы стать способным применять это на практике".

"На том уровне, на котором ты сейчас находишься, единственная вещь, которая позволяет тебе заниматься сталкингом, это подойти к нему с помощью сновидения. Если в какой-то момент ты чувствуешь, что я затрагиваю слишком личные темы, или на тебя нападают подозрения, взгляни во сне на свои руки или на любой другой предмет для фокусировки внимания, который ты выберешь. Внимание сновидения поможет тебе нарушить твою фиксацию".

ЭМБЛЕМА НАГВАЛЯ

Несмотря на свойственную ему сдержанность, в другом случае Карлос сам стал отвечать на мои вопросы по теме сталкинга, но только оставаясь в рамках теоретических рассуждений.

Используя в своих интересах его хорошее настроение, я попросил его объяснить мне практическую полезность искусства сталкинга.

Он пояснил:

"Сталкинг - главная техника для накопления энергии. Хотя он может быть применен с удивительными результатами к нашему общению с другими людьми, он разработан, главным образом, для настройки самого практикующего. Управлять и доминировать над другими - трудная задача, но несравнимо более трудно ограничить себя. По этой причине сталкинг - техника, которая отличает нагваля".

"Сталкинг может быть определен как способность удерживать точку сборки в новых позициях".

"Воин, который выслеживает - охотник. Но, в отличие от обычного охотника, взгляд которого имеет фиксацию на его материальных интересах, воин выслеживает более значительную добычу: свою личную важность. Это подготавливает его, чтобы противостоять вызову общения с ему подобными - тем, что не может решить только сновидение. Маги, которые не умеют выслеживать, превращаются в сварливых людей".

Почему?

"Потому, что у них не хватает терпения смотреть на глупые поступки людей".

"Сталкинг естественен для нас по причинам нашего животного наследства: чтобы выжить, все мы развили привычки

поведения, которые приспособливают нашу энергию и нас к средствам обеспечения. Изучая эти рутины, внимательный наблюдатель может точно предсказать поведение животного или человека в данный момент".

"Воины знают, что мы склонны к всевозможным привычкам. Мы можем привязаться к употреблению наркотиков или к хождению в церковь каждое воскресенье; различие в форме, а не в сущности. Так же, когда мы привыкаем думать, что мир разумен или что вещи, в которые мы верим, - единственная действительность, мы - жертвы привычки, которая затягивает облаками наши чувства, заставляя нас видеть только знакомое".

"Рутины - хозяева поведения, за которыми мы следуем механически, хотя они не имеют большого смысла. Чтобы отслеживать, необходимо выйти из императива выживания".

"Благодаря тому, что воин - владелец своих решений, он наблюдатель - человек, который стер из своей жизни весь остаток склонности. Он только должен вернуть свою энергетическую целостность, чтобы стать свободным. И поскольку он имеет свободу выбора, он может принимать рассчитанные формы поведения, чтобы бороться с людьми или с другими сознательными сущностями".

"Результат этого маневра - не простое участие, а сталкинг, потому что он состоит в изучении поведения других".

Я спросил его, какой смысл имеет все это.

Он ответил мне:

"С твоей точки зрения, никакого. Свобода не подчиняется причинам. Однако все твоё существо содрогается, когда ты ломаешь свои рутины, потому что ты срываешь маску с мифа бессмертия".

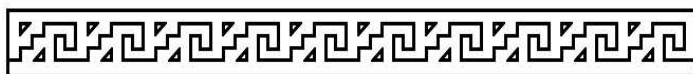
Указывая на людей, возвращающихся с работы, он сказал мне:

"Что ты думаешь, они пошли делать? Эти люди пошли, чтобы прожить свой последний день! Грустное то, что, вероятно, очень немногие из них знают это. Каждый день - единственный, и мир – это не только то, что каждый говорит нам. Отменить силу привычки - решение, которое ты принимаешь раз и навсегда. Начиная с этого акта, воин становится наблюдателем".

"А разве не может возникнуть случай, когда воин перестанет ежедневно делать что-нибудь для своей цели?"

"Нет. Это – что-то, что ты должен понять очень хорошо, потому что иначе твой поиск безупречности потеряет свою свежесть, и ты закончишь, предав это. Ломать рутины - не конечная цель пути, а только способ. Цель состоит в том, чтобы сознать. Учитывая это, другое определение сталкинга - 'несгибаемое внимание на конечный результат'".

"Такой вид внимания, приложенный к животному, является примером охоты. Если мы применяем его к другому человеку, то получаем клиента, ученика или влюбленного. А если к неорганическому существу, то получим то, что маги называют 'союзником'. Но только если ты применяешь сталкинг к себе самому, это можно считать толтекским искусством, потому что в результате производится нечто драгоценное: осознание".

ВЫСЛЕЖИВАНИЕ ТИРАНА

Несмотря на объяснения Карлоса, практическое измерение сталкинга продолжало быть для меня одним из самых темных вопросов в обучении. С годами я достиг некоторых результатов в упражнениях, таких как перепросмотр и умственная тишина; я даже сновидел. Но при попытке выслеживать получал только двусмысленные результаты, и все кончалось смехом.

По видимому, Карлос знал о моих усилиях, потому что однажды он позвал меня и сказал:

"Не усложняй. Ты относишься к обучению карикатурно. Если ты хочешь выслеживать, то выслеживай себя. Все мы - превосходные охотники, сталкинг - наш естественный дар. Когда голод прижимает нас, мы действуем эффективно: дети плачут, и они добиваются того, что они хотят; женщины заманивают в ловушку мужчин, а мужчины обманывают друг друга в своем бизнесе. Выслеживать - это быть способным добраться до себя".

"Если ты осознаешь мир, в котором ты живешь, ты понимаешь, что быть внимательным к нему – это вид сталкинга. Так как мы узнали это до того, как развилась наша способность к дискриминации, мы принимаем это как естественный факт, и мы едва ли когда-либо задумываемся об этом. Но все наши действия, даже самые альтруистические, в основании вызваны духом охотника".

"Обычный человек не осознает, что он выслеживает, потому что его характер сформирован социализацией. Он убежден, что его существование важно, так что его действия должны служить для его личной важности, а не для увеличения осознания".

Он добавил, что одна из характеристик важности – то, что выделяет нас.

"'Важные' люди не являются текучими, они выделяют себя. Они гордятся своими особенностями и испытывают недостаток изящества и необходимой скорости, чтобы вовремя спрятаться. Их святимость слишком жесткая, и они только тогда достигнут гибкости, когда не будут иметь ничего, что необходимо защищать".

"Метод мага состоит в фокусировании реальности, в которой мы живем, новым способом. Это больше, чем накапливать информацию, то, что ищется, должно повторно уплотнить энергию. Воин - тот, кто научился отслеживать себя и не загружает себя тяжелым имиджем, чтобы показать другим нечто большее. Никто не может обнаружить его, если он этого не хочет, потому что он не имеет привязанностей. Он - лучший охотник, потому что научился смеяться над собой".

Он рассказал мне, как его инструктор Флоринда Матас учила его быть незаметным.

"В тот момент, когда мои книги превратили меня в богатого человека, она послала меня жарить гамбургеры в ресторан около шоссе! В течение ряда лет я работал, зная о моих деньгах, и не имея возможности пользоваться ими. Она сказала, что это научит меня не терять соответствующую перспективу. И я выучил свой урок!"

"Через некоторое время снова представился случай быть незаметным. Я принес кактусы в дом моего друга и стал сажать их. Внезапно появились два репортера из "Таймс", которые напали на мой след, и, принимая меня за работника, спросили хозяина дома. 'Постучите сюда', сказал я им, указывая на двери. Мой друг ответил на их вопросы: 'нет, я не видел его', и репортеры уехали, задаваясь вопросом, где этот дьявол Кастанеда может быть".

Он продолжал говорить, что, так как проблема важности - личный вопрос, каждый воин должен приспособить обучение к своим условиям. Так что в итоге техника наблюдателя чрезвычайно гибкая. Но обучение одинаково для всех и ограничивается тем, чтобы избавиться от лишних рутин и приобрести достаточную дисциплину, чтобы узнавать знаки намерения. Оба достижения являются истинными подвигами характера.

"Лучший способ приобрести такую степень дисциплины состоит в том, чтобы активно общаться с гнусным тираном".

Отвечая на мои вопросы, он объяснил, что гнусный тиран – это тот, кто делает нашу жизнь невыносимой. В прошлые эпохи этот вид людей мог травмировать нас физически и даже убить. В настоящее время такие тираны уже практически не существуют. Однако, в виду высокого уровня важности, который мы предоставляем собой, любой, кто может беспокоить нас, действует также. Далекие от того, чтобы избежать этого, мы должны столкнуться не с гнусным тираном, а с нашей собственной глупостью.

"Гнусный тиран необходим, потому что большинство из нас слишком слабы, чтобы измениться самостоятельно. Он сотрясает твердость нашего 'Я', заставляя наши слабости обнажаться. Он заставляет нас видеть правду - что мы не являемся важными, и он готов доказать это своими действиями. Узнать, как следует относиться к этому - единственный действительно эффективный способ настроить stalking".

"Гнусный тиран настолько важен для задачи, что ученик должен искать его с одержимостью и войти в контакт с ним. Искренняя благодарность - единственное чувство, которое возникает у воина, который нашел почву для своих ботинок".

Я спросил у него, где можно найти человека с такими характеристиками.

Он ответил:

"Гнусные тираны имеются в изобилии, то, что - не имеется в изобилии - желание, чтобы найти их, связаться с ними посредством stalking и вызывать их гнев, оставаясь в пределах их досягаемости, и в то же самое время, замысливая разрушительные стратегии. Мы ведем жизнь, избегая ситуаций, которые вызывают у нас боль, раздражение, опасение или замешательство. Таким образом, мы

теряем один из самых ценных инструментов, который дух помещает на нашем пути".

"Какова стратегия, чтобы противостоять этому типу врагов?"

"Прежде всего, не рассматривай их как врагов; они - ненамеренные союзники твоей собственной причины. Не теряй из вида, что сражение ведется не для эго, а для энергии. Важно победить, а не нанести потери другому. Гнусный тиран не знает этого. Это - его слабость".

"В моем случае, я имел удовольствие от общения с несколькими из таких людей, хотя у меня никогда не было такого изящного общения, которое было у моего учителя".

Он сказал мне, что, когда он начал обучение, его главным препятствием, чтобы подойти к искусству stalking, было нетерпение. Желая помочь ему, Дон Хуан попросил его завязать дружбу с неким человеком, который жил в приюте для стариков.

"Когда я познакомился с ним, оказалось, что он был раздражающим стариком, который имел привычку всем рассказывать, как в его юности, в первой декаде двадцатых годов, он был свидетелем захватывающего случая. Он был посетителем итальянского кафе. Внезапно перед дверью остановился автомобиль, из которого вышли несколько вооруженных людей с автоматами и начали стрелять по помещению. Благодаря своей счастливой звезде, мой друг сумел спрятаться под столом и не получил повреждений".

"Рассказ, очевидно, составлял единственное сокровище в жизни этого старика. К тому же, к несчастью тех, кто его знал, этот старик страдал от амнезии, и он постоянно забывал, кому он рассказывал это. Я должен был переносить это снова и снова в течение лет. Когда я приходил в приют, он неизменно цеплялся за мои руки и задавал вопрос: 'Я уже рассказывал вам, как я был атакован гангстерами?'"

"Я чувствовал жалость к нему, потому что так или иначе он заставлял меня думать о моем собственном неопределенном будущем.

Но, в конце концов, мое терпение лопнуло; я возвратился к дону Хуану и сказал ему: 'Я больше не могу выдерживать этого старика! Он действительно приводит меня в бешенство! С какой целью ты заставляешь меня посещать его?'"

"Но Дон Хуан был негибким. Он приказал мне, начиная с этого момента, посещать старика ежедневно или бросить обучение".

"Напуганный этой угрозой, я собрал все мое терпение и попытался завершить задачу. Через какой-то момент я стал фантазировать, размышляя о возможности того, что старик не был человеком, а только казался им. Это дало мне силы, чтобы продолжать выполнение задачи. Однажды, придя в приют для стариков, я спросил о моем друге, но мне сообщили, что он умер".

ГОМОГЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Этим вечером Карлос говорил с нами о некоторых особенностях восприятия. Он сказал, что люди унаследовали от динозавров способность видеть небо синего цвета. С другой стороны, он утверждал, что наши родственники, приматы, видят его в желтом цвете.

Отвечая на вопрос, заданный кем - то, он охарактеризовал мир, в котором мы живем, как "конгломерат единиц интерпретации".

Понимая, что это определение было непонятно для слушателей, он объяснил нам:

"Человек принадлежит к группе приматов. Его большое счастье в том, что он может прийти к уникальным выражениям осознания из-за его способности к вниманию и анализу. Однако чистое восприятие всегда вмешивается посредством формы, в которой мы интерпретируем. Говоря другими словами, наша действительность формируется по шаблону описания".

"Цель магов состоит в том, чтобы воспринимать все, что является возможным для человека. Так как мы не можем оставить наши биологические условия, давайте будем возвышенными обезьянами!"

Он добавил, что внимание – это все, что мы имеем для того, чтобы совершенствовать наше представление.

Этим же самым вечером я имел возможность поговорить с ним, и я попросил его разделить для меня его утверждения на более мелкие части.

Он сказал мне, что, из-за нашего биологического предусловия, все мы функционируем как единицы восприятия, и мы можем выполнять чудесное внимание: "гомогенное восприятие".

"Что означает 'единицы восприятия'?" - спросил я его.

"Это означает, что, так как мы автономные существа, наше восприятие также могло бы быть таким. Но это – не так, потому что, договорившись с нашими товарищами, все мы воспринимаем то же самое. Эта необыкновенная способность, которая начиналась с добровольного согласия, ориентируемого на выживание, закончилась привязанностью к нашим собственным описаниям".

Он утверждал, что поток эманаций орла непрерывно новый и приводящий в замешательство, но мы это не видим, потому что мы живем на расстоянии трех шагов от реального мира: врожденной чувствительности, биологической интерпретации и социального согласия.

Эти шаги не являются одновременными, но их скорость превосходит то, что мы можем определить сознательно. По этой причине мы считаем как факт мир, который мы воспринимаем.

Я попросил его подтвердить примерами его утверждения.

Он ответил:

"Вообрази, что в это время ты являешься свидетелем группы эманаций орла. Автоматически ты преобразовываешь это во что-то чувственное, с такими характеристиками как яркость, звук, движение и т.д. Тогда память вмешивается и вынуждает тебя, согласно обязательству, дать этому определение, и ты признаешь это, например, как другого человека. Наконец, твой социальный инвентарь классифицирует его путем сравнения с теми, кого ты знаешь. Эта классификация позволяет тебе идентифицировать его. Так что, ты - на хорошем расстоянии от реального факта, который является неопишуемым, потому что он – единственный".

"То же самое случается со всем, что мы видим. Наше понимание - результат длинного процесса очистки или 'снятия пенки', как говорил дон Хуан. Мы снимаем пенки со всего, таким способом мы изменяем мир, который нас окружает, так, что остается очень немного от оригинала. Такая ситуация, хотя и помогает нам жить в лучших условиях, также принуждает нас делать наши собственные творения, и делает нас предсказуемыми".

"При гомогенизации наших точек сборки мы позволяем только шаг к тому, что не идет против нашей предвзятой идеи относительно мира. Мы - как лошади, которые после изучения дороги больше не могут наслаждаться своей свободой. Все, что они делают - повторяют образец. Эта однородность ужасна. Этого слишком много. Начните думать, что здесь должно было быть что-то еще!"

Он утверждал, что любая предвзятая идея, даже что-то столь же простое как названия, которые мы даем вещам, поддерживает нас привязанными к тому, чтобы рассуждать, потому что это вынуждает нас создавать механизмы суждения.

"Например, когда ты говоришь: 'я верю в бога', фактически ты говоришь: 'Они рассказали мне о некоторых идеях, и я решил принять их. Теперь я даже убиваю из-за них'. Тогда ты - не тот, кто принимает решение! Это - другой, это внедренное суждение".

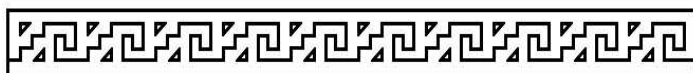
"Идеально – когда ты сам определил свою жизнь, начиная от своего опыта. Если твоя вера лишает тебя чего-то, остерегайся! Все, что не делает тебя свободным, порабощает тебя".

"Сосредоточение на некотором аспекте человеческого инвентаря имеет два эффекта: оно делает нас специалистами в нашей области, но, в то же самое время, цементирует трубопроводы энергии, которые реагируют только на некоторые стимулы, насыщая наше 'Я' идеями и мнениями".

"Воин не может позволить себе роскошь следовать путем других людей, а также того, чтобы быть реагентом, потому что его свобода означает осуществление других альтернатив".

Я спросил его, какие альтернативы он упомянул, но он хлопнул меня по плечу и сказал мне, что уже слишком поздно.

"Мы продолжим в другой день".

ГРАБИТЕЛИ ОСОЗНАНИЯ

Продолжение нашей беседы произошло годы спустя. Это случилось, когда на одной из встреч Карлос рассказал о полностью новом и пугающем понятии, которое вызвало самые страстные споры.

"Человек, - сказал он, - является магическим существом, он имеет способность летать во вселенной как любое из миллионов сознаний, которые существуют. Но, в некоторый момент своей истории, он потерял свою свободу. Теперь его разум больше не принадлежит ему, это – результат вторжения".

Он утверждал, что люди - пленники группы космических субъектов, которые занимаются грабежом, и которых маги называют "летунами".

Он сказал, что это было очень секретной темой древних видящих, но что из-за предзнаменования он понял, что уже пришло время, чтобы раскрыть это. Предзнаменование было фотографией, которую принес его друг, христианский буддист Тони. На ней виднелась фигура темного и зловещего существа, плывущая над множеством верующих, собравшихся возле пирамид Теотихуакана (Teotihuacan).

"Мои подруги и я решили, что уже пришло время, чтобы все узнали нашу истинную ситуацию как социальных существ, даже ценой полного недоверия, которое такая информация может вызвать у публики".

Когда мне представилась возможность, я попросил его рассказать мне что-нибудь еще о летунах. И тогда он рассказал мне один из самых ужасающих аспектов мира Дона Хуана: то, что мы являемся узниками существ, пришедших от границ вселенной, и что они используют нас для той же самой надобности, для которой мы используем цыплят.

Он объяснил:

"Часть вселенной, к которой мы имеем доступ - поле действий двух радикально различающихся форм осознания. Одна, к которой принадлежат растения и животные, даже человек, является беловой, молодой, генерирующей энергию формой осознания. Другая - бесконечно более старая и паразитическая форма осознания, обладатель огромного количества знания".

"Помимо людей и других существ, которые населяют эту землю, есть во вселенной огромная армия неорганических объектов. Они присутствуют среди нас, и в некоторых случаях они видимы. Мы называем их призраками или явлениями. Одна из этих разновидностей, которую видящие описывают как огромные летающие тюки черного цвета, прибыла в какой-то момент из глубины вселенной и нашла оазис осознания в нашем мире. Они специализировались в 'доении нас'".

"Это невероятно"! - воскликнул я.

"Я знаю, но это самая чистая и ужасающая правда. Ты никогда не задавался вопросом о причине внезапных энергетических и эмоциональных перемен людей? Это - хищник, который периодически приходит, чтобы забрать свою долю осознания. Они оставляют ровно столько, чтобы мы продолжали жить, а иногда не оставляют даже этого".

"Что ты подразумеваешь? "

"Что иногда они берут слишком много, и человек серьезно заболевает и даже умирает".

Я не мог поверить своим ушам.

"Ты подразумеваешь, что нас пожирают"? - спросил я его.

Он улыбнулся.

"Хорошо, они 'не едят' нас буквально, то, что они делают - вибрирующая передача. Осознание - энергия, и они могут уравниваться с нами. Поскольку по своей природе они всегда голодные, а мы, напротив, излучаем свет, результат этого выравнивания может быть описан как энергетическое ограбление".

"Но почему они делают это? "

"Потому, что в космическом уровне энергия - самая сильная валюта, и все хотят иметь ее, а мы - жизненная раса, переполненная продовольствием. Каждая живая тварь ест другую, и наиболее сильный всегда выходит победителем. Кто сказал, что человек находится на вершине питательной цепи? Такое видение могло прийти в голову только человеческому существу. Для неорганических существ мы - добыча".

Я сказал, что это невообразимо для меня, что такие наиболее сознательные существа, как мы, подвергаются грабежу в такой степени.

Он ответил:

"А что, ты полагаешь, ты делаешь, когда ты съедаешь салат или бифштекс? Ты поедает жизнь! Твоя чувствительность лицемерна. Космические грабители не более и не менее жестокие, чем мы. Когда более сильная раса потребляет другую, низшую, это помогает её энергии развиваться".

"Я уже говорил тебе, что во вселенной есть только война. Противостояния людей - отражение того, что происходит снаружи. Это нормально, когда один вид пробует потребить другой. Воину свойственно не жаловаться, а пытаться выжить".

"И как они потребляют нас? "

"Через наши эмоции, должным образом направленные внутренней болтовней. Они разработали окружающую социальную среду таким образом, что мы все время стреляем волнами эмоций,

которые немедленно поглощаются. Больше всего они любят атаки эго. Для них это лакомый кусочек. Такие эмоции одинаковы в любом месте вселенной, где они живут, и они научились их усваивать".

"Некоторые потребляют наши эмоции желания, гнева или страха. Другие предпочитают более тонкие чувства, как любовь или нежность. Но все они интересуются одним и тем же. Обычно они нападают на нас в области головы, сердца или живота, где мы храним запасы нашей энергии".

"Они также нападают на животных?"

"Эти существа используют все, что является доступным, но они предпочитают организованное осознание. Они иссушают животных и растения с помощью их внимания, которое не слишком фиксировано. Они даже нападают на другие неорганические существа, но те действительно видят их и избегают их, как мы избегаем moskitov. Единственный, кто полностью попадает в их западню - человек".

"Как это возможно, что все это происходит без нашего понимания?"

"Потому что мы унаследовали обмен с этими существами почти как генетическое условие, и мы находим его естественным. Когда ребенок рожден, мать предлагает его как продовольствие, не понимая этого, потому что они также доминируют над ее разумом. Когда она его крестит, то подписывает соглашение. Начиная оттуда, она предпринимает усилие, чтобы внушить ему приемлемые манеры поведения, укрощает его, уменьшает его воинственную сторону и преобразовывает его в кроткую овцу".

"Когда ребенок имеет достаточную энергию, чтобы отклонить это наложение, но недостаточную, чтобы вступить на путь воина, он становится мятежником или социально трудновоспитуемым".

"Преимущество летунов коренится в различии между нашими уровнями осознания. Они - очень могущественные и огромные

объекты. Представление, которое мы имеем о них, эквивалентно тому, которое имеют о нас муравьи".

"Однако их присутствие болезненно и может быть определено различными способами. Например, когда они вызывают у нас нападения рациональности или недоверия, или когда мы чувствуем насилие над нашими собственными решениями. Сумасшедшие могут обнаружить их очень легко, слишком просто, я сказал бы, так как они чувствуют физически, как эти существа садятся на их плечи, вызывая паранойю. Самоубийство - печать летуна, потому что их разум - потенциальный убийца".

"Ты говоришь, что это – обмен. Но, что мы выигрываем от такого грабежа?"

"В обмен на нашу энергию летуны дали нам разум, привязанности и эго. Для них мы - не их рабы, а вид наемных рабочих. Они предоставили привилегии примитивной расе и дали ей подарок – думать. Это заставило нас развиваться, более того, это цивилизовало нас. Если бы их не было, мы жили бы в пещерах или строили бы гнезда на деревьях".

"Летуны доминируют над нами через наши традиции и обычаи. Они - хозяева религий, создатели истории. Мы слушаем их голос по радио, и мы читаем их идеи в газетах. Они управляют всеми нашими средствами информации и нашими системами веры. Их стратегия великолепна. Например, был честный человек, который говорил о любви и свободе; они превратили это в самосострадание и рабство. Они делают это со всеми, даже с нагвалями. По этой причине работа мага является уединенной".

"В течение тысячелетий летуны придумывали планы, чтобы коллективизировать нас. Было время, когда они были настолько бесстыдными, что даже показывались публично, и люди запечатлели это в камне. Это были темные времена, они роились повсюду. Но теперь их стратегия стала настолько умной, что мы даже не знаем, что они существуют. В прошлом они вербовали нас из-за нашей доверчивости, сегодня - из-за материализма. Они ответственны за то, что стремление современного человека не состоит в том, чтобы

думать самому. Посмотрите, как долго человек может выдержать в тишине!"

"Почему произошло изменение в их стратегии?"

"Потому, что в наше время они подвергаются большому риску. Человечество находится в очень тесном контакте, и любой может быть информирован. Или они заполняют наши головы, бомбардируя нас день и ночь всеми видами предложений, или найдутся такие, кто поймет и предупредит других."

"Что случилось бы, если бы мы были способны отразить эти объекты?"

"Через одну неделю мы бы возвратили нашу жизненность, и мы сияли бы снова. Но, как нормальные люди, мы не можем думать о такой возможности, потому что это означало бы идти против всего, что является социально приемлемым. К счастью, маги имеют оружие: дисциплину".

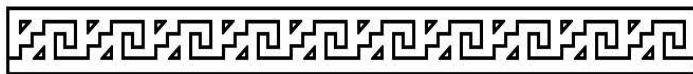
"Встреча с неорганическими существами происходит постепенно. Вначале мы не замечаем их. Затем ученик начинает видеть их в своем сне, а потом в бодрствовании – так, что он может сойти с ума, если не научится действовать как воин. После того, как он реализует это, он может противостоять им".

"Маги управляют чужеродным разумом, превращаясь в охотников за энергией. Именно с этой целью мои партнеры и я разработали для масс упражнения тенсегрити (tensegrity), которые хороши тем, что способны освободить нас от разума летунов".

"В этом смысле маги - оппортунисты. Они используют в своих интересах данный толчок и говорят своим захватчикам: 'Спасибо за все, до свидания! Соглашение, которое вы заключили, было с моими предками, а не со мной'. При перепросмотре своей жизни они буквально вырывают пищу у летуна изо рта. Это как будто вы приходите в магазин и возвращаете продукт торговцу, требуя: 'я хочу

мои деньги назад!" Неорганическим существам не нравится это, но они не могут сделать ничего".

"Наше преимущество в том, что мы не являемся необходимыми, есть много пищи рядом! Позиция полной бдительности, которая - не что иное, как дисциплина, создает такие состояния нашего внимания, что мы становимся невкусными для этих существ. В этом случае они отворачиваются и оставляют нас в покое".

ПОТЕРЯ РАЗУМА

На другой встрече Карлос сообщил, что разум - побочный продукт чужеземцев, и что мы не должны доверять ему. Это утверждение сдвинуло мои мыслительные основы.

Когда я спросил его об этом, он объяснил мне, что то, что отрицают маги - это не способность разума приходить к заключению, а способ, которым он навязывается для нашей жизни, как будто это единственная альтернатива.

"Рациональность заставляет нас воспринимать мир как твердый блок, и мы начинаем придавать самое большое значение таким понятиям как 'действительность'. Когда мы сталкиваемся с не очень обычными ситуациями, как те, которые возникают у мага, мы говорим себе: "Это не разумно", и кажется, что мы уже сказали все".

"Мир нашего разума диктаторский, но хрупкий. После нескольких лет непрерывного использования, 'Я' становится таким тяжелым, что вопросом здравого смысла является дать нам отдых, чтобы продвигаться вперед".

"Воин сражается, чтобы сломать данное ему описание мира с целью открыть пространство для нового. Его война - против 'Я'. Для этого он старается постоянно осознавать свой потенциал. Поскольку содержание восприятия зависит от позиции точки сборки, воин старается изо всех своих сил нарушить твердость этой точки. Вместо того, чтобы создавать культ из своих спекуляций, он обращает внимание на некоторые предпосылки пути магов".

"Эти предпосылки говорят, что, во-первых, только состояние обилия энергии позволяет нам общаться с миром соответствующим образом. Во - вторых, рациональность - следствие фиксации точки сборки в области разума, и эта точка двигается, когда мы достигаем внутренней тишины. В третьих, есть в нашей люминесцентной области другие точки столь же прагматические как рациональность. В четвертых, когда мы достигаем видения, которое включает как разум,

так и его дублирующий центр - тихое знание, концепции правды и лжи прекращают действовать, и становится понятно, что истинная дилемма человека в том, иметь энергию или не иметь ее".

"Маги рассуждают по другому, чем люди. Для них фиксировать внимание — безумие, а делать его текучим - благоразумие. Фиксацию точки сборки в необычных областях они называют 'видеть'. Они полагают, что быть разумным - обычный императив, но они утверждают, что рациональность — это не здравый смысл. Здравый смысл - добровольный акт, в то время как быть разумным означает закрепить наше внимание в коллективном согласии".

"Что? Маги противостоят разуму? "

"Я уже сказал тебе, что они противостоят его диктатуре. Они знают, что центр разума может взять нас очень далеко. Абсолютный разум безжалостен, он не останавливается посередине; по этой причине люди боятся его. Когда мы способны фокусировать его с несгибаемостью, мы принимаем обязательство быть безупречными, потому что не быть такими не разумно. Делать вещи безупречно состоит в том, чтобы сделать все человечески возможное и немного больше. Следовательно, разум также приводит тебя к движению точки сборки".

"Чтобы действовать в рамках пути воина - необходима ясность цели, средства, чтобы атаковать задачу, и несгибаемое намерение. Если ты поищешь в своей среде, ты увидишь, что большинство людей 'разума' фактически располагается не в этом центре, а на его периферии".

Почему?

"Потому, что они испытывают недостаток энергии. Их отверстия препятствуют тому, чтобы они имели объективность. Их внимание всегда колеблется, и из-за этого их восприятие дает гибридный, двусмысленный результат. Они плавают подобно лодке без руля посреди потока, отдавшись на милость своих эмоций и не находя ни берега чистого разума, ни берега абстрактного".

"То, что требуется от современного воина - условие выдержанного приращения энергии, так, чтобы его внимание могло колебаться между разумом и тихим знанием. Двигаться таким образом более разумно, чем никак. Однако, воин - не рациональное существо. Из любого положения, в котором он был фиксирован, он всегда будет обнаруживать другую сторону, так что его видение приобретает таким путем перспективу и глубину. Маги описывают это условие как 'быть двойным' или 'потерять разум'".

"Мы можем прийти к тихому знанию так же, как наши учителя учили нас приходить к разуму: путем индукции. Это означает владеть обеими сторонами моста. С одной стороны, ты можешь видеть разум как сеть согласия, которая преобразовывает коллективную интерпретацию в здравый смысл через границу беспокойства. С другой - ты можешь ощутить тихое знание как непостижимую и созидательную черноту, которая простирается за пределами порога несострадания. При пересечении этих порогов древние приходили к источнику чистого понимания".

"Быть двойным означает делать соединение с собой, течь между двумя точками. Это – что-то фактически неопишемое, но ученик испытывает это, как только он накапливает достаточно энергии. Начиная с этого момента, он учится обращаться с разумом как свободное существо, без почтения и подчинения. Он приобретает то, что дон Хуан называл 'интенсивностью', то есть способность хранить информацию в перцепционном блоке".

Я нашел понятие "интенсивности" абсолютно непонятным. Я попросил его объяснять мне это более подробно.

Он ответил, что восприятие состоит из содержания и интенсивности. Чрезвычайные ситуации, подобные сознанию острой опасности, близости смерти или эффекта растений силы, производят большую интенсивность. Маг учится сохранять этот опыт в движении точки сборки.

Он добавил, что то, что предлагает путь к знанию, это изменение ценностей в способе понять наше социальное взаимодействие как вида, экономя нашу энергию ежедневной жизни и концентрируя ее на ситуациях, которые подразумевают интенсивный жизненный опыт.

"Это - возвращение человека к чуду, к силе, к мечте; возвращение ему удивления и способности созидания. Этот разрыв только освободит светящееся существо от нашего однообразия восприятия".

ДВИЖЕНИЯ ТОЧКИ СБОРКИ

В другом случае, беседуя с маленькой группой друзей, Карлос объяснил нам, что в результате движения точки сборки вещи могут приобретать новые формы. Внешняя видимость уступает дорогу более глубокому и более существенному сиянию, и живые существа принимают форму огромных и округленных областей света.

Он утверждал, что люминесцентное устройство мужчины или женщины является портретом их сущности. Видящие смотрят на каждую деталь, и они определяют таким путем, готов или не готов человек к обучению.

"Большинство людей плохо обращается со своими тоналями. В результате их волокна падают как складки старой занавески. Эти 'усталые' волокна действуют подобно клею, задерживая естественное течение энергии. Дон Хуан назвал их 'тональным колоколом', потому что они имеют такую форму. Они темны, и они создают впечатление, что весят очень много. При движении эти области скользят или делают краткие скачки, как будто что-то тянется, или как будто человек идет в маскарадном костюме медведя, который является слишком большим".

"У воинов, наоборот, складки напряжены. Их коконы почти сферические, и они переполнены энергией; нижняя сторона компактна как твердый резиновый шар и отскакивает рикошетом, отрываясь от земли. Когда они передвигаются, те земные шары не мучительно пресмыкаются, а подскакивают от радости и иногда планируют на длительное расстояние. Дон Хуан назвал их именно так, 'планеры', и он утверждал, что столкнуться с одним из них на улице является удовольствием".

"Но только видящие способны изменять своё свечение таким способом, что они могут полностью отделяться от земли и летать. Некоторые способны нарушить свои пределы, что воспринимается, как будто эти воины сломали оболочку, которая держала их энергию, выставя сияющее центральное ядро. Они - путешествующие маги, и

они больше не зависят от своих физических тел, чтобы осознавать и действовать".

"Задача ученика состоит в том, чтобы сконцентрировать свое энергетическое тело через действия безукоризненности и силы и привести в движение точку сборки. Прежде всего, он должен обеспечить подвижность своей энергии, способствуя тому, чтобы она текла естественным способом. Таким образом, его волокна растягиваются и начинают сиять с янтарным оттенком".

"Восприятие имеет место в точке интенсивного белого света, которая обычно твердо установлена в очень определенной области, которую маги называют 'человеческой полосой'. Эта точка соединяет эманации, которые мы получаем снаружи, с теми, которые находятся внутри нашей люминесцентной области, подобно тому, как антенна собирает радиоволны, чтобы затем преобразовать их в звук".

К нашему удивлению, он уверил, что видеть эту точку является относительно простым делом, которое возможно уже на первых этапах пути.

"Достаточно думать соответствующим способом. Ученик никогда не должен говорить: 'я неспособный, я не вижу ничего', а, напротив, 'кажется, я ее вижу ... да, она там!' Если мы повторяем эту попытку снова и снова, рано или поздно точка сборки вступит в нашу область восприятия, и это будет первый шаг к тому, чтобы перемещать ее намеренно".

Одна женщина из группы спросила его, как мы можем стать свидетелями нашего собственного восприятия.

Он объяснил, что, так как мы не имеем возможности воспринимать что-либо, минуя точку сборки, единственный способ понимать это – говорить, что точка воспринимает непосредственно. То, что мы видим - результат ее действия. По этой причине мы имеем ощущение, что внезапно пламя загорается там, где наши эманации соединяются с внешними. Он утверждал, что также мы могли бы описать это явление в звуковых терминах как электрический треск, который сопровождает выравнивание эманаций.

"Важно - проверить это самому, потому что это поместит тебя за пределы разума и наполнит тихим знанием. Единственный акт наблюдения этого производит воздействие, которое нарушает фиксацию точки сборки".

Он продолжал говорить, что опытный маг способен переместить свое внимание очень далеко от человеческой полосы, так как внутри его кокона также много эманаций, как и вне его. Это значительно увеличивает досягаемость его восприятия.

"Некоторые отправляются в путешествие в неорганическое царство; такое выравнивание – вознаграждение для энергии, и позволяет путешественнику возвратиться домой обновленным. Другие имеют тенденцию погружения в нижнюю область, среду животных, самый гнусный угол сознания. Это опасное место для людей, потому что длительное пребывание там может нанести физические травмы".

Слушатели спросили его, где остается наше 'Я' в момент, когда точка сборки перемещается в нижние области.

Он ответил:

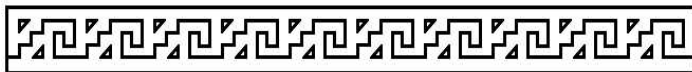
"Кажется, вы думаете, что точка сборки перемещается внутри нашего списка разумных вещей, но это не так. Она не выглядит как твердый объект или как еще одна часть нашего тела. Мы не имеем точки сборки, мы – это она! "

"Пока воин заключен в пределах человеческой формы, самое далекое место, куда может переместиться его точка сборки - область пробела в интерпретации, которую новые видящие называют 'склад ненужных вещей'. Это - реальное место на границе другого мира, область перехода к другому вниманию".

"Эти движения накапливаются и концентрируют нашу личную силу, пока, наконец, они не кристаллизуются в виде люминесцентной матрицы, которую дон Хуан называл 'позиция сновидения'. Через

исследование этих позиций индивидуальный опыт мага выходит из человеческого русла и становится практически безграничным".

"Движение точки сборки не подчиняется только интересу к получению доступа к удивительному видению, а подчиняется, прежде всего, тому факту, что каждое управляемое перемещение освобождает огромные количества энергии. Идеально, когда воин применяет свое негибкое намерение и зажигает свое энергетическое поле, как будто он является гигантской точкой сборки, чтобы свидетельствовать все сразу. В этом случае точка выстреливается вверх, путешественник превращается во вспышку света и никогда не возвращается в свою форму снова. Это - самый большой вызов, объединение нашего осознания с бесконечностью".

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Хотя Карлос часто говорил о смерти, он избегал говорить о том, что происходит после того, как человек умирает. В этот раз представился подходящий случай, чтобы узнать его мнение об этом.

"Карлос, - спросил я его, что происходит с нами, когда мы умираем?"

"Разное, - ответил он мне. Хотя смерть затрагивает нас всех, но она не одинакова для всех. Все зависит от уровня энергии".

Он уверил меня, что смерть обычного человека является концом его путешествия, это момент, когда он должен вернуть орлу все осознание, которое он получил при жизни.

"Если нам нечего предложить орлу, кроме нашей жизненной силы, мы закончим свой путь. Такая смерть стирает всякое чувство индивидуальности".

Я спросил его, является ли это его собственным мнением или традиционным знанием видящих.

Он ответил мне:

"Это - не мнение. Я был на другой стороне, и я знаю. Я видел детей и взрослых, блуждающих там, и я наблюдал их усилия, чтобы вспомнить себя. Для тех, кто рассеял свою энергию, смерть - как мимолетный сон, наполненный пузырьками все более рассеянных воспоминаний. И затем ничто".

"Ты подразумеваешь, что когда мы спим, мы приближаемся к состоянию мертвых? "

"Мы не только приближаемся, мы - там! Но, поскольку жизнеспособность нашего тела остается неповрежденной, мы можем возвратиться. Умереть – это буквально сон".

"Ты видишь, что когда обычный человек спит, он не способен сосредоточить свое внимание на чем-нибудь. Он не имеет ничего, кроме своих разорванных фрагментов памяти, питаемых опытом, который он накопил при жизни. Если этот человек умирает, различие в том, что его сон удлиняется, и он не просыпается снова. Это - сон смерти".

"Путешествие смерти может взять его к виртуальному миру явлений, где он будет созерцать материализацию своих верований, своих небес и личного ада. Но этого нет. Такое видение исчезает со временем, по мере того, как иссякает импульс памяти".

"А что происходит с душой того, кто умирает? "

"Души не существует, то, что существует - энергия. Как только физическое тело исчезает, единственная вещь, которая остается – энергетическая структура, питаемая памятью".

"Некоторые индивидуумы столь забывчивы относительно себя, что они умирают, почти не понимая этого. Они подобны людям с амнезией, людям, которые имеют блокаду точки сборки, и уже не могут выровнять воспоминания. Они не имеют непрерывности, поэтому они чувствуют, что постоянно находятся на краю чего-то. Когда эти люди умирают, они распадаются почти мгновенно, потому что импульс их жизней держится немногие годы".

"Однако большинство людей распадается немного дольше, между ста и двумя сотнями лет. Те, кто имел жизни, полные значительных событий, могут сопротивляться до половины тысячелетия. Срок увеличивается еще больше для тех, кто был способен создать связи с массами людей. Эти могут сохранить свое осознание в течение целых тысячелетий".

" Как они достигают этого? "

"Через внимание своих последователей. Память создает связи среди живых существ и тех, которые ушли. Это - тот способ, с помощью которого они остаются сознательными. По этой причине культ исторических лиц такой пагубный. Намерением тех, кто в древние времена делал мумии, было зафиксировать свое имя в истории. Как это ни странно, это - самый большой вред, который может быть причинен их энергии. Если вы серьезно хотите наказать человека, хороните его в гробу из свинца. Тогда его замешательство никогда не закончится".

"Не имеет значения, что он делал, или как он жил. Обычный человек не имеет ни малейшей возможности продвинуться вперед. Для магов, которые живут, сталкиваясь с вечностью, пять лет или пять тысячелетий - ничто. По этой причине они утверждают, что смерть - мгновенный распад".

Я хотел узнать, могут ли мертвые люди возвратиться, чтобы войти в контакт с живыми.

Он ответил:

"Отношения между жителями различных сфер осознания могут осуществляться только через выравнивание точки сборки. Смерть - заключительный барьер восприятия. Живые люди могут пойти в царство мертвых через сон, но это - сфера, в которую воин не входит, потому что она только расходует его энергию. Нечто совершенно отличное - это войти в контакт с магами, которые ушли".

Почему?

"Потому, что они смогли получить двойную энергию, сохранив свою индивидуальность с помощью своей техники".

"Как мы можем вступить в контакт с этим типом осознания?"

"Через сновидение. Однако, очень маловероятно, чтобы уже ушедший маг закрепил свое внимание в этом мире, если только он не

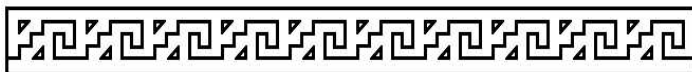
имеет некоторое специальное задание, требующее завершения. И еще менее вероятно, что обычные люди выдержат этот контакт".

"Обмен с этими существами - награда для воинов, но ужас для других, потому что неорганический маг - не призрак, а интенсивный источник самоосознающей и непримиримой энергии, способной причинить вред тем, к кому он нечаянно приближается. Этот тип контакта может быть еще более опасен, чем контакт с живым магом".

"В чем заключается эта опасность? "

"В природе их энергии. Если ты думаешь, что маги - дружественные люди, ты ошибаешься. Они - нагвали! "

"Есть очень жуткая черта в нашей конституции, которая побуждает нас использовать все наши способности по полной программе. Это – что-то естественное, мы не можем избежать этого. Эта особенность усилена в магах и еще более усиливается после их ухода, потому что теперь нет запретов, которые противодействуют этому. Когда маг становится неорганическим, он возвращается к тому, кем он был всегда: эманациями космического грабителя".

ЦИКЛИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА

Перед тем, как я познакомился с Карлосом, под влиянием чтения восточной литературы, я был привержен доктрине перевоплощения. Это казалось логичной альтернативой христианской вере о воскрешении тела. Однако, на одной из его конференций, он заметил, что догмы христианства и религий востока были подозрительно похожи, потому что они исходят из общего знаменателя: страха перед смертью.

Его комментарий погрузил меня в недоумение. Это был полностью новый подход к вопросу, который всегда интриговал меня.

Когда я спросил его мнение, Карлос попытался направить мой интерес к другой теме, как будто говорить об этом вопросе не заслуживало внимания. Но позже, меняя тактику, он сказал мне, что все мои верования о воскрешении личности были результатом социальных предложений.

"Они сказали тебе, что ты имеешь время, что будет другая возможность. Ложь! "

"Видящие утверждают, что человек походит на каплю воды, прибывшую из океана жизни и начавшую сиять самостоятельно. Это сияние - точка сборки восприятия. Но когда распускается люминесцентный кокон, и индивидуальное осознание распадается и становится космическим, как оно может возвратиться? Для магов каждая жизнь единственна. А ты надеешься, что она повторится? "

"Твои идеи исходят из высокого мнения, которое ты имеешь о своей персоне. Но, как все остальное, ты - не твердый блок, ты течешь. Твое 'Я' - сумма верований, воспоминаний, ничего конкретного! "

Я спросил его, почему религии распространяют другую доктрину.

Он ответил:

"Это легко понять. Это - ответы на древние страхи человека. Каждая культура произвела свои собственные объяснительные суждения, но только видящие были вне верований, проверяя эти аспекты эманаций орла самостоятельно".

Он объяснил мне, что во вселенной существуют энергетические гроздья, к которым все мы прикреплены, как прикреплены бусины четок друг к другу. Мы являемся циклическими. Мы - результат люминесцентной штамповки, и каждый раз, когда рождается новое существо, в нем воплощается природа образца. Но цепь, которая объединяет нас, не имеет личного характера, она не подразумевает передачи памяти или индивидуальности, или что-нибудь подобное этому.

"Чтобы пережить смерть, надо быть магом. Удовлетворив орла точной копией жизни, маги способны поддерживать зажженное пламя их индивидуального осознания вечно. Но это - подвиг. Возможно, максимальное достижение воина должно быть подарком?"

Я сказал ему, что недавние изучения продемонстрировали, что некоторые люди, при очень специфических обстоятельствах, способны помнить события прошлой жизни.

Он возразил, что это является ошибочной интерпретацией фактов.

"Это верно, что любой может настроиться к некоторым жизненным эманациям, которые имели место в другие времена и чувствовать, что он жил не только одну, а много жизней. Но это - только настройка среди миллионов возможных настроек".

АЛЬТЕРНАТИВА МАГА

Я спросил его, имеет ли обычный человек какую-либо возможность пережить смерть.

Он ответил, что возможность есть всегда: это путь воина.

"Если ты хочешь понять, не смотри на это как на белое и черное. Лучше смотри на это в терминах движения точки сборки. Вызов воина состоит в том, чтобы установить свое внимание, борясь за поддержание осознания своей индивидуальности даже после ухода".

"Когда мы достигаем некоторого порога восприятия, мы видим, что физическая смерть – это вызов. Так же как есть два способа жить, есть два способа умереть. В обоих случаях можно действовать как безупречный воин или как бессознательный идиот. Это различие – все, что есть".

"Ты подразумеваешь, то, что происходит после смерти, зависит от нашей подготовки? "

Понимая намерение моего вопроса, он ответил:

"Да, но не так, как ты хочешь интерпретировать это. Идея, что если быть хорошим или выполнять некоторые заповеди, то это облегчит наше положение - ошибка, к которой нас принуждают в соответствии с социальным порядком. Единственная подготовка, которая является заслуживающей внимания, - суровость пути воина, который учит нас, как экономить энергию и быть безупречными".

"Так же как есть два пути жизни и смерти, есть также два вида людей: те, кто чувствует себя бессмертным и те, кто уже мертв. Первые дают пристанище надеждам, последние - нет. Воин – тот, кто знает, что его время уже закончилось, но все еще продолжает бороться, потому что это - его природа. Если ты смотришь в его глаза, ты созерцаешь пустоту".

"Тогда, в чем действительно заключается альтернатива мага?"

"Есть единственный способ, с помощью которого человек может приблизиться к своей цели: управление энергией. Эта работа состоит из сновидения, stalking и перепросмотра. Эти три метода приводят к одному результату: восполнению энергетического тела".

"В общем случае, продолжительность нашего существования в большой мере зависит от того, как мы общаемся с энергией. Мы оставляем жизнь, 'намазанную' ежедневными вопросами, мы изнашиваемся с вещами, которые мы видим и которых касаемся, и по этой причине мы умираем. Но если мы вызываем возвращение всей этой жизненной силы через перепросмотр, смерть больше не может быть такой же, потому что мы будем иметь нашу полноту".

"С точки зрения видящего, воин, который пересмотрел свою жизнь, уже не умирает. Его внимание настолько компактно, что является непрерывной и последовательной линией, которая не рассеивается. Его перепросмотр никогда не кончается, это продолжается вечно, потому что это - работа собирания следов, ежедневного хождения за собой, чтобы быть полным".

"Так же как мы нуждаемся в некотором количестве опыта, чтобы функционировать как индивидуумы, магу требуется достаточная практика во втором внимании, чтобы действительно быть магом; иначе он не будет готов, когда придет его время, и он уйдет в бесконечность неполный. Однако воин, который предпринимал усилие в течение всей своей жизни, чтобы достигнуть параметров безукоризненности, имеет вторую возможность. Он может объединять события своей жизни и собирать рассеянную энергию, чтобы пройти к миру нагваля".

Я спросил его, что делает маг в том мире.

Он ответил:

"Для большинства людей умереть означает вступить в измерение тихих и необычных аспектов, таких же, как те, которые мы

свидетельствовали в обычных снах. Там ничто не имеет линейной последовательности, и понятия времени, пространства и силы тяжести не применяются. Вообрази все то, что может делать воин, который имеет контроль своего двойника из сновидения, в путешествии такого характера! Как ты понимаешь, это - подвиг осознания".

"Маг – это тот, кто проводит свою жизнь, приобретая хорошие качества через трудную дисциплину. Когда приходит его время, он сталкивается со смертью как с новым этапом своего пути. В отличие от обычного человека, он не пробует прикрыть свой страх ложными надеждами".

"Воин уходит в свое окончательное путешествие с радостью, и его смерть приветствует его и позволяет ему сохранять его индивидуальность как трофей. Его чувство существования настроено в такой степени, что он становится чистой энергией и исчезает с внутренним огнем. Таким способом он может продлить свою индивидуальность на тысячи миллионов лет".

" Тысячи миллионов? "

"Да. Мы - дети земли, она - наш последний источник. Выбор магов состоит в том, чтобы объединиться с осознанием земли на все время, которое она существует".

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР

Этим вечером он пришел на встречу, хромая. Мы спросили его, что случилось. Он сказал нам, что, находясь в гостинице, в долю секунды палец его левой ноги начал сиять и был обожжен внутренним огнем.

"Я должен был двигаться быстро, потому что моя точка сборки начала процесс выравнивания!"

Взволнованный своим странным опытом, в течение долгого времени он говорил о заключительном упражнении магов, посредством которого они загораются изнутри и входят вместе с ботинками и всем в чистое осознание.

Один из помощников на встрече спросил его, почему, если шаг к осознанию - заключительная цель магов, он боролся за то, чтобы сохранить во что бы то ни стало его индивидуальное "Я", вместо того, чтобы использовать возможность в своих интересах.

Плутовато улыбаясь, Карлос сказал нам, что вопрос заставил его вспомнить его предка, португальца, который посвятил себя тому, что агитировал людей ехать в Бразилию, обещая им землю. Он заработал небольшое состояние тем, что тратил свое время, пропагандируя хорошую жизнь в Бразилии, хотя сам никогда не был там.

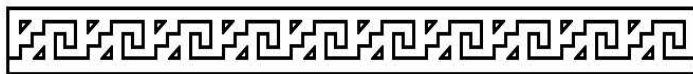
" А здесь я нагружаю вас! "

После того, как мы посмеялись над его анекдотом, Карлос изменил выражение своего лица. Очень формальным тоном он объяснил нам, что воины не действуют для личной важности, и поэтому их решения не принадлежат им.

"Дон Хуан говорил, что некоторые люди знания после жизни в безупречной борьбе решают остаться, в то время как другие растворяются как дуновение в бесконечности".

"То, что способствует тому, что некоторые воины сражаются, чтобы сохранить свое "Я" - что-то чуждое личным интересам. Принадлежать к роду силы подразумевает такие обязательства, при которых наша индивидуальность аннулирована, она - только крохотная деталь в структуре энергии, которую новые видящие называют 'правило'".

"При таких обстоятельствах правильно сказать, что для мага не существует индивидуального выбора. Единственная вещь, которую он может сделать, это принять свое предназначение и выполнять команды правила. Любая другая вещь привела бы его к исчезновению".

ВИДЯЩИЕ ДРЕВНЕЙ МЕКСИКИ

В начале одной из причин моего беспокойства были сомнения относительно исторических источников учения Карлоса. В какой степени учение Дона Хуана было продуктом тысячелетней традиции людей знания, и какое влияние было оказано западными формами мысли?

В различных случаях я пробовал проверить то, что говорил нам Карлос путем сравнения с тем, что осталось нам от доиспанских древностей. Должен признаться, что это всегда заканчивалось провалом. Я был готов подвергнуть это сомнению в терминах самой ортодоксальной антропологии. Однако мне казалось неуместным обсуждать этот деликатный вопрос перед другими людьми, и я отложил свои вопросы до встречи наедине.

Этим вечером я рассказал ему, что происходит в моем уме. Он воспринял это добродушно и сказал мне, что такие сомнения возникают почти у всех его слушателей, потому что мы описывали жителей древней Мексики как примитивные народы.

Он добавил, что мое недоверие к его словам нормально, так как, пытаясь найти определения для опыта, который не соответствует синтаксису современных языков, я столкнулся с проблемой в открытой форме.

"Я допустил ошибку подобную той, которую допустил мой учитель. Для Дона Хуана любая вещь, которая не служила цели обучения, была потерей времени. Каждый раз, когда я пробовал найти какую-либо связь между его словами и книгами истории, он просто прекращал говорить и отворачивался".

"Однажды я спросил об его молчании, и он ответил мне: 'Позади твоего профессионального интереса скрывается профессиональное сомнение. Если ты не откажешься от этого, ты не будешь понимать ядро того, о чем я говорю тебе. Я знаю, какое

происхождение имеет информация, которую я передаю тебе, так что я не должен доказывать это".

"Позже он рассказал мне о времени, когда маги пересекали большие пространства всего мира, чтобы обменяться с коллегами из других широт своими достижениями в поисках духа. Это не было как сегодня, маги свободно перемещались в сновидении, и ничто не уважалось больше, чем достижения видящих".

"Знания, которые накопили эти люди, не являются особенными для конкретной страны, они универсальны. Но окончательное становление их принципов согласно тому, что сегодня называют 'нагвализм' или 'путь воина', имело место в древней Мексике".

"Начиная со своих первых наблюдений, древние видящие пришли к самому глубокому пониманию универсальных истин, которых достиг человек. Энергия их внимания имела так много силы, что все еще продолжает действовать и сегодня, генерируя напряжения, которые затрагивают некоторые территории Мексики и юга Соединенных Штатов, и создавая концентрации энергии, которые трудно найти в других широтах".

"Частично этим магам помогала специфическая конфигурация люминесцентного поля земли, эпицентр которого вращается вокруг Мексиканской Долины. Они видят эту особенность подобно гигантской воронке или складке света, где эманации внешней вселенной соответствуют эманациям планеты, производя самый высокий уровень осознания".

"Дон Хуан думал, что это естественное формирование, и оно использовалось древними с целью увеличения их силы. Но, проанализировав вопрос, я пришел к заключению, что напротив: древние установили свое внимание в этой области мира, и планета в ее совокупности ответила этому намерению, создавая гигантский катализатор космических эманаций. Независимо от того, как мы будем интерпретировать это, факт остается тем же: это – центр, и здесь может случиться любая вещь!"

ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСТОКАМ

Когда мы рассматривали руины, где в прошлом был Главный Храм Ацтеков, я был удивлен экстравагантным заявлением Карлоса. Он сказал мне, что в этом месте, расположенном в середине столичного цоколя, проживал "защитник из Мексики", которого он описал как неорганическое существо в форме трубы света размером с двадцатипятиэтажное здание.

Я посмотрел на него, пытаюсь понять, не шутит ли он, но его глаза выражали полную серьезность. С этого момента беседа вновь вернулась к очень интересной для меня теме: загадкам доиспанских культур.

Он подтверждал, что, так же как в настоящее время мы используем книги, чтобы передавать знание, древние маги хранили его в позициях точки сборки. И они использовали свои каменные, деревянные и керамические скульптуры как катализаторы движения этой точки. Так что их знание приняло форму великолепных произведений искусства, потому что для них знание было не только информацией, а, прежде всего, возвышенным видением жизни.

"Сила этого видения дошла до настоящего времени. Все маги, которых я знаю, были толтеки, то есть совершенные художники. Они объединили безупречный контроль своих эмоций с высокой эстетической чувствительностью, которую им обеспечивали эксперименты осознания. В результате они развили неслыханную способность передавать ощущения и разграничивать опыты, в которых другие люди запутались бы и закончили бы тем, что стали бы бормотать несурзности".

"Некоторые маги моей потомственной линии хранили знание, обращаясь к пластическим искусствам, другие - к театру, музыке или танцу. Были такие, у которых была склонность рассказывать истории силы. Их рассказы были способны производить такое же воздействие на всех слушателей, потому что они базировались не на уловках

разума, а на чуде нашего осознания. Сегодня мы называем эти истории 'мифами', и, конечно же, мы их не понимаем".

Карлос продолжал говорить, что одержимость магов древней Мексики в передаче их знания окружающим с помощью художественных выражений, не имеет параллелей в других частях земли. Только согласие, в которое они приходили с их учениками, отличалось от нашего западного согласия, основанного на причинах. В доиспанской действительности были аспекты, которые мы не считали бы нормальными, потому что они имели отношение к полям энергии, которые больше не используются.

В качестве примера одного из этих полей он назвал акцент на сне - поглощающем интересе доиспанских людей, который остается воспринимаемым до сегодняшнего дня в наиболее изолированных племенах страны.

Он закончил высказыванием, что, из-за недостатка синхронности между эманациями, сформированными древними и современными интересами, почти невозможно пересечь барьер интерпретаций, который отделяет нас от тех культур. Так что, как обычные современные люди, мы никогда не будем понимать полностью их художественные творения.

"К счастью, маг располагает специальными инструментами, потому что он знает, как придать гибкость своей точке сборки. Таким способом он может соединить свое внимание с модальностью осознания других времен, и он знает, как настроить свой интерес к магам, которые уже ушли".

"Дон Хуан был экспертом по доиспанским культурам. Для него древние камни не имели тайн. Он иногда брал меня, чтобы путешествовать по зданию Музея Антропологии с целью стимулировать меня самостоятельно придти к проверке специального согласия".

Затем Карлос рассказал мне об одном из этих посещений, в котором он непосредственно был свидетелем специализированных способов, которыми маги созерцают прошлое.

"В то утро мы беседовали на исторические темы. Я пытался убедить его в серьезности моих теорий, а он откровенно смеялся надо мной. Я чувствовал себя очень напряженно. Перед входом в музей он воздействовал на мою светимость и заставил меня мгновенно изменить мое состояние осознания. Его маневр обеспечил потрясающий эффект: произведения искусства ожили. Все было там: святящееся яйцо, сон, путь воина, движение точки сборки... Это было бесподобно!"

"В то же самое время, проверяя подлинность учения, я начал делать экспресс- и полное испытание моей позиции как исследователя. Я понял, что в значительной мере академические учреждения запрограммировали меня не собирать информацию беспристрастно, а подтверждать некоторое описание мира, и эта позиция препятствовала мне полностью отдаться знанию. Когда я собирался делать мою полевую работу, я не был беспристрастным искателем правды, как и посланником другого образа жизни. Это производило неизбежный удар при столкновении, который часто приводил к недоверию и взаимной боязни".

"По окончании моего опыта в музее и возвращении к моему обычному видению я больше не мог понимать, или даже помнить мое предыдущее состояние эйфории. Но, что странно, начиная с этого момента мое академическое видение начало изменяться. Я научился видеть сущность вещей без концептуальных вуалей. До сих пор я был исследователем на службе системы соглашений западной культуры. Внезапно я начал чувствовать себя все более успокоенным идеей, что под кожей антрополога был обычный человек, вовлеченный в задачу поиска его предназначения".

Я попросил его дать мне какой-нибудь конкретный пример того, как маги интерпретируют древние памятники.

Вместо ответа он спросил меня:

"Ты когда-нибудь видел атлантов Тулы?"

Я сказал ему, что видел. Тогда он объяснил мне, что эти внушительные фигуры эпохи толтеков - описание партии нагваля. Он утверждал, что шестнадцать жрецов на барельефах, которые находятся на четырех колоннах позади статуй, представляют полную группу воинов, разделенных на четыре команды, одна для каждого основного направления.

"Они космические путешественники, и их миссия состоит в том, чтобы течь с энергией бесконечности. Каждая из их функций была символизирована в объектах, которые они берут. Эти жрецы - партия в апогее полета, образ заключительной цели пути, которая состоит в том, чтобы достигнуть третьего внимания".

В течение длительного промежутка времени он давал свои интерпретации разнообразным археологическим объектам. Его рассказ был настолько образным, что дал мне ощущение, что я иду с ним по тысячелетним дорогам доиспанского города. Я мог почти различить огромные и непроницаемые ольмекские (olmecan) головы там, в конце центральной площади, человеческое тепло улыбающихся хуастекских (huastecs) статуэток, которые смотрели на нас из ниш пирамид, тонкие стелы племени майя, беседующие в стороне ...

Карлос утверждал, что простое созерцание некоторых археологических памятников в состоянии умственной тишины - достаточно для того, чтобы внимание наблюдателя проектировалось к позиции древних художников. Так что некоторые из этих объектов работают как реальные ловушки внимания.

"Многие из них были созданы со специальным намерением. Их назначение не было декоративным или символическим. Каждая из их пропорций и их дизайн содержат взрыв психических состояний и потоки энергии. Эти элементы, если так можно выразиться, катапульта для точки сборки. Профессиональное исследование никогда не будет способно вникнуть в их суть полностью, потому что создатели этих памятников меньше всего интересовались разумным подходом. Чтобы присоединяться к ним, мы должны иметь смелость бросать вызов и воспринимать в терминах тихого знания".

Он утверждал, что, из-за их преднамеренности, создания доиспанской древности - истинный депозит второго внимания, оазис силы среди сухого бесплодия, в которое современная цивилизация бросила человека.

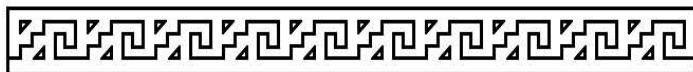
"Для того, чтобы стимулировать меня к распространению мирового наследия древней Мексики, Дон Хуан предпринимал специальный вид путешествий к истокам, чтобы подтвердить аспекты учения, скрытые до сегодняшнего дня, и возратить человеку его справедливое величие".

"Как искатели знания, в настоящее время мы можем извлечь большую пользу из намерения древних видящих, чтобы продолжить их работу с новой силой".

Преодолевая свое стеснение, я спросил у Карлоса, не могли бы мы встретиться в каком-нибудь музее или археологическом месте, где он мог бы передать мне ключи магов на практике.

Но он не одобрил мое предложение. Он ответил мне категорически:

"Все, что ты хочешь знать о своей стране, походи и найди сам непосредственно! Как мексиканец, ты самый подходящий, чтобы возратить сообщение толтеков. Это - твое задание, твое обязательство перед миром. Если ты настолько слаб, что не можешь принять это, кто-нибудь другой сделает это".

АНТЕННЫ ВТОРОГО ВНИМАНИЯ

Однажды, когда мы пили кофе в ресторане в центре города, я сказал ему, что я запутался в противоречии между восторгом, с которым он говорит о древней Мексике, и предупреждением, сделанным в одной из его книг об опасности, которая существует в посещении руин или собирании предметов того времени. Я упомянул ужасающие истории, которые он рассказал о некоторых из его товарищей, которые оказались в трудных положениях из-за их склонности к собирательству на археологических местах.

Он мне ответил, что моя оценка ошибочна.

"Это происходит потому, что я путаю абстрактное знание новых видящих с культурным центром древних, хотя это - не то же самое. Древние жили во втором внимании, они были очарованы его запутанными деталями, и они пробовали воспроизвести их в своей повседневной жизни посредством скульптур и зданий. Таким способом они извлекли большие части того темного очарования и поместили его в пределах досягаемости масс".

"Дон Хуан говорил, что любая форма представления знания - отговорка, способ закрыть истинное, тихое знание. Несмотря на потрясающее количество информации, которую древние смогли извлечь с другой стороны, их склонность стоила им непомерную цену - свободу".

"Поэтому один из приоритетов современного мага состоит в том, чтобы направить его учеников, по крайней мере, в течение первых этапов пути так, чтобы они не были пойманы внешней стороной знания".

"Также есть другая причина, по которой Дон Хуан настаивал, чтобы некоторые из нас не тратили впустую свое время, пробуя найти смысл в том, что его не имеет. В то время большинство его учеников все еще не потеряло человеческую форму, что означало, что мы

чувствовали побуждение классифицировать знание, систематизируя его в ускоренной форме. Однако древности Мексики не удавалось классифицировать, потому что то, что пришло к нам, слишком фрагментарно. Для этого требуется проделать большое количество работы, и это - опасная работа, которая может обернуться против исследователя".

Почему?

"Как я уже сказал тебе, эти создания не невинны. Проблема с ними – в той страсти, которую они пробуждают. Древние были учителями навязчивой идеи. Их работы переполнены уловками и всем, что продолжает работать сегодня с той же самой энергией, что и в первый день, потому что твердость внимания мага не стирается со временем".

Он добавил, что традиция мудрости Мексики была разработана сильными людьми в высшем акте альтруизма. Это было намерение спасти нашу существенную свободу, но оно работало в течение короткого времени. В той мере, в которой оно вплеталось в ритуалы и излишние верования, их создание заканчивалось, становясь агентом фиксации точки сборки того общества.

"Эти работы - огромные концентрации намерения, но знание, которое они держат, не чисто, оно смешано с личной важностью их создателей, и только оно стоит затрат, чтобы фокусировать его через выслеживание. Пирамиды - особенно могущественные ловцы внимания. Они могут быстро приводить нас к состояниям умственной тишины, но они также могут быть против нас. Есть причина, по которой предпочтительно воздерживаться от их посещения, нежели рисковать без защиты во владениях древних видящих".

"Учитывая мои нездоровые склонности, Дон Хуан даже запретил мне ходить в музеи или в археологические места для моего же блага. Он сказал, что только в компании мага эти места являются безопасными. Однажды, бродя по развалинам Тулы, я имел действительно неприятный опыт и начал понимать, что он был прав".

"Что случилось с тобой"? - спросил я его.

"Что-то сильно испугало меня - ответил он. Я увидел, что пирамиды испускали огромные поля энергии, волнообразные, как безграничное море, которое полностью обертывало посетителей. Очень приятное состояние для некоторых магов, но не для нас".

Я спросил его, связано ли это явление только с мексиканскими пирамидами, или оно также представлено в других частях мира.

Он ответил, что твердость не является чем-то местным, она общая. Она везде, где требуется, чтобы существовало осознание. Но на земле только человеческое общество инвестирует значительную часть своей энергии в создание символических объектов, не прагматичных, исключительная цель которых состоит в том, чтобы производить состояния внимания.

"Фактически, если бы они не были экстраординарными аккумуляторами энергии, эти объекты и памятники не существовали бы. Они находятся в этом мире, но они - не отсюда. Они - агенты другой стороны, антенны второго внимания. Их проектирование и строительство во всех широтах и во все времена происходило под личным руководством неорганических существ".

В качестве доказательства он рассказал, что однажды, во время путешествия через Италию, он пошел, чтобы посмотреть известную скульптуру.

"Едва приблизившись, я был захвачен ее красотой. Я заметил, что те, кто подошли туда, могли только проектировать свои чувства к образу. Эмоциональный климат был настолько силен, что для меня не было трудно заметить, что эти чувства удлинители пути волокон к тени, которая вибрировала позади скульптуры".

"Видимо, я не был единственным, кто понял явление. Там был турист, который понял, что был атакован, он взял камень и бросил его в статую. Я заплотировал! Эти вещи - центры фиксации человечества. Они обуславливают внимание, они связывают его".

Я заметил, что очень жалко, что наиболее великолепные создания людей фактически являлись средством для их фиксации.

Карлос ответил, что я смотрю на вещи другим способом. Он утверждал, что проблема не в тех памятниках, не в намерении, которое дало им существование, и даже не в неорганических существах, которые используют их как ловушки, а в нас непосредственно.

"Эти работы принадлежат другой возможности внимания. Они имеют способность перемещать точку сборки, и это дает отдых нашей фиксации. Но нет ничего более навязчивого, чем второе внимание, и питание его безграничным энтузиазмом может поместить нас в состояние полного энергетического подчинения".

"Однако это не подразумевает, что нет возможности бороться с этими местами. Есть два пути, посредством которых мы можем противодействовать грузу их намерения: уйти в сторону от них или культивировать безупречность".

"Воин способен выйти невредимым из любой мыслимой ситуации. Когда мы сокращаем связи с нашей человеческой формой, что-нибудь внешнее уже не может затронуть нас. Тогда памятники древней Мексики раскрываются во всем их блеске и, в то же самое время, они попадают в их истинное место: место безмолвного понимания".

УТВЕРЖДЕНИЕ НАГВАЛЯ

В последующие после нашей первой встречи месяцы я оказывал Карлосу помощь на его конференциях и читал его книги. Прошло немного времени, и магия его учения начала привлекать меня собственной силой.

В этой ситуации я столкнулся с дилеммой, через которую, я предполагаю, проходит каждый изучающий магию: с одной стороны, я мог анализировать странные идеи магов в свете академического знания, ассимилируя только то, что я мог понять и проверить. С другой, всегда была возможность принять слова Карлоса буквально, временно отвергая мои предубеждения до тех пор, пока я не смогу проверить это на собственном опыте.

Когда я сообщил ему о моей дилемме, он был счастлив и сказал мне, что эти два варианта, о которых я думал, имеют важную общую точку: практику. Так что не имеет значения, какой из них я буду предпочитать всякий раз, если я буду несгибаемым в моих намерениях.

Я попросил у него дополнительные объяснения, чтобы лучше усвоить его постулаты, но он прервал мои слова жестом:

"Воин не закапывается в знание, - сказал он мне. Он не занимается расспросами, он не сдается чувству непонимания. Когда он хочет знать что-то, он испытывает это".

Я попросил его обратить внимание, что слово "опыт" имеет различное значение в зависимости от того, кто произносит его. Для него это был способ столкновения с жизнью, а для меня - потребность понимать явления на интеллектуальном уровне.

Я заметил, что Карлос подавил ироническую улыбку. Очень любезным тоном он объяснил мне, что знания и упражнения магов не

трудны для понимания и самостоятельной практики. Причина того, что они кажутся сумасшедшими, это тот факт, что они были разработаны чужой культурой и для людей с другим пониманием мира. Он приписывал мое изначальное недоверие моему рационалистическому воспитанию, а не какому-либо препятствию энергетического порядка.

Он добавил, что современная наука не способна проникнуть в учение толтеков потому, что она не имеет соответствующей методологии, а не потому, что принципам мага и ученого свойственна внутренняя несовместимость.

"Несмотря на все свои добрые намерения, эти исследователи неспособны переместить свои точки сборки. В этом случае как они могут понять то, о чем говорят маги? "

"Недостаток энергии - серьезный барьер между обычным человеком и магом, потому что без необходимой силы подтверждение явлений магии невозможно. Это - как будто два человека пытаются общаться на различных языках. Вообще, маги проигрывают в этой области общения. В старые времена людям угрожали потерей их души, если они будут слушать мага; сегодня современному человеку говорят, что его видение ненаучно".

"Правда в другом. Практика принципов воина далека от того, чтобы нанести вред нашей умственной ясности, и она дает ценные инструменты для управления знанием. Эти принципы, будучи направлены на достижение энергии, широко используют два научных подхода: опыт и проверку".

"В противоположность тому, что думают многие, необходимость подтверждения не исключительна для западной культуры, это - также императив в традиции толтеков. Нагвализм, как идеологическая система, базируется не на догмах, а на личном опыте поколений практиков. Было бы абсурдно полагать, что все эти люди в течении тысяч лет доверяли простым небылицам."

"Поскольку его отправная точка - эксперимент, следует сказать, что нагвализм - не форма веры, а наука".

Это утверждение было слишком трудно для моего понимания.

Некоторые темы в учении Карлоса имели бесспорную практическую ценность. Например, его постоянные советы контролировать личную важность, иметь ясное видение преимущества жить сейчас и принимать стратегические принципы пути воина.

Однако другие пункты его бесед были за пределами моей способности понимания. Я не мог принять, чтобы в пространстве, параллельном этому миру, могла существовать вселенная с законами, которые не имеют какое-либо отношение к нашей ежедневной логике, заселенная сознающими субъектами, которые не могут воспринимать мои чувства.

Видимо, из-за выражения моего лица Карлос заметил, что я не могу полностью согласиться с его словами, поэтому он добавил:

"Для тебя, подтвердить состоит в том, чтобы объяснить, в то время как для магов это состоит в том, чтобы засвидетельствовать неопишное, не прибегая к умственным уловкам. Ты полагаешь, что достигаемость твоих чувств - истинный предел вселенной, но ты не останавливаешься, чтобы подумать, что твои чувства очень плохо тренированы".

"Я не приглашаю тебя верить, а приглашаю видеть, и я уверяю тебя, что видение является достаточным доказательством всего того, что я тебе говорю. Однако я не могу засвидетельствовать энергетическую сущность мира для тебя. Это должно быть сделано непосредственно тобой, и ищи в своих врожденных потенциальных возможностях способ выполнить это".

"То, что отличает видящего от современного ученого: для первого ставка в игре - его собственная жизнь, в то время как для второго - единственное, что он теряет, если что-то выходит плохо в

его исследованиях, это - его время. Методы обоих отличны, но одинаково строги".

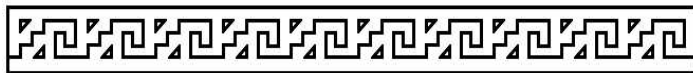
"Маг не может быть удовлетворен, если он не проверит изнутри те истории, которые ему рассказали. Так же, как есть степени и уровни в научном обучении, ученик магии сразу обнаруживает, что есть некие очень определенные этапы в увеличении его восприятия, и он не отдыхает, пока не достигнет их, или погибнет в рвении. Так что как метод исследования, нагвализм полностью надежен".

"Мой учитель показал мне, что эмблемой новых видящих является их способность синтеза; они - абстрактные маги. Карлос сделал акцент на термине, подчеркивая каждый слог. Фактически, их подход более строг, чем научный подход, потому что видящие атакуют предмет колоссального значения, который человек науки даже не смеет назвать: проверку нашей интерпретации реальности согласия, в котором мы живем. На этом основании ты можешь понять, что магия – самый лучший союзник формальной мысли".

"Когда-нибудь будет возможно сломать лед, и наука обнаружит, что она имеет большое сходство с нагвализмом: страсть к правде. Тогда оба метода исследования обменяются рукопожатиями и перестанут быть антагонистическими. Они объединятся в намерении проникнуть в тайну".

Пока мы прощались, я сказал Карлосу, что его слова противоположны видению, которое имеет большинство людей о предмете магии.

Он пожал плечами и спросил: " И что это значит? "

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СУЩНОСТИ

Через некоторое время я стал замечать результаты практики учения Карлоса. То, что вначале было недоверием, скоро стало удивлением от проверки состояний осознания, которые были вне моих мыслительных параметров. Внезапно я был охвачен потребностью понимания, но не разумом, а всем своим телом. Пришел момент, когда основы моей повседневности разрушились, и для меня стало очевидно, что восприятие магов содержит необъятное количество опытов, о которых я раньше не имел даже малейшего представления.

В течение всего этого процесса я прошел через острый кризис идентичности, в который я вводил себя время от времени как смелый и беспристрастный исследователь, а в другие времена - как воплощение умственного сопротивления. Я понимал, что эти эмоциональные волны имели отношение к беседам с Карлосом. После того, как я его слушал, недели проходили в лихорадочной деятельности, попытках сновидеть и практиковать всю технику, о которой я услышал или прочитал. Но постепенно мой начальный энтузиазм стал остывать, и я возвратился к неудобному чувству непонимания.

В хаосе новых ощущений, которые начали насыщать меня, я обнаружил, что остается только один бастион: разум. Более чем когда-либо я пытался убедить себя, что, в конечном счете, только учение, которое возможно объяснить, может быть верным. Несмотря на то, что Карлос предупреждал меня о том, что разум может быть обманут, я был согласен допустить это только, если я был свидетелем какого-нибудь потрясающего акта, который действительно бросал вызов естественным законам.

Тем утром у нас была встреча в ресторане перед гостиницей, где он остановился. Мы были фактически одни в помещении, кроме чистильщика сапог, который клевал носом в углу, и официанта,

который смотрел на нас со скукой. Считая, что это был подходящий момент, я спросил:

"Ты можешь продемонстрировать мне свое учение некоторым актом силы?"

Он посмотрел на меня с удивлением, как бы ожидая что угодно, но не это, и ответил мне с задержкой на несколько секунд.

"К несчастью - сказал он мне, я не могу продемонстрировать ничего твоему разуму. Он слишком делающий".

"Чтобы утверждать, нагвалю необходимо иметь свободную энергию, и единственный источник для этого, который я знаю - безукоризненность. В мире энергии все имеет свою цену, так что это зависит от тебя. Я не могу заставить молчать твой разум, но ты можешь сделать это, подтвердив то, о чем я тебе говорю".

Я спросил его, что я могу сделать с сомнениями, которые неизбежно возникают у меня.

Он ответил:

"Неуверенность - естественное состояние жертвы. С другой стороны, доверие и смелость характерны для грабителей. Принимай решение".

"Главное - то, что ты понимаешь, что нет чего-нибудь подобного 'Учению Кастанеды'. Я только пробую быть прямым и действовать из моей тишины. Этот способ действия я рекомендую тебе, потому что он покончит с безумием. Я - не такой могущественный нагваль, как Дон Хуан, и я также - не твой бенефактор. Но я действительно был свидетелем действий, которые оставили бы тебя немым от удивления, и я не имею никаких проблем с тем, чтобы рассказать тебе об этом. Только, эти истории не скажут тебе ничего, если ты не снимешь свою защиту и не позволишь им проникнуть в тебя".

"Если ты хочешь проверить истории силы, ты должен открыться, чтобы испытать их. Не ограждай себя в интерпретациях, потому что, несмотря на все наши познания, как обычные люди, мы знаем очень немного о мире".

"Ты, как и любой другой ученик магии, имеешь огромное поле для тренировок. Например, твои эмоциональные подъемы и спады, твои дренажи энергии. Закрой их, и ты будешь видеть, как изменяются вещи. Те восемь часов, которые ты тратишь каждую ночь, как растение, не замечая чего-либо. Исследуй их, бери контроль и найди смелость свидетельствовать. Если ты объяснишь тайны своего сна, ты закончишь тем, что будешь видеть то, что вижу я, и не будет больше сомнений в твоём разуме".

Мы замолчали на мгновение, пока нам подавали наши заказы.

Карлос прервал тишину.

"Помни, сомнения - шум нашего мыслительного процесса. Что - то не очень глубокое".

Я ответил ему, что, согласно тому, что я узнал на моем жизненном пути, сомнение - основа всякого истинного знания.

У него была другая теория:

"Мы проводим так много времени, накапливая хлам, что очень трудно принять что-то новое. Мы готовы тратить годы жизни, заполняя формуляры или беседуя с друзьями; но если кто-то говорит нам, что мир уникален и полон магии, мы чувствуем недоверие, и мы бежим, чтобы найти убежище в нашем каталоге предвзятых идей".

"С другой стороны, хищник борется всю свою жизнь, чтобы совершенствовать свои методы охоты, поддерживает в постоянной готовности свое чувство возможности и не позволяет ошеломить себя внешностью вещей. Он осторожный и терпеливый. Он знает, что его жертва может выпрыгнуть из любых зарослей кустарника, и что

малейшее колебание может стать различием между продолжением жизни или гибелью. Он не загружает себя сомнениями".

"Воин - охотник, а не циничный оппортунист. Или он принимает вызов знания полностью, со всем, что оно включает, или его собственные достижения приведут его к тому, чтобы возвратиться к более ужасному состоянию, чем у обычного человека".

Я почувствовал, что его слова содержали скрытый упрек. Я хотел оправдаться, но он прервал меня:

"Очевидно, ты практикуешь. В таких обстоятельствах твой разум беспокоится. Но болезненная сторона твоего беспокойства исчезнет, как только ты признаешь, что то, что тебя волнует, является внедренным сомнением".

"Как все мы, ты был обучен принимать всю информацию, которую ты получаешь, через фильтр разума. Ты напоминаешь мне собаку, которая жила в приюте для стариков. Когда кто-то из сострадания бросал ей крохи, она становилась настолько возбужденной, что не могла наслаждаться этим спокойно. Ты похож на нее. Ты настолько благодарен нашей науке, что ты думаешь, что ты ей должен что-то, и поэтому не можешь быть неверным ей. Ты не осмеливаешься мечтать, ты не можешь наслаждаться магической стороной мира".

"Ты обратил внимание на слишком обманчивый параметр для своих проверок: разум. То, что я предлагаю - заменить этот критерий на другой, более заслуживающий доверие и, прежде всего, намного шире: здравый смысл. Я уже объяснял тебе, что маги устанавливают радикальное различие между обоими понятиями. Для того, чтобы ты понял это лучше, подумаем, например, о всемирной истории. Большая часть ее была сделана очень разумными людьми, которые, однако, смели бросать вызов здравому смыслу, и они были против того, что казалось разумным в тот момент".

"Если ты уйдешь за пределы нашего мира, ты будешь видеть, что это - то же самое. Вселенная не является разумной, но в ней можно столкнуться с энергией и здравым смыслом. Когда ты

узнаешь, как использовать это, тогда ты поймешь это основным способом, без слов. Кто нуждается в словах, если можно быть свидетелем? "

"Я соглашусь с тобой, что, с повседневной точки зрения, концепции магии - бессмыслицы. Но есть глубинное измерение в нашем сознании, туда не приходят жалобы разума, и воин не отдыхает, пока не обнаружит это. Однажды попав туда, он обнаруживает, что сам разум, когда он функционирует с несгибаемой строгостью и в своей полноте, автоматически приводит к магии, потому что сущность разума - умеренность, холодность, несострадание".

"Однажды овладев разумом и не поддаваясь тому, чтобы быть управляемым им, маг может попытаться произнести чудесную речь, помещая в слова непостижимую загадку существования. Но это - такое трудное искусство, что к нему можно приблизиться, только имея большой излишек энергии".

"Быть воином - бесконечная борьба за то, чтобы быть безупречным. Уловка магов - то, что они знают, что та же самая энергия, которую мы вкладываем в порабощение себя, может быть тем, что освобождает нас. Мы только должны повторно направить ее, и истории силы начнут происходить перед нашими глазами".

"Поэтому, не борись против своей неуверенности, иди вместе с ней, используй ее как стимул для проверки и приспособь на службу своих энергетических интересов. Проверяй все, и не позволяй, чтобы истории силы остались в области мифа. Договаривайся интимно со знанием, но договаривайся как воин, а не как раб разума!"

Он указал на местную девушку, которая шла по улице, неся ребенка приблизительно девятимесячного возраста, привязанного к ее спине. Лицо ребенка излучало ненасытное любопытство, которое лилось из его черных и круглых глаз, подобных маленьким зеркалам из обсидиана, жадно смотрящих на все.

Карлос продолжал:

"Обязательство воина перед духом состоит в возвращении к нашей первоначальной природе. Это - договор, который все мы заключаем вследствие того простого факта, что мы были рождены".

"Импульс быть свидетелем всего рождается вместе с человеком, но он жестоко калечится с первых лет, так что нам необходимо открывать его снова. Ты должен очистить свой интерес от всех предрассудков и возвратиться к чистому любопытству того мальчика. Воин вынужден проверить все знание, которое приходит в его дверь, испытать его в принципе. Не имеет значения, откуда оно произошло. Воин должен иметь необходимую проницательность, чтобы отобрать полезное".

" Я должен также применять эту проницательность и к пути, который вы проповедуете? "

Он, казалось, был обеспокоен моим вопросом и ответил мне настойчивым тоном:

" Я уже сказал тебе, что нет пути Кастанеды, как нет пути Будды, и нет пути Иисуса Христа! Разве ты не понял, что нет необходимости в преподавателях? Я не продавец товара, и меня не интересует, соглашаешься ли ты со мной. Я только указываю тебе направление, из-за простой безличной привязанности. Иди и проверь, если это именно то, что ты хочешь. В противном случае оставь себе сомнение".

В момент прощания Карлос сказал мне:

"Ты не должен обращать слишком большое внимание на свое беспокойство. Оно является симптоматическим. Что-то в твоём внутреннем интерьере сдаётся, и это нормально, что твоё человеческая форма защищается. Очень скоро общение с нагвалем вызовет беспокойство в твоих штанах, и тогда ты будешь как никогда нуждаться в своём здравом смысле. Возможно, ты будешь сожалеть, что просил тот знак!"

Я ВЕРЮ, ПОТОМУ ЧТО Я ХОЧУ

Мне трудно писать о таком персональном вопросе, как “проверка постулатов магии”. Быть способным согласиться с ними – это не вопрос получения последовательных объяснений, а вопрос вовлечения в некоторые минимальные практические договоренности, чтобы, начиная оттуда, строить новую форму согласия. Элементы этого нового языка - истинного языка диалога воинов, основаны не на обычных причинах, а на наличии у нас энергии.

Как мне объяснил Карлос, обсуждение такой иррациональной темы, как движение точки сборки, может быть сделано только через приложение силы. Поскольку все попытки объяснить нам что-нибудь являются только продуктом фиксации этой точки в определенном положении, то нет другого способа подтвердить ее движение, кроме того, чтобы перемещать ее непосредственно самому и наблюдать то, что происходит.

Столкнувшись с подавляющей логикой его аргументов, я спросил:

"Это подразумевает, что нет возможности проверить утверждения магов извне? "

"Напротив! - ответил он. Эффекты силы можно заметить только извне, потому что, увидев однажды течение внимания, мы прекращаем быть жесткими и изолированными, и мы растворяемся в мире, который окружает нас. По этой причине видящие говорят, что тайна мира - не внутри, а снаружи. Или, говоря в других терминах, решение не является умственным, оно является практическим!"

Я спросил его, что может быть практического в такой неопределенной теме как движение точки сборки.

Он возразил, что движение точки сборки является чем-то неопределенным для меня, потому что я не имею добровольного контроля моих состояний осознания. Он привел пример, что умение читать и писать может казаться чем-то незначительным для дикаря,

но, в конце концов, становится жизненной потребностью для цивилизованного человека. Он утверждал, что этот пример является бледным изображением такой крайне необходимой вещи для мага, как контроль точки сборки.

Я хотел знать, как это возможно, чтобы тема такой важности проходила незаметно в жизни огромного большинства людей.

Он ответил, что движение точки сборки – что-то настолько естественное и, в то же самое время, столь сложное, как разговор или мышление. Если нас никогда не учат, как это делать, мы никогда и не делаем это.

Он уверил, что ключ к тому, чтобы найти или потерять экстраординарные достижения магии, находится в согласии.

"Чтобы проверять факты, сначала необходимо договориться об их значениях. Плохо - то, что для большинства людей, для того чтобы согласиться, необходимо быть жестким, а не находиться вне официального описания. Мы должны иметь сильное желание, чтобы осмелиться исследовать другие области согласия".

"Маги проверили, что есть два способа соглашаться. Первый - коллективное согласие. Оно начинается от разума и может унести тебя очень далеко, но неизбежно закончится парадоксом. Второй - согласие, вызванное движением точки сборки, оно может быть подтверждено только теми, кто попадает в подобные обстоятельства".

"Согласие, основанное на личном опыте, имеет преимущество перед всем тем, что основано на объяснениях, потому, что жизненный опыт полон чувств сам по себе. С другой стороны, разум работает только посредством сравнений: положительное или отрицательное, правда или ложь и так далее."

"Первый эффект проникновения в согласие магов состоит в том, что та двойственность, которую мы всегда принимали как что-то очевидное, прекращает действовать. Это вначале приводит разум в крайнее замешательство. Со временем маги узнают, что в мире, где нет твердых объектов, а существа текут среди разнообразных

состояний осознания, не имеет смысла пробовать отделить правду от лжи".

"Дон Хуан говорил, что правда подобна угловому камню здания, и разумный человек не должен пытаться передвигать его! Когда мы сдаемся определениям, мы задерживаем энергию. Эта тенденция - наложение чужеродного разума, и необходимо положить ей конец. Дон Хуан назвал замену согласия разума на опыт - 'верить, не веря'. Для магов это полный пересмотр понятия подтверждения".

"Они ищут не определения, а результаты. Если практика способна поднять наш уровень осознания, какое имеет значение, как мы объясняем это себе! Средства, которые приводят нас к тому, чтобы действовать для экономии и увеличения нашей энергии, не имеют никакой важности, потому что однажды, овладев нашей совокупностью, мы вступим в новую область внимания, где мы больше не займемся о понятиях, и вещи доказываются сами собой".

"Возможно, ты полагаешь, что эти утверждения - разрешение на безответственность. Но воин понимает истинное сообщение: 'действительность' - это 'делать', и оно измеряется результатами".

"Любой, кто судит мага с повседневной точки зрения, будет считать его лгуном, потому, что их миры не совпадают. И если маг пытается объяснять необъяснимые вещи заимствованными словами, он неизбежно запутается в противоречиях, и будет выглядеть как лицемер или сумасшедший. По этой причине я говорю, что, одетый в повседневность мир нагваля - обман".

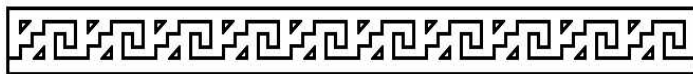
"Фактически, все эти темы одинаковы, и нагвализм - не исключение. Но, в отличие от защитников разума, заинтересованных в нахождении последователей для их формы согласия, маг не говорит вам, что его видение мира является истинным. Он говорит вам: 'я верю потому, что я хочу, и вы можете также делать это'. Это выражение желания — что-то очень могущественное и вызывает лавину событий силы".

"Если ты наблюдаешь хорошо, ты подтвердишь, что дети верят в магию мира не из-за бесхитростности, они верят потому, что они полные, и они видят! То же самое случается с магами. Невероятные истории, которые я тебе рассказывал, не принадлежат к плоскости действительности, в которой ты и я болтаем в данный момент, но они произошли!"

"Нагвализм – это, как будто кто-то получил в наследство историю и карту для поиска сокровищ, но не верит этому. Он приходит и передает свои секреты вам. А вы настолько умны или столь бесхитростны, что принимаете историю за правду, и посвящаете себя расшифровке карты. Но карта закодирована с разнообразными ключами, которые требуют от вас изучить несколько языков, идти в трудные места, рыть почву, подниматься на горы, спускаться в ущелья и нырять в глубокие воды".

"В конце, после многих лет поиска, вы приходите на место, где должно быть сокровище и, о разочарование, вы находите только зеркало. Действительно ли это была ложь? Вы видите в зеркале, что вы здоровы, сильны, культурны, полны приключений и огромного опыта. Там действительно было сокровище! "

"Учитывая, что нет никаких истин и никакой лжи в потоке энергии, воин выбирает верить из-за собственного предпочтения, из-за эмоций приключения, и он учится, как сосредоточиться на мире с другой точки зрения – из центра тишины. Именно тогда раскрывается огромное сокровище учения".

НОВЫЙ ЭТАП ЗНАНИЯ

Когда презентация его новой книги закончилась, мы пошли погулять по авеню Повстанцев. Ночь была немного холодной и удивительно ясной. Воздух был свеж.

Пока мы гуляли, Карлос говорил, что он не любит такие мероприятия. На презентациях бывает много льстецов, которых он должен встречать, и они фактически вынуждают его пить шампанское. Приходится применять хитрость, которая состоит в том, чтобы держать полный бокал в течение всего события, не пробуя ни глотка. В результате они перестают приглашать его.

Он добавил, что его литературная карьера началась с вызова. Однажды дон Хуан предложил ему написать книгу, чтобы использовать кучу заметок, сделанных в течение его обучения. Вначале он рассматривал это как шутку, так как не был писателем. Однако дон Хуан поручил это ему как упражнение в магии.

С этого момента он начал свою работу и закончил пониманием, что для него книги были дорогой к его реальной миссии нагваля.

Я спросил его, не боялся ли он, что распространение учения среди такой различной публики закончится тем, что все будет испорчено.

"Нет! - ответил он. То, что ухудшает знание – это его герметизм. Напротив, помещение в пределах досягаемости людей обновляет его. Нет ничего более здорового для энергии, чем текучесть, и это касается в первую очередь знания магов. Мы - временное вместилище силы, мы не имеем права ее задерживать. Кроме того, это знание имеет смысл только для тех, кто его практикует и обладает необходимой энергией, чтобы использовать его. Для остальных оно не имеет значения".

"Я вошел в мир нагваля в точный момент, когда разрыв был необходим. Это вынудило меня прийти к самому драматическому решению в моей жизни: опубликовать учение. Для меня было очень трудно быть заложником ситуации, и в течение многих лет я жил с травмой от непонимания того, что делаю. Были люди, которые даже писали мне угрожающие письма от имени традиции: маги старой гвардии не хотели терять свои прерогативы".

Я назвал это экстраординарным, так как полагал, что он хотел разбить в лоб тысячелетнюю традицию герметизма.

"Я ничего не нарушал! - ответил он. Команда духа была ясна, и я не делал ничего другого, кроме того, что следовал ей".

"В начале моего обучения я был готов взять узды потомственной линии. Однажды все изменилось. Воины партии видели, что моя структура энергии была отлична от энергии нагваля Хуана Матуса, и они интерпретировали это как неподлежащую обжалованию команду. Поскольку правило диктовало это, они поместили в мои руки тяжелую ответственность закрытия потомственной линии".

"В течение столетий партии воинов действовали как губка, поглощая опыт, чтобы укрепить сложные принципы пути к знанию. Единственный выход, который у меня оставался, - вернуть это знание людям".

"Цикл моих книг - начало, скромная попытка поместить в пределах досягаемости современного человека фрагменты знания, которое было скрыто в течение поколений. Момент подтверждения придет позже, и это продолжат другие люди, потому что если однажды учение магов пришло в руки общества, то будет неизбежно, что некоторые начнут задавать вопросы и экспериментировать с восприятием, обнаруживая весь потенциал, на который мы способны".

Я спросил его, какова была реакция дона Хуана и его партнеров, когда они узнали, что тайны их группы были раскрыты.

Он ответил:

"Я уже сказал, что когда я принес экземпляр одной из моих книг дону Хуану, он возвратил ее мне с презрительным комментарием. Это - только половина правды. Это факт, что он был автором этих текстов. Он не писал буквы ради букв, скорее он играл главную роль в этом вопросе, и он контролировал каждое из моих утверждений. Со временем я обнаружил, что стратегия дона Хуана была тщательно продумана".

"План нагваля имел высшую смелость и гениальную простоту. Он принес знание видящих публике не для расширения академий, а для увеличения уровня осознания масс. И он представил его через такие учреждения, которые могли бы отстаивать это. Он знал, что, представляя учение как мистический или религиозный опыт, оно не впиталось бы столь же глубоко как при представлении, поддерживаемом поручительством науки. По этой причине он потребовал от меня, чтобы я представил мою первую книгу как тезисы диссертации на получение ученой степени".

"Эта операция нагваля Хуана Матуса начинает новый этап в передаче знания, беспрецедентный этап. Тайны движения точки сборки никогда прежде не помещались в пределах досягаемости публики!"

СВИДАНИЕ В СНОВИДЕНИИ

Когда я рассказал Карлосу, что я часто посещал некоторые традиционные мексиканские группы в поиске ключей древнего знания, он начал смеяться. Наблюдая мое замешательство, он попросил меня не рассматривать его смех как намек на что-то личное. Просто мои поиски напомнили ему его собственные шаги, когда он приехал в Мексику как студент антропологии в поисках информации.

Он пояснил мне, что, согласно учению Дона Хуана, и тому, что он сам был способен обнаружить, есть два типа традиций: формальная и энергетическая. Одна не имеет какого-либо отношения к другой.

"Формальная традиция основана на тайнах и сохранении рутин, она передает аллегории и производит пастухов и стада. Энергетическая традиция манипулирует конкретными достижениями, такими как видение и движение точки сборки. Её сила - обновление и эксперимент, и она производит безупречных воинов".

"Воин предан своей задаче, он не тратит свою энергию, чтобы следовать за кем-либо. Он не заботится о социальных обычаях, являются ли они современными или имеющими тысячелетние традиции. Также, секреты - не та вещь, которую он охраняет".

Я сказал, что, по моему мнению, существование наследственного знания в разнообразных традициях на земле оправдано тем фактом, что методы манипуляции осознанием не могут быть переданы с помощью книг, а только непосредственно. Взаимодействие с учителем мудрости должно быть личным.

Он прокомментировал:

"Ты прочитал это где-нибудь, правда? "

Мы оба засмеялись.

Он сказал мне, что действительно полезное знание очень просто, и помещается в немногих словах.

"Нет необходимости формировать так много шума для этого, и не имеет значения, как оно передано. Если оно передается в устной форме, очень хорошо; но любое другое средство подходит также. Важное состоит в том, чтобы убедить себя, что нет времени для глупостей, потому что смерть наступает нам на пятки. Вне этой правды очень немного того, в чем воин нуждается, так как чувство безотлагательности приведет его к тому, чтобы экономить энергию, а накопленная энергия позволит ему обнаруживать его целостность".

Я заметил, что, согласно тому, что я читал, популяризация секретного знания - характерная деятельность "черных" магов. С другой стороны, "белые" передают то, что они знают, осторожно, потому что они знают, что знание представляет некоторую опасность для тех, кто не готов получить его.

Карлос покачал головой со скептицизмом.

"Что происходит с тобой? - спросил он. То, что нас уничтожает - невежество, а не знание! В глубинах знания нет ничего, что может подвергнуть риску подлинные интересы человека!"

"Ты начал с ошибочной, но очень обычной идеи, что есть два вида знания: 'внешнее' и 'внутреннее'. Видящие, с другой стороны, говорят, что знание — одно, а то, что не приводит прямо к свободе, не является заслуживающим внимания. Для них это - противоположно тому, что ты говоришь. Темная магия древних связана с тайнами, в то время как прозрачность характерна для новых видящих".

"Тогда, Карлос, вы отрицаете существование некоторого инициированного знания внутри мексиканской традиции?"

Вместо ответа Карлос потребовал, чтобы я определил термин 'инициированный'. Это вызвало у меня трудности, потому что, фактически, я не имел очень ясного представления об этом. Предпринимая усилие, я объяснил ему, что инициированные — люди,

которые, благодаря их достоинствам, являются приемниками некоторого традиционного знания, которое остальная часть людей не имеет.

Пока я говорил, Карлос соглашался с серьезностью. Когда я закончил, он прокомментировал: "Это определение - портрет важности, которую ты предоставляешь самому себе".

Он утверждал, что классификации людей по тому, что они знают - простая договоренность коллективного инвентаря, что-то подобное созданию различий между колониями муравьев, потому что одни более темные, чем другие.

"Ирония в том, что, фактически, мы, люди, делимся на две группы: те, кто рассеивает свою энергию и те, кто сохраняет ее. Ты можешь назвать последних как хочешь: маги, толтеки, инициированные. Не важно, имеют они учителя или не имеют. Их люминесцентная действительность - такая, что они в шаге от свободы. То, чему никто не может научить их, воины получают сами, слушая тихие команды духа".

"Открываться силе - естественный процесс. Ни один человек не может сказать другому: 'Вы уже открыты!' - если он не лицемер. Также не существует кратчайшего пути, который привел бы нас автоматически к свободе. Тайны инициации - символы высокомерия древних, ключи без двери, которая не ведет никуда. Ты тратишь свою жизнь, преследуя их, и в конце, когда ты получаешь их, обнаруживаешь, что ты не имеешь ничего".

"Ты думаешь, что то, чем отличается знание, - это путь, которым оно передано? Книгами или устной традицией? Ты не думаешь, что оба средства - одинаковы, потому что оба принадлежат нашему повседневному соглашению? Какое значение имеет способ, которым ты получаешь информацию? Значение имеет то, чтобы ты убедился так, чтобы начал действовать!"

"Метод магов - систематическая экономия энергии. Они утверждают, что людей различает не то, что они знают, а то, каким количеством энергии они обладают. Истинный способ передачи

знания находится в состоянии повышенного осознания. Свидание магов - не с книгой или церемонией, а в сновидении. Когда воин узнает, как получить опыт через свои сны, то не имеет значения, под какими одеждами представлено обучение, так как его восприятие чисто, и он может подтвердить это своим видением".

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ

В других наших беседах Карлос говорил мне, что, хотя во многих аспектах старые и новые видящие были неэтичны, есть кое-что, что они никогда не выставляли на обсуждение: необходимость скрывать знания. Они преобразовали язык толтеков в лес метафор, где почти любая вещь могла быть сказана почти любой комбинацией слов. Они были теми, кто погрузил предиспаноговорящие общества под невыносимый груз ритуалов, процедур и паролей. Вместо того, чтобы усилить магию, это ослабило ее.

"Наследство тайны все еще висит на группах людей знания, хотя я пробовал вытряхнуть это."

Я спросил его о причине, по которой маги пытаются скрыть учение.

Он ответил, что каждый цикл видящих имел свои собственные причины для этого.

"Древние начали с понимания, что мы являемся преходящими, но они позволили себя развратить соблазнительными идеями относительно выживания. В результате, они наполнились важностью и скатились к исключительности. Они были как пирамиды, которые они строили: столь же очевидные и кричащие, как замкнутые и недоступные. Они наслаждались, держа на расстоянии людей из народа, которых они считали недостойными и невежественными. Но, в то же самое время, они были неспособны обойтись без внимания последователей. Это противоречие вызвало длинные войны за господство в стаде и разрушило большую часть истинного знания".

"Личная важность и ее неприятные родственники: секретность и исключительность - пища для фиксации точки сборки. По этой причине, большой интерес древних состоял в том, чтобы создать жесткие традиции, чтобы таким путем получить максимальную стабильность в лоне общества. Фактически, их интерес к духу был сильно смешан с их амбициями временной власти".

"Новые видящие прекратили все это. Они поместили в первую плоскость подвижность точки сборки. Они заметили, что, как только эта точка смещается, идея относительно тайны становится глупостью, потому что в королевстве энергии нет твердых пределов между сознательными существами. Впоследствии для них это имело максимальное значение, чтобы отказаться от спекуляций и выделить практическую сторону пути".

"Однако очень скоро они столкнулись с горькой действительностью, что простые люди не понимали их. Напротив, они боялись их и пытались уничтожить везде, где они их видели. Герметизм новых видящих был вызван причинами стратегии, а не чувствами превосходства, как у их предшественников. Они вынуждены были жить в условиях чрезвычайного преследования, и они были вынуждены защищаться".

"Это - историческая ирония, что, несмотря на различие их мотивов, со временем стратегия новых видящих привела к тем же самым результатам, что и высокомерие древних. После столетий герметизма, вся их энергия ушла на то, чтобы скрыть знание, и многие закончили тем, что забыли то, что они скрывали".

"Сейчас модальность нашего времени быстро изменяется. В результате также изменяется то, что казалось незыблемым: способ передачи знания. В настоящее время нагвали вынуждены искать новые пути для энергии, даже если это означает разрушить наиболее закоренелые обычаи".

" Почему это изменение произошло? "

"Поскольку обстоятельства опередили традиции, поддерживать знание скрытым больше не является жизненной необходимостью. Есть те, кто может критиковать вас из-за этого, но сегодня никто не убивает по этой причине. Так что продолжение практики сокрытия частей знания стало катастрофой для всей цели магии. При отсутствии необходимости в них, эти ферменты в нас служат питанием для закоренелого чувства собственной важности".

"Моя первая мера как нагвали - положить конец герметизму моих предшественников, сжигая тайны. Выбор настоящих воинов - свобода. Сегодня мы можем говорить то, что мы хотим, ставя тех, кто нас слушает, в положение: или принять это или уйти от этого. Это вызвало экстраординарное последствие, которым предыдущие нагвали никогда не могли пользоваться: популяризацию обучения".

"Популяризация - наш клапан безопасности. Вы можете обмануть разум человека, потому что, в конце концов, разум не является чем-то присущим ему. Но вы не можете запутать люминесцентную массу сотен или тысяч намерений, сосредоточенных в коллективной форме на цели свободы".

"Масса - энергия, а энергия позволяет ломать застой внимания. Через коллективную практику магических пассов я был свидетелем реального проявления энергии во всем мире, чего-то, что в первый раз позволило мне поверить в выполнимость моей задачи. Мои подруги и я были так взволнованы тем, что случилось, что мы не имели слов, чтобы описать это".

МАГИЧЕСКИЕ ПАССЫ

В течение многих лет Карлос преподавал маленьким группам некоторые движения, которые он назвал “магические пассы”. По его мнению, они были хороши, чтобы предотвратить застаивание энергии и образование “шаров”. Среди них были “звук барабана”, “рана от стрелы в правую и левую стороны”, “динамо” и некоторые другие. Он сказал, что дон Хуан выполнял их в любое время дня и в любом месте. Чаще всего он делал их до или после тяжелой работы, или когда долго находился в одном и том же положении.

Этот вопрос сильно интересовал меня, потому что я сам практиковал некоторые восточные приемы и имел большую склонность к физическим упражнениям. Поэтому, при первой возможности я спросил у него, где он узнал магические пассы.

Он ответил:

“Они - наследие древних видящих.”

В те времена они не показывались публично. Но, постепенно герметизм был ослаблен, и большие группы людей стали практиковать их. Из-за популяризации, Карлос начал изменять форму пассов, делая их более сложными и деля их на категории. Он закончил их формирование, дав им название, взятое из архитектуры: Тенсегрити. Он сказал нам, что это была комбинация двух терминов: напряженности и целостности.

В первый момент были некоторые хулители, обиженные люди, которые, не пытаясь оценить практическую пользу этих упражнений, начали говорить, что нагваль сам их выдумал.

Когда я выразил ему мое беспокойство по этому вопросу, он был решителен:

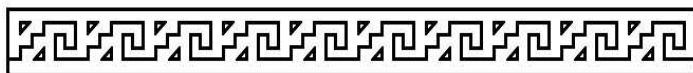
“Тенсегрити - мое намерение! Нагваль имеет власть, и это является моим подарком миру”.

"Дон Хуан и его воины преподали своим ученикам много специальных движений, которые наполнили нас энергией и благосостоянием и помогли нам скинуть хомут чужеродного разума. Моя роль состояла в том, чтобы слегка изменить их, убрав из них персональное и приспособив их для большого числа людей, так, чтобы они были полезны для других групп практикующих."

Он рассказал мне, что метод, который он выбрал вначале для обучения магическим пассам в небольших группах, был в некотором смысле неудачен, так как тех, кто решился практиковать их, было слишком мало, чтобы накопить достаточную "массу энергии". Так что на этой новой стадии он создал систему, способную воздействовать на осознание множества людей.

"Мои подруги и я прорубили большую дверь для энергии. Эта трещина настолько велика, что не будет заделана в течение веков, и те, кто приближается, чтобы заглянуть в неё, будут проглочены другим миром. С помощью тенсегрити я стремлюсь обучить заинтересованных так, чтобы они выдержали этот переход. Те же, кто не имеет достаточной дисциплины, погибнут в намерении".

"План распространения учения - результат тридцати лет практики и эксперимента. Как человек и нагваль, я сделал все, что я смог для того, чтобы он работал, потому что я знаю, что собранная масса многих воинов может вызвать сотрясение модальности нашего времени".

КОНЕЦ ПОТОМСТВЕННОЙ ЛИНИИ

В различных случаях Карлос утверждал, что потомственная линия Дона Хуана Матуса заканчивается с ним. Но когда я захотел узнать что-нибудь еще об этом, он уверил, что пока он не может раскрыть другие детали.

"Я не могу знать точно, какое будет намерение силы. Кто я такой, чтобы определять что-нибудь подобное? Я знаю, что традиционная форма потомственной линии, к которой я принадлежу, закончится со мной, но будет новая форма продолжаться в будущем или нет, определяется превосходящей силой".

Он сказал мне, что проводил годы в ожидании знаков непрерывности - конкретно, человека, который имеет подходящие люминесцентные характеристики, чтобы быть новым нагвалем, но эти знаки не появлялись. Впоследствии, он решил действовать безупречно, как будто он был последним нагвалем на земле. Отсюда его безотлагательность, чтобы сказать обо всем.

"Скажите, что я ошибся! - сказал мне он. Я откажусь от всего, что я делал".

Опечаленный, я спросил его, подразумевает ли это, что, начиная с него, передача знания заканчивается.

Он ответил:

"Нет. Мое предназначение состоит в том, чтобы закрыть линию, и только это. Я уверен, что дух найдет способ продвигаться вперед, потому что течение знания не может остановиться".

"Исчезновение потомственной линии магов, или появление других - постоянные инциденты в колебаниях энергии. Я знаю

несколько партий воинов, живущих в настоящее время, готовящихся к заключительному прыжку, и я могу также предвидеть начало нового цикла, передачу обновленных культурных парадигм для следующего тысячелетия".

ЭВОЛЮЦИЯ ПУТИ

Этим утром Карлос попросил меня тщательно отобрать мои вопросы, потому что у него было немного времени, чтобы поговорить со мной перед вылетом его самолета.

Я сказал, что я читал в его книгах о циклах воинов, которых он назвал древними и новыми видящими, но я не могу понять различие между ними.

Он ответил, что я выбрал хорошую тему для беседы, так как необходимо понимать, что основное различие было в том, чтобы избежать ошибок древних.

Он объяснил, что, как и все в этой вселенной, путь магов эволюционен. По этой причине нагваль вынужден всегда подходить к обучению новым способом. Как следствие этой стратегии, нагвализм, как цельная система практик, разделен на касты или циклы.

"С той поры, как начались приключения человека в поисках духа, и до сегодняшнего дня были, по крайней мере, три породы магов: первые видящие, древние видящие и новые. Первые маги жили много времени назад и очень отличались от нас. Сегодня мы едва понимаем их видение мира, но мы знаем, что они выжили в очень трудных условиях, в которых любой из нас погибнет".

"Древние видящие были усовершенствованием того первоначального вида. Они приспособились к условиям Америки и сумели создать здесь реальные цивилизации. Отважные люди, которые использовали намерение на непостижимом для нас уровне. Они были опьянены силой. Они могли перемещать гигантские камни, летать или преобразовываться по своему желанию. Они сосуществовали с неорганическими существами и создали культуру с их измерением, наполненную невероятными историями".

"Легенды описывают их достижения. Те маги - герои нашей мифологии. То, что они искали - жить любой ценой, и они получили это!"

"Древние начали перемещать свои точки сборки с помощью потребления растений силы. Затем их неорганические учителя сказали им, как делать вещи. Они были заинтересованы только тем, чтобы понять то, чем этот мир является. И этот интерес привел их к тому, чтобы изобретать самые экстраординарные методы для исследования осознания".

"Но не думай, что древние были только людьми действия. Они были также очень глубокими мыслителями, которые довели искусство понимания до пределов внимания. По сравнению с ними, мы - животные. В настоящее время человек не интересуется причиной, почему он живет, именно поэтому он не ищет миры, где он сам не находится. Мы можем многому поучиться у тех предшественников, которые нашли выходы из тупика, в который мы зашли".

" Какой тупик ты имеешь в виду? "

"Наше видение мира объектов. Это видение было очень полезно, но, в то же самое время, оно - худшее из наших бедствий. Интерес современного человека тот же самый, что и у хищного животного: использовать, обладать, уничтожить. Но это животное приручилось самостоятельно, будучи осужденным жить внутри материального инвентаря. Поскольку каждый из объектов, которые он использует, имеет длинную историю, современный человек живет потерянными внутри своего собственного создания".

"С другой стороны, интересом древних были отношения между бесконечностью и существом, которое умрет. Они были способны получить свое собственное видение. Они не потеряли память о том, что мы путешественники, которые остановились на станции".

Я спросил его, почему, если их видение было правильным, пришел момент, в котором цикл древних был заменен циклом новых видящих.

Он мне ответил, что видение - не гарантия безупречности.

"Древние не смогли отделить от своих практик большую дозу личной важности. Поскольку они наслаждались властью над себе подобными, они никогда не были способны с ясностью сосредоточиться на достижении полной свободы. Несмотря на то, что они были непревзойденными видящими, им было невозможно предвидеть, что их энтузиазм исследовать мир закончится принятием обязательств, от которых они больше не смогут освободиться".

"Большинство современных магов - наследники древних видящих. Игнорируя принципы воина, они обесценили знание. Они превратились в рассказчиков, травников, знахарей и танцовщиков, они потеряли господство над точкой сборки. Во многих случаях они даже не помнят, что эта точка существует".

"Новые видящие пробовали остановить все это. Они использовали в своих интересах видение древних, и они были более мудры и умеренны. Они культивировали несгибаемое намерение и обратили все свое внимание на путь воина. Таким образом, они изменили глобальное намерение практик. Завершив формирование своей энергии, некоторым из них удалось бросить взгляд на более высокую цель, чем приключения второго внимания и подумать о возможности быть свободными".

"Через свое видение новые провидцы обнаружили кое-что ужасающее: энтузиазм древних служил пастбищем для некоторых сознающих объектов, сосателей энергии. Вначале контракт между этими существами и людьми казался очень хорошим, мы дали им часть нашей энергии, а они наградили нас новым инструментом: разумом. Но, со временем, обнаружилось, что контракт был надувательством. Разум хорош только для того, чтобы инвентаризировать вещи, но не для того, чтобы их понять. Кроме того, он оставляет неприятный побочный продукт, который видящие

видят как мембрану, которая окружает нашу светимость: личную важность".

"Для новых видящих это было невыносимо, потому что они думали о цели, которую древние никогда не обозначали: возможности сливаться непосредственно со вселенной, не пользуясь посредничеством неорганических существ".

"Новые видящие были прагматичными магами, пристрастными к проверке. В своем желании стереть из своих практик весь остаток эго они стали недоверчивыми людьми. Их методом было устранение всего, что не указывало непосредственно на их цель полной свободы. Результатом было то, что они были способны установить свое намерение в самом намерении, становясь едиными с ним. К несчастью, тот метод вынудил их пожертвовать огромными частями знания".

"Их намерение было настолько свирепо, что привело их к тому, что они замкнулись в себе. Они наполнили обучение секретами. Так как социальные отношения не были важны для их целей, они изолировались от общества, создавая свои собственные мелкие группы. Почти все они ушли жить в горы, леса или пустыни, где они остаются до настоящего времени, приобретая этнические характеристики. Конечно, это не помогло им совершенствовать искусство сталкинга и, в конце концов, даже закончилось преобразованием их поиска свободы в риторическую цель".

ВИДЯЩИЕ НОВОЙ ЭРЫ

Старые и новые видящие представляют две крайние позиции перед тем же самым вызовом, принятые в результате адаптации магов к конкретным историческим обстоятельствам. Но сегодня времена изменились”.

”По замыслу орла, по крайней мере одна из потомственных линий новых видящих была способна повторно направить свою задачу. Последние двадцать семь нагвалей моей линии пробовали вернуть бесстрашный дух древних, поддерживая в то же самое время умеренность цели новых. Таким способом мы способны собрать достаточно энергии, чтобы сделать попытку новой и более сбалансированной адаптации учения”.

”Согласно Дону Хуану, в настоящее время случаются массивные изменения в энергии, которые неизбежно вызовут появление нового цикла воинов. Чтобы отличать их от предшественников, я назвал их современными видящими или видящими новой эры”.

Перед продолжением рассказа Карлос пояснил мне, что для него понятие новой эры не имеет какого-либо отношения к современному мистическому движению с тем же самым названием, а скорее - продолжение древней доиспанской веры в серии эпох, продолжающихся одна за другой в истории мира.

Я спросил его, почему он ничего не упомянул в своих книгах об этом новом цикле воинов.

Он мне ответил:

”Мои книги описывают стадию моего обучения, касающуюся моего бенефактора и его товарищей. Хотя они понимали новый цикл как стратегическую необходимость, это не было частью их непосредственного жизненного опыта. Они реализовывали свои собственные решения, когда разрешали и стимулировали

популяризацию знания, вытекающую из правила для новых видящих. Но они позволяли использовать мои собственные критерии, чтобы найти соответствующие термины для описания того, что происходило".

" В какой момент эти видящие начали появляться? "

"Они только начинают появляться".

"Все начиналось с завоевания Мексики. Новые видящие использовали это изменение как знак, и они поняли, что необходимо пересмотреть традицию. Но вряд ли бы что-либо сильно изменилось, если бы не появление в нашей родословной линии существа, которое мы называем 'бросивший вызов смерти'. Он возвратил новым видящим чувство приключения и очарования неизвестного. Контакт с этим лицом был решающим для нас".

С нетерпением я попросил его рассказать мне о бросившем вызов смерти, одном из самых экстраординарных и непостижимых персонажей в его книгах.

Он ответил мне:

"'Бросивший вызов смерти' - личность высшего осознания. Он был рожден приблизительно десять тысяч лет назад. Но появился физически в родословной линии во времена нагваля Себастьяна в 1723 году".

" Бросивший вызов смерти - человек? "

"Он был человеком в другие времена, когда жажда знания была жива, и человек был отдан своей любви к земле. Он - типичный образец того менталитета. Если бы ты разговаривал с ним, ты бы заметил, что мы разделяем ту же самую тоску по товарищеским отношениям, интерес к расширению осознания. Но ты также увидел бы странные вещи. Он живет в другом видении. Его понимание 'Я' сильно отличается от нашего, потому что оно охватывает очень широкий диапазон ощущений. Он не имеет пола, возраста, национальности или определенного языка. Он не имеет ни друзей, ни

родственников, и хуже того, он не имеет себе подобных. Он проходит по миру как призрак, и большую часть своего времени остается в какой-то глубокой нише сновидения".

"Его вклад в нашу потомственную линию, как в техническое, так и в теоретическое знание, был монументален. Этот воин знал все искусства древних и много больше! Мы можем сказать, что, начиная с его присутствия, возник цикл новых видящих".

"Вторым знаком, который показал, что приближается время для изменения, было присутствие в родословной линии иностранца: нагваля Лухана. Как Вы уже знаете, Лухан был китайцем. Несмотря на то, что он получил высокое образование в своей стране, его ищущий приключения характер привел к тому, что он стал моряком, и он вел беспорядочное существование, путешествуя по всей планете, пока в один день судьба не привела его на путь силы".

"Молодой Лухан высадился в порту Веракруса и гулял в поиске развлечений, когда с ним произошел опасный инцидент, способствующий тому, что он, качаясь, вышел из двери бара и столкнулся головой с нагвалем Сантиестебаном (Santiesteban), который не успел среагировать. Такой случай необычен в жизни мага, поэтому он был истолкован как знак силы".

"Ты можешь вообразить замешательство новых видящих! Дух говорил очевидным способом и приказывал, чтобы тайны, охраняемые многими поколениями воинов, были переданы в руки незнакомца. Таким образом, Лухан был принят как новый нагваль, а его знание боевых искусств стало наследством потомственной линии".

"Но подтверждение этих знаков пришло два столетия спустя, когда другой нагваль, люминесцентная конфигурация которого не была обычной, попал в странные руки старого Хуана Матуса. Ни он, ни я не знали этого тогда, но знание новых видящих было запечатано".

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

В одной из последних бесед, которые мы имели, Карлос охарактеризовал видящих настоящего времени как воинов, которые отличаются своей откровенностью. Они ненавидят тайные отношения, которые традиционно отличали магов, и они отказались от всех доктрин, которые не прозрачны как стекло и не поддаются непосредственной проверке.

"Другая особенность, которая отличает их, - то, что, в отличие от их предков, они все вместе руководствуются стремлением к свободе. Древние видящие думали о свободе как о теоретической цели, о чем-то, что было за пределами их конкретных возможностей. С другой стороны, новые видели это исключительно как индивидуальное обязательство. Для современных видящих, наоборот, быть свободным - коллективная цель группы, сущность их действий и причина того, чтобы быть".

"Современные воины – нестигаемо преданы друг другу. Они пожертвовали своими интересами как индивидуумов для пользы партии. Их обязательство перед силой стимулирует их непрерывно бросать вызов, но не снижать охрану, и их воинская присяга основана на цели уйти всем вместе к третьему вниманию. Будучи так близко, как никогда, к свободе, эти воины более независимы и более самостоятельны, чем их предшественники".

"Но наиболее замечательное в них - их способность к пересмотру. В эти моменты искатели знания вынуждены исследовать все, что было сказано в прошлом, внимательно приспособлявая традиционное знание к модальности времени так, чтобы путь воина был действительно понятен людям".

"Для того чтобы капризы не влияли на результат пересмотра, используется видение. Видение люминесцентной природы мира позволяет нам выбирать, без возможности ошибки, самые подходящие символы для передачи идей".

"Часть моей задачи как нагваля состояла в том, чтобы обновить спецификацию. Слова стираются. Сам Дон Хуан использовал термины, которые, с моей точки зрения, были уже архаичны, потому что они связаны с древней Мексикой, а не с сегодняшним миром. Однако из-за отсутствия времени я не уделил достаточное внимание этому вопросу. Эту задачу я даю тем, кто хочет принять её".

"Этап знания, открытый моими книгами, ломает курс нагвализма в двух местах. Я пришел к тому, чтобы сделать акцент на поиске здравого смысла, умеренности и групповых методах, чтобы отменить рабство герметизма и показывать магические пассы открыто".

"Цель современных видящих сегодня, более чем когда-либо, - полная свобода, но, чтобы ее достичь, важно использование тонких стратегий. Это - не использование нас для обучения общества, которое прекратило открыто преследовать магов. Наша обязанность теперь - искать новые области для использования наших потенциальных возможностей".

"В соответствии с мнением Дона Хуана, лучшее из этих областей и, в то же самое время, гарантирующее, что стратегии популяризации и адаптации будут работать правильно, является интеллектом. Невежество больше не терпимо, время диких магов уже прошло. Маги старой гвардии были заблокированы в своих традициях, и они потеряли свой билет в вечность. Мы не хотим для нас того же самого".

"Поэтому, правило для видящих новой эры - подготовка, которая является их отличительной чертой. Они должны быть подготовлены не только в искусствах колдовства, также они должны вырастить свой разум, чтобы знать и понимать все. Интеллект сегодня - украшение толтека, также как в прошлом это была склонность к ритуалам".

"Дон Хуан говорил, что каждый воин этого нового цикла должен иметь, по крайней мере, университетское образование, чтобы

использовать в своих интересах оружие, которое создала современная наука и чтобы направить его против дезинформации. Это поднимет уровень выживания партии, а в будущем будет иметь еще большее значение".

ЗАДАЧА НАГВАЛЯ

Вы могли бы рассказать мне, какое задание нагваль Хуан Матус поручил Вам? "

Карлос посмотрел на меня с удивлением.

Обычно он скрывал свои ответы среди слов, или он давал их постепенно, через беседы с ним. Но на сей раз он изменил тактику.

Он сказал мне, что мой вопрос настолько экстраординарен, что он не имеет другого выбора, как использовать его как предзнаменование. Так как ответ был доверен ему персонально, то он может передать его мне только в соответствующем месте. Он предложил мне встретиться на следующий день в Кафе Такуба (Café Tascuba), одном из любимых ресторанов Дона Хуана.

После завтрака он сказал мне торжественным тоном, что я должен остановить мой внутренний диалог, потому что мы посетим священное место, где был захоронен знаменитый воин древности. Он добавил, что день идеально подходит для этого, потому что с рассвета темный туман висит над городом.

"И поскольку все предвещает катаклизм, сегодня наши знаки придут с левой стороны".

Вначале я был признателен за его усилие помочь мне. Но, по мере того, как мы продвигались по направлению к Цоколю (Zócalo), я начал беспокоиться все больше и больше.

Мы вошли через маленькую дверку в красивой боковой двери собора Кафедрал де Мехико (Catedral de México) и вступили в гигантский главный зал. Карлос сразу подошел к бассейну благословенной воды, смочил свои пальцы и перекрестился. Мое

внимание привлекла непринужденность его движений, как будто он постоянно присутствовал на мессах.

Заметив мое любопытство, он объяснил мне, что воин должен уважать все соглашения, особенно таких учреждений как Католическая церковь, которая в течение столетий свято служила магам.

Мы сели на скамейку центрального зала и оставались в тишине некоторое время. Атмосфера была очень спокойной, было очень мало людей в этот час. Я заметил, что он сидит очень прямо, а его глаза, не открытые и не закрытые, казались потерянными в путанице художественных украшений главного алтаря. Легкий аромат свечей долетал до нашей скамьи, а также звук детских голосов, которые репетировали в хоре; или, возможно, это была магнитофонная запись.

Постепенно я ушел в себя, пока не потерял представление о происходящем. Его голос напугал меня:

"Задание, которое мне доверил мой учитель и моя миссия как нагваля для эпохи, которая начинается, состоит в том, чтобы переместить точку сборки земли".

Я ждал что угодно, но не столь глобальное. В течение нескольких секунд мой разум не реагировал; просто я не имел никакой идеи относительно того, о чем говорил Карлос. Но внезапно чудовищность задания поразила мой разум, и я обнаружил, что думаю, что Карлос или сошел с ума, или говорит со мной о чем-то, о чем я не имею даже самого минимального представления.

Он, казалось, знал о моих мыслях, потому что, чтобы увеличить мое замешательство, он покачал немного головой и прошептал:

"Это - такой путь. Нужно быть сумасшедшим, чтобы допустить быть втянутым в этот путь, и еще более сумасшедшим, чтобы верить, что это возможно осуществить".

Я спросил его, как это возможно, чтобы человек думал о подобном подвиге.

Он ответил:

"Так же, как другой мир имеет свою мобильную единицу - неорганических существ, земля также имеет это, и это - мы. Мы - дети земли. Движение точки сборки достаточного количества воинов может переместить модальность времени, и это – то, над чем я сейчас работаю".

Он мне объяснил, что точка сборки земли изменялась много раз в прошлом и сделает это в будущем. В прошлые разы это происходило длительным путем в направлении к области разума.

"Это великолепно, потому что, как только это будет установлено, человечество будет иметь возможность двигаться в другую сторону, и много мужчин и женщин придут к осознанию. Вызов для провидцев будущего будет состоять в поддержании этого в течение времени, необходимого для того, чтобы она была закреплена так, чтобы это стало постоянной позицией планеты, новый центр, к которому мы будем способны обратиться в любой момент и с абсолютной естественностью".

"Перефокусировать внимание земли - результат объединенного действия многих поколений нагвалей. Новые видящие задумывали это как возможность, и они обнаружили, что это было частью правила. Они проверили это своим опытом и определили, что момент для атаки уже пришел".

"Что произойдет в результате этого движения? "

"Переместить фиксацию планеты - единственный выход из драматического состояния рабства, до которого мы были доведены. Руслó нашей цивилизации не имеет выхода, потому что мы изолированы в отдаленной точке космоса. Если мы не научимся путешествовать по проспектам осознания, мы придем в такое состояние расстройста и отчаяния, что человечество закончит

самоуничтожением. Наш текущий выбор - путь воина или исчезновение".

"Однако я не могу свидетельствовать обо всех эффектах моей задачи. Точка сборки земли является очень большой, она имеет огромную инерцию. Моя миссия состоит в том, чтобы закрепить фитиль, но придет время сооружать большой костер. Фактически, эта задача является не только моей, но и совокупности всех видящих, которые должны придти".

"Знание точки сборки - неслыханный подарок, который дух сделал современному человеку, и это - катализатор для изменения модальности этого времени. Это - не утопия, а реальная возможность, которая ждет там, за углом".

"Я не хочу размышлять о возможностях, которые я имею, чтобы успешно выполнить мою задачу, но я настаиваю, потому что это - все, что я могу сделать. Лично я не имею сомнений. Я полагаю, что наше будущее является светлым, потому что оно принадлежит осознанию, что для магов означает принадлежать нагвализму".

ВСТРЕЧА В СКЛЕПЕ

После описания своей задачи Карлос встал с деревянной скамьи, где мы сидели, и подошел ближе к перилам, ограждающим входы в склепы, которые были под церковью. Я последовал за ним.

Указывая на лестницы своим подбородком, он сказал мне:

"Ты должен спуститься туда. Внутри ты увидишь круг на полу, это место точно соответствует центру главного купола церкви. Согласно преданиям, оно является первоначальным местом, где был захоронен последний ацтекский император Куаухтемос (Cuauhtemoc)."

Я спросил его, какую степень исторической точности имеет эта информация. Он ответил, что он не знает, но, в любом случае, катакомбы были интересным местом.

"Все, что я хочу – чтобы ты постоял некоторое время в центре этого круга с закрытыми глазами так, чтобы ты настроился к энергии этого места. Это - место силы древних магов, и оно поможет тебе в твоей задаче".

Коротко сжав мою руку, он добавил, что не может сопровождать меня в данном случае, потому что кто-то где-то его ждал, и он желает мне удачи. Не дав мне времени, чтобы отреагировать, он повернулся и ушел.

То, что Карлос попросил меня спуститься в склеп, а сам быстро ушёл, привело к тому, что я не знал, что мне делать. С некоторым недоверием я наклонился к узкой лестнице и почувствовал влажное и холодное испарение. С тревожным чувством я стал спускаться по каменным ступеням, которые вели к входной двери.

Катакомба была пуста. Мрачный воздух, недостаточное освещение, запах плесени, столетняя пыль и гнетущая тишина захватили мое внимание. В то время как я исследовал могилы,

принадлежащие некоторым привилегированным семействам старой Мексики, дрожь проходила по моей спине. Я убежал бы из этого места, если бы не задание, которое мне поручил Карлос.

Стараясь контролировать мое возбужденное воображение, я встал в нужном месте - круглом пространстве, определенном пересечением двух проходов, закрыл глаза и предпринял усилие, чтобы успокоить мой разум. Спустя мгновение, я обнаружил, что мой внутренний диалог затих сам собой.

Я не знаю, как долго это продолжалось. Внезапно я почувствовал, что за мной наблюдают. Я открыл глаза достаточно быстро, чтобы увидеть, что на коротком расстоянии от того места, где я был, стоял человек в шляпе, с местными чертами лица и пронизывающим взглядом. Этот человек был высок, силен и весьма стар. Он имел сельское одеяние: носил белую рубашку навыпуск, гуачачи и рюкзак. Заметив, что я увидел его, он быстро скользнул к огороженному помещению, расположенному в конце прохода, называемому 'склеп епископа'. Его шаги не произвели даже малейшего шума.

Хотя я очень испугался, мое любопытство было сильнее, и, психологически готовясь к конфронтации со странным персонажем, я преодолел короткое расстояние, которое отделяло нас - приблизительно семь или восемь метров. Но, войдя в склеп, мое удивление многократно возросло. Там никого не было видно. Насколько я мог проверить быстрым осмотром, помещение не имело другого выхода и никакого другого места, где мог бы скрыться человек.

На сей раз я действительно был испуган. Я почувствовал, что мои волосы встали дыбом, и я вылетел оттуда как душа, за которой гонится дьявол.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

*ПРАВИЛО
ТРЕХЗУБЦОВОГО
НАГВАЛЯ*

ВВЕДЕНИЕ

С раннего возраста свойственная моему характеру склонность к исследованиям ведет меня на поиски объяснения того, кем я являюсь, и что является целью моей жизни. Зная об этих поисках, однажды школьный товарищ сказал мне, что Карлос Кастанеда проводит частную встречу в доме его друга, и что я могу прийти, если хочу. Я был восхищен приглашением, потому что долгое время искал подобную возможность.

Кастанеда был известный антрополог, автор нескольких книг о культуре древних мексиканских магов. В них он рассказывает, как, будучи студентом Калифорнийского Университета, он поехал делать некоторую полевую работу среди индейцев Яки (Yaqui), на севере Мексики, чтобы узнать о медицинских растениях и традициях их использования.

В одном из путешествий он встретил старого знахаря ("yerbero"), который был известен как маг и который представился как Хуан Матус. Со временем старик взял его в ученики и представил ему полностью неизвестную современному человеку традиционную мудрость древних толтекских (toltec) провидцев, обычно называемую как "колдовство" или "magicalismo".

В дюжине книг Карлос рассказывает об отношениях ученика и учителя, которые продолжались тринадцать лет. В то время он был подвергнут трудному обучению, которое захватило его, чтобы лично подтвердить основы этой странной культуры. Опыт, приобретенный в течение его обучения, способствовал тому, что молодой антрополог склонился перед очарованием знания, и был поглощен системой верований, которую изучал. В результате он переместился достаточно далеко от своих первоначальных целей.

"Нагвализм" - было название, которое мексиканские предиспаноговорящие маги дали их системе верований. В соответствии с историей, эти люди глубоко интересовались их отношениями с Вселенной. Они отдавали себя задаче исследования

пределов восприятия с помощью галлюциногенных растений, которые позволили им изменять уровни осознания. После практики в течение поколений некоторые из них научились "видеть", что означает воспринимать мир не как интерпретацию, а как постоянный поток энергии.

Нагвализм состоит из группы методов, разработанных с целью изменить повседневное восприятие, производя психические и физические явления экстраординарного свойства. Например, мексиканская традиция утверждает, что маг способен становиться животным, потому что он узнал, как сновидеть себя в различных формах будучи человеком. Другой факт этой популярной веры – то, что маги исследуют свое подсознание с одной целью - пролить свет на неизвестные области нашего существа. В течение тысяч лет нагвализм был социально принятой практикой так же, как среди нас религия или наука. Позднее его постулаты преуспели в абстракции и синтезе, становясь своего рода философским предложением практиков, которых называли Толтеки.

Толтеки были не обычно известными в нашем понимании магами, что означает индивидуумы, которые использовали сверхъестественные силы, чтобы причинять вред другим людям, а мужчинами и женщинами, чрезвычайно дисциплинированными и заинтересованными сложными аспектами того, как быть осознающими.

В своих книгах Карлос с большим талантом сумел приспособить знание магов для нашего времени, вынимая его из сельской атмосферы и делая доступным для людей с западным мировоззрением. Начиная с обучения у Дона Хуана, он определил понятие пути воина - безупречного поведения, последовательного в контроле, дисциплине и выдержанном усилии. Однажды предпринятые, эти принципы приводят практикующего к другим более сложным методам, цель которых состоит в том, чтобы воспринимать мир новым способом. После того, как это достигнуто, ученик получает возможность перемещения в области снов добровольным и сознательным способом так же, как он делает это в его обычной жизни. Эта техника дополняется тем, что Дон Хуан

называл "искусством stalking" или искусством познания себя и ежедневным упражнением, названным "перепросмотр", потому, что оно состоит из просматривания событий нашей личной истории с целью найти их скрытый порядок.

Сновидение и перепросмотр делают возможным создание энергетического двойника, фактически неразрушимого лица, способного действовать как сам человек.

Одним из наиболее выдающихся открытий Толтекских видящих было то, что люди обладают люминесцентной конфигурацией или полем энергии, окружающем наше физическое тело. Они также видели, что некоторые имели особенную конфигурацию, разделенную на две части. Их называют нагвали, что означает, "двойные люди". Из-за своего особенного строения нагваль имеет большие ресурсы, чем большинство людей. Они также видели, что из-за их двойственности и исключительной энергии, они - естественные лидеры.

Начиная с этих открытий, было неизбежно, что видящие поселятся согласно командам энергии, организуя гармоничные группы, участники которых дополняют друг друга. Воины этих групп были озадачены поиском новых уровней осознания. Со временем, созерцая методы и формы организации, они начали понимать, что это было безличное правило.

Таким образом, правило - это описание проекта и средство, которое может собрать разнообразные люминесцентные образования человеческих разновидностей, чтобы объединить их в единый организм, называемый "партией нагваля". Цель этих групп - полная свобода, эволюция осознания в направлении того, чтобы быть способным путешествовать через космический океан энергии, воспринимая все, что является доступным для нас.

Существует специальный раздел правила, который описывает, как различные поколения воинов связаны, формируя потомственную линию, и как потомственная линия возобновляется в каждый конкретный раз. Карлос имел возможность жить на одной из этих стадий реконструкции. Однако, сам он не понял, что это означало,

пока не получил сообщение, которое его ориентировало к популяризации обучения.

Когда я встретил его, он все еще проявлял большую осторожность и старался держаться на расстоянии от людей. Наши отношения были главным образом через встречи, которые он давал маленьким группам, и частные беседы. Он потребовал от меня идти незаметно рядом с людьми, чтобы держать под контролем мою личную историю. Через некоторое время он признался мне, что этот способ имеет более глубокий смысл, потому что я имею обязательство перед духом, и я должен буду выполнить мою задачу спустя четыре года после его ухода.

Когда я спросил его о причине этого требования, он сказал мне, что он знает, что его работа будет затруднена хулителями, которые будут пытаться разрушить план, разработанный Доном Хуаном для революции осознания. Моей функцией будет дать свидетельство о сообщении, которое я получил.

ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ

Однажды, после дружеской встречи в отдельной комнате ресторана, куда мы были приглашены покушать, Карлос попросил меня пойти с ним куда-то еще. Через несколько минут мы уехали, оставив других гостей за оживленной беседой.

По дороге мы должны были пересечь большой проспект. Находясь спереди от автомобильной пробки, я побежал к треугольному островку посреди проспекта, полагая, что Карлос последует за мной. Но когда я прибежал туда, я заметил, что он остался ждать на той стороне.

Тогда вдруг произошло следующее: грандиозный шквал ветра помчался через проспект столь сильно, что я вынужден был держаться за металлический столб, который использовался как знак для водителей. Прежде, чем я смог защитить себя, облако пыли попало в мои глаза и горло, заставляя меня кашлять и оставляя меня на мгновение ослепшим. Когда я оправился, Карлос уже был на моей стороне и смотрел на меня с сияющим от радости лицом. Он похлопал меня по спине и сделал очень странный комментарий:

"Я уже знаю, что делать с тобой! "

Я вопросительно посмотрел на него, и он объяснил мне:

"Это был тот же самый ветер, который охотится на тебя".

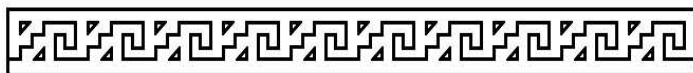
Его слова заставили меня вспомнить момент нашей первой встречи, когда осенний порыв ветра заставил нас торопливо закрыть окна комнаты, где мы с группой друзей ожидали его.

"Тогда ты думал, что это был просто сильный ветер, но я знал, что это был дух, указывающий на твою голову. Это был знак, и теперь я знаю, с какой целью он указал на тебя".

Я попросил его объяснить мне это загадочное утверждение, но его ответ был еще более непонятным:

“Я - наследник некоторой информации. Это - аспект обучения, которое касается меня настолько глубоко, что даже непосредственно не может быть объяснено другим. Это должно быть сказано через вестника. Только что, в то время как я наблюдал, как дух трепал тебя на краю проспекта, я понял, что этот вестник - ты”.

Я настаивал, чтобы он сказал мне что-нибудь еще, но он возразил, что для этого необходимо подходящее время и правильное место.

ЧТО ТАКОЕ ПРАВИЛО

Некоторое время спустя, когда мы шли через парк Аламиды (Alameda), почти подойдя к Дворцу Искусств (Palacio de Bellas Artes), он сделал мне знак, чтобы мы сели на чудесным образом свободную деревянную скамью, в стороне от площади. Это была деревянная скамья с основанием из кованого железа. Ее местоположение – прямо перед главной дверью старой церкви, построенной из блоков красно-черной лавы, имело свойство слегка блокировать внутренний диалог, перенося меня к оазису спокойствия посреди автомобильной суматохи и проходящих мимо людей.

По-видимому, Карлос предвидел это дополнительное воздействие. Он сказал мне, что это любимая скамья Дона Хуана, и это сильно взволновало меня. Потирая руки, он уверил, что пришло время добраться до сути.

“Ты знаешь, что такое правило?” - спросил он меня.

Хотя я читал кое-что об этом в одной из его книг, я не понимал большую часть этого, так что я отрицательно покачал головой.

Он продолжал:

“Это - название, которое видящие дали руководству для партии магов, навигационному письму или книге видов обязанностей воина в его группе практикующих. После проверки его действия полностью, маги из древней Мексики пришли к заключению, что, подобно тому, как все живые существа обладают определенным биологическим образцом, который позволяет им воспроизводиться и развиваться, мы также имеем энергетический образец, ответственный за наше развитие как светящихся существ”.

“Правило - матрица, с помощью которой виды формируют накопление своей энергии. Ты можешь понять это как эволюционный план каждого живого существа, не только земли, но и любого уголка Вселенной, где есть осознание. Никто не может отойти от него. Единственная вещь, которую мы можем делать, это игнорировать его существование. В таком случае мы не будем исходить из того, кто мы есть: живая масса, служащая цели, которую мы не понимаем”.

"Сказанное в терминах магов: правило есть схема команд орла, уравнение, которое коррелирует эффективность действий с экономией энергии. В области практических вещей такая комбинация не может произвести кого-нибудь другого, кроме воина".

"Правило полно, непосредственно и охватывает все аспекты пути воина. Оно описывает, как создается и воспитывается партия нагваля, каким путем связаны поколения, чтобы сформировать потомственную линию, ведущую их к свободе. Но для того, чтобы использовать его как ключ к силе, каждый должен проверить его непосредственно на себе ".

“Как оно может быть проверено?”

"Правило самоочевидно для видящего мага. Для новичка как ты, лучший путь засвидетельствовать его действие состоит в обнаружении его вторжения в процесс течения своей жизни".

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАВИЛА

Я спросил его, каким образом люди начали взаимодействовать с этой матрицей.

Он ответил:

“Правило существовало всегда. Однако видящие являются его первооткрывателями и опекунами.”

“Правило - происхождение универсального порядка. Его функция и конечная цель неизвестны, не потому, что видящие не знают, а потому, что они не понимают этого. Сотни поколений магов отдали свои жизни в рвении объяснить правило и развить практические предложения о каждой из его концептуальных единиц”.

“Вначале ни один человек не пытался создать свечение такой структуры, потому что никто не знал, что это такое. Когда видящие из древней Мексики начали контактировать с другими существами, знающими об этой земле, которые были намного старше и опытнее их, они приобрели части правила. Однажды они увидели, что все эти части подходят друг к другу, как в мозаике (puzzle). В тот день они обнаружили то, что они называют ‘картой’, и потомственная линия древних видящих началась”.

“Через их видение они проверили почти каждую часть, относящуюся к сновидящим. Они попробовали все комбинации, определяя их воздействия на осознание. Они организовывали исследования сновидения в глубину до седьмого уровня. И они прошли от самых близких до самых неизведанных и труднопроходимых мест во Вселенной. Шаг за шагом они развивали устройство партии со структурой в форме чрезвычайно устойчивой пирамиды и способной к ясному выражению намерения силы”.

“Но было кое-что, что древние не проверяли: правило для сталкеров. Они знали stalking как скрытую возможность, которая не была заслуживающей внимания для исследования на практике”.

“Почему?”

“Потому, что в то время быть магом означало находиться на вершине социальной пирамиды. И stalking как искусство не имел какого-либо спроса. Это были плохие инвестиции. Но, когда возможности времени изменились, это рассуждение привело древних почти на грань исчезновения”.

“Этого не было до появления Толтеков, когда другая большая часть правила показала свое экстраординарное содержание. В живых остались только те потомственные линии, которые были способны применить это. Остальные растворились, они были потеряны в вихре, который означал окончание эпохи древних видящих. Объединение сталкеров определило рождение новых видящих. С ними правило нагваля было полностью объяснено”.

“Когда это случилось?”

“Период новых видящих начался приблизительно пять тысяч лет назад и достиг своего апогея во времена Тулы. С помощью stalking фундаментальным вкладом тех воинов в магию стало понятие 'безупречности’”.

БЕЗЛИЧНЫЙ ОРГАНИЗМ

Целью правила нагваля является образование партий, то есть самоосознающих организмов, способных улететь отсюда сквозь бесконечность. Такие организмы составлены совокупностью группы воинов, которые согласовывают свои индивидуальные намерения. Цель этого проекта состоит в том, чтобы увековечить осознание в нечеловеческом измерении".

"Нечеловеческом?"

"Да. Измерении, в котором индивидуальность больше не цель".

"Люди не способны вступить и оставаться долгое время в космическом осознании, в состоянии, которое Дон Хуан называл 'третье внимание'. Или мы уходим оттуда, и все забываем, или мы остаемся, и растворяемся в этом непостижимом море. Но сила, которая управляет нами, нашла способ игнорировать такое ограничение, создавая организмы, в которых индивидуальные объекты функционируют в качестве членов".

"Внутри этих организмов формируется радикально новый тип внимания, ориентированного на исследование неизвестного и исследование в команде того, что нельзя узнать одному. Чувства индивидуальности больше не являются их центром осознания, потому что они заменены чем-то намного более интенсивным, способным жить внутри всего: энергетическим состоянием, которое никакой обычный человек не может даже вообразить. Там нет рутин, нет никакого эго, нет никакого невежества и нет никакой интерпретации. Этот тип организма - только этап в бесконечном пути осознания, но, для нас как людей, этот этап заключительный".

Я спросил его, как функционирует осознание партии.

Он привел мне аналогию с физическим телом.

“Хотя странным способом каждая из наших клеток ощущает свою индивидуальность и, в некоторых пределах, может действовать независимо, но ее индивидуальное намерение подчинено превосходящей цели, которая состоит в том, чтобы приспособиться к группе, которую мы называем 'Я' ”.

“Когда невероятное достижение понимания глобальной цели завершается и становится доступным нам, тогда мы видим восходящую эволюционную линию. Мы осознаем возможность объединения с нашими энергетическими дополнениями на жизненном пути. Цели этого объединения сильно отличаются от того, чем мы интересуемся в нашей повседневной жизни, так как наше повседневное осознание подобно осознанию, которое имеет одна клетка всей совокупности. Новые видящие называют такое формирование "партией нагваля””.

“Кто является энергетическим дополнением?”

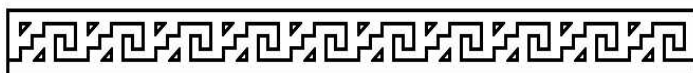
“Люди, которые обладают люминесцентными характеристиками, которые дополняют друг друга”.

“Энергия течет. Она производит структуры, которые мы используем совместно. В общем можно сказать, что есть четыре основные люминесцентные матрицы с двенадцатью вариантами, синтезируемые нагвалем мужчиной и нагвалем женщиной. По мере того, как тональ приближается к идеальному свечению в своем классе, появляется превосходящий вид осознания”.

“Когда идеальные модели находят друг друга, они имеют тенденцию объединяться. Чувства привлекательности среди людей можно объяснить как результат соответствия их форм энергии. Нормальная вещь - то, что такое соответствие является частичным, но иногда случается внезапная и необъяснимая волна симпатии. Видящий сказал бы, что имеет место акт взаимности энергии”.

"Воины партии объединяются таким способом, что их отношения производят оптимальные результаты в преуспевании и накоплении силы".

“Трудно найти характерные светящиеся тела, которые являются доступными для задачи нагваля. Обычно тоналы людей искажены мирской жизнью. Но когда нагваль способен объединить свою партию, энергия его воинов соединяется. Они жертвуют своей индивидуальностью для превосходящей цели, и возврат к их предыдущей изоляции уже не возможен, это только привело бы их к смерти. Можно сказать, что партия сформирована не индивидуальностями, а это - единый живой организм с возможностями, большими досягаемости человека”.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИИ

Какое понимание цели партии имеет каждый ее член?"

“Полное понимание. Каждый из них знает истории силы, подходящие к его особенностям. Они знают, что их функция является частью цели, которая превосходит их”.

“Отношения между правилом и партией - через задания. Например, когда сновидящие группы получают задание проследить энергию в пространстве, чтобы встретить возможных кандидатов для нового поколения магов, они концентрируются на этой задаче, как на своей дороге к свободе. Они не заинтересованы в каких-либо других вещах. Когда они ломают дисциплину этого намерения, результат может быть хаотическим”.

Он привел мне пример эффекта соскальзывания к личному интересу в задании мага.

"Вскоре после начала моего обучения, хотя никто не просил меня делать это, я предложил себя для помощи Дону Хуану в составлении новой партии. Каждый раз, когда красивая девушка обращала на меня внимание, я видел в ней мое энергетическое дополнение и пытался 'продать ее' Дону Хуану, расхваливая ее качества".

“Вначале воины принимали это как шутку. Но затем они стали выражать недовольство, и однажды, когда я привел мою новую 'женщину нагваль', чтобы представить им, я никого не нашел, все уехали. Чувство одиночества помогло мне вернуть умеренность”.

“Партия - самоосознающее существо, которое полностью преодолевает нас. Участвовать в его намерении – что-то настолько исключительное, что, как только ученик бросит взгляд на его полноту, позиция его эго просто тает. Это не подразумевает, что он автоматически становится безупречным. Он все еще должен в течение

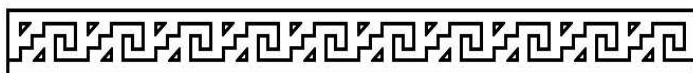
многих лет предпринимать усилия, чтобы смягчить свой характер и искоренить личную важность, так же как и одержимость силой”.

“Только мужчина и женщина нагваль имеют полное видение функции партии. По аналогии, я сказал бы тебе, что они являются ее нервными клетками, единицами, которые командуют процессом увековечивания. Остальные члены служат поддержкой и выполняют конкретные задания удвоения группы”.

“Работа нагваля изнуряет. Он должен доминировать в сталкинге и в искусстве сновидения в совершенстве, он должен уметь видеть и максимально развивать способность манипуляции этим, и он должен подавать пример умеренности, чтобы поддерживать единство группы. Если он позволит поддаться своим эмоциям, результат - распад”.

Я спросил его почему.

“Потому, что партия - организм критической массы. Если какой-либо из его компонентов отклоняется от цели, возникающая дисфункция вызывает крах, и необходимо все начинать заново. По этой причине нагваль обязан требовать от своих воинов отдавать максимум себя и подготовить задания так, чтобы все они участвовали с оптимизмом и доверием. Смазка партии - безупречность ее членов, а ее топливо – страстное желание полной свободы”.

ПОРЯДОК ПАРТИИ

Сколько воинов входит в состав группы? ”

“Нормальный порядок партии – квадратичность (*cuatripartita*), так как правило имеет форму пирамиды. Формирование и рост выполняются в согласии с этой основной структурой. Как в пирамидах, архитектура группы состоит из основания с четырьмя углами, объединяя в каждом из них трех воинов: женщина сновидящая, женщина сталкер и мужчина помощник. Углы связаны друг с другом через курьеров. Над всеми - пара нагвалей”.

“Правило проявлено двойному мужчине или двойной женщине посредством видения, и они должны принять его, чтобы рассматриваться как нагвали. Начиная с этого принятия, нагвали должны присоединять своих воинов шаг за шагом, всегда после знаков духа. Их способность вести естественна и бесспорна, потому что они, как двойные существа, отражают каждый из типов воинов в своей партии”.

“Вы можете определить нагвалей как мужчину и женщину экстраординарной энергии, вовлеченных в процесс создания бесконечно более высокого достижения, чем все, что известно людям. В то время пока они находятся вместе, они обычно представляются обществу как муж и жена”.

“Способность мужчины нагваля состоит в том, чтобы использовать самые подходящие слова и говорить о вещах точно, а также интеллектуальная ясность, текучесть и красота. Среди видящих потомственной линии, к которой принадлежала группа Дона Хуана, предзнаменованием, чтобы занять это положение, была смерть. Все его лидеры, за исключением меня, были найдены при таких условиях”.

“Почему твой случай отличался?”

“Потому что, собственно говоря, я – чрезвычайный нагваль. Я пришел не для того, чтобы продолжить потомственную линию, а чтобы запечатать ее”.

“Каково правило для женщины нагваля?”

“Женщина нагваль - свет, который указывает путь, истинная мать. Нормальный порядок, когда она уходит раньше группы, и пребывает колеблющейся между первым и вторым вниманием, посещая учеников в сновидении. Она действует как маяк, и, в случае необходимости, она может возвратиться из второго внимания, чтобы растить новое поколение видящих”.

“С другой стороны, женские воины имеют два различных типа: stalkеры и сновидящие. Они имеют два типа функций: служить как порталы и как сторожа. Порталы принадлежат к южной стороне, они - сито или фильтр, через который проходят ученики. Они определяют, остается ли воин или уходит, и они имеют самое большое влияние на способ размещения членов команды. Также они - вызывающие на встречах с силой”.

“Сторожа - внешняя версия порталов. Одна из них белая, а другая черная. Они взяты с целью следить за хорошим функционированием группы, что означает, что они должны наблюдать за любыми возможными нападениями с внешней стороны, и они также готовы решать внутренние проблемы. Среди новых видящих все эти функции возложены на женщин”.

“Почему?”

“Потому, что женщины имеют большую подвижность и больше энергии, чем мужчины. Почти вся Вселенная имеет женскую природу, и команды ведьм путешествуют там как будто в своем собственном доме. Эта способность незаметно перемещаться через темную энергию ставит их в авангард группы”.

“С другой стороны мы, мужчины, будем обнаружены сразу, потому что наша энергия ясная и выделяется. Кроме того, мы не были созданы, чтобы рожать, мы не имеем специализированного органа для

сновидения. Кроме нагваля, мужские элементы не имеют большого блеска внутри партии”.

“Однако правило устанавливает, что должны быть четыре воина, посвященные, чтобы организовывать, исследовать и понимать, для чего они устанавливают свои точки сборки в очень специфичных местах энергии. Их присутствие служит для того, чтобы стабилизировать группу, нейтрализуя частые взрывы энергии женских воинов. Если бы этого не было, структура распалась бы, как только женщины достигли определенной степени эффективности. Так что мужчины действуют подобно якорям. Они закрепляют группу до тех пор, пока все не достигнут максимума силы”.

“Из-за ее формы Дон Хуан называл партию ‘организацией змеи’. Это понятие он унаследовал от древних видящих. Оно возникло по причине квадратных пятен, которые имеет гремучая змея на своей коже. Он утверждал, что голова животного, с ее фиксирующими и гипнотическими глазами, представляется парой нагвалей. Грудь соответствует женским сновидящим воинам, функция которых вдохнуть видение и распределить его среди группы. Живот - женским сталкерам, способным переварить любую мыслимую ситуацию. Хвост - помощникам, которые отвечают за обеспечение подвижности группы. Это - очень текучее расположение”.

“Существуют ли партии, которые имеют другой вид формирований?”

“В значительной мере, воины - результат неумолимой манипуляции нагваля. После нескольких лет постоянного давления, форма группы и даже люминесцентный оттенок, который получается в результате объединения энергий всех ее компонентов, становятся очень специфическими. Это происходит по той причине, что так продолжается много поколений в потомственной линии магов. Но все они имеют, главным образом, тип пирамидальной партии, которую я тебе описал, так как опыт доказал, что это - самая устойчивая формула”.

ЦЕЛЬ ПРАВИЛА

”Что является конечной целью партии? ”

“С точки зрения Орла - исследовать, проверять и увековечивать правило. Каждое поколение воинов должно оставлять свой след, потому что правило накапливаемо. Наследование потомственной линии состоит из ряда позиций точки сборки, в который последующие партии добавляют свои собственные приобретения. Нормально, когда потомственные линии организуют 'дневник' эпизодов, в который нагвали записывают свои открытия”.

“Основной интерес всех организмов состоит в том, чтобы размножаться. В свете этого следовало бы сказать, что правило - схема репродуктивного процесса. Оно предназначено для увековечивания осознания, того, что, начиная с некоторой точки, не может быть сделано индивидуально. Возможности, которые лично приобретает каждый воин в течение своего обучения - второстепенные достижения”.

“С точки зрения магов, цель группировки - продвинуться на шаг к другому уровню внимания, потому что без энергетической массы нет полета”.

“Ты подразумеваешь, что одинокие воины не имеют возможности? ”

“Нет. Я хочу сказать, что партия может пойти дальше”.

“Вообрази, что ты живешь в колонии обычных гусениц в состоянии метаморфозы. Внезапно один из коконов раскрывается, и его житель улетает в мгновенной вспышке света и цвета. Ощущения, которые у тебя остаются, - что эта гусеница исчезла. С другой стороны, для нее начнется ее настоящая жизнь подобно бабочке. Но теперь более вероятно, что жизнь одинокой гусеницы закончится в желудке птицы”.

“В то же время, следующая цель воинов - окончательный прыжок к третьему вниманию, к свободе в полном понимании. Количество энергии, которое является необходимым для этого, может быть достигнуто только через специальное согласие критической массы, чтобы произвести необходимые соглашения с целью уплотнить энергию”.

“Однако, так как многие партии не были способны получить необходимую для этого энергетическую полноту, маги построили пригодный для жилья оазис во втором внимании, огромное здание намерения в некотором пункте далеко в сновидении, куда видящие приходят поодиночке или в маленьких группах. Я называю это ‘куполом намерения’, потому что его вид имеет такую форму, но Дон Хуан предпочитал называть это “кладбищем магов””.

“Почему он так называл это?”

“Поскольку оставаться жить в этом месте подразумевает буквальную смерть мага. В некотором аллегорическом смысле это - кладбище. Хотя те, кто выбирает такое место назначения, достигают расширения осознания на огромный период времени, но они должны будут отказаться от этого, когда настанет момент”.

“Так что, для многих магов обычно первоочередная цель партии - купол нагвалей, в надежде на то, чтобы использовать это место как порт, где они накапливают провизию для большой экспедиции. Для прибытия туда не обязательно, чтобы вся группа уходила одновременно и навсегда. В тех случаях, когда воины хотят, они могут идти один за другим. При этом они могут частично возвращаться, пока полнота энергетической структуры группы не будет завершена”.

“Как ты понимаешь, те битвы, в которые воины вовлечены в течение их человеческого существования - только прелюдия. Огромные проблемы начнутся позже. Не спрашивай меня, чем они занимаются в то время, пока они пребывают в том мире. Это звучало

бы как волшебная сказка для тебя. Важно то, что все их действия управляются в соответствии с правилом”.

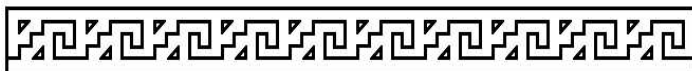
Я сказал ему, что, имея в виду цель партии, правило могло бы интерпретироваться как доиспанский эквивалент того, что другие культуры называли “божественными законами”, что означает набор регулирующих нормативов, предназначенных для спасения человека.

Он ответил мне:

“Это - не то же самое, потому что оно не исходит от высшего существа. Механизм правила безличен, здесь нет доброты или сострадания. Оно не имеет никакой другой цели кроме его собственной непрерывности”.

“Увлеченные аналогией, древние видящие делали ошибку, идентифицируя правило с их специфическими интерпретациями. И они закончили поклонением ему и строительством храмов в его честь. Новые отвергли все это. Через исследования сталкинга они воскресили сущность магии и вновь открыли цель полной свободы, которая ничем не напоминает религиозные цели. Это стерло в них очарование человеческой формой, но имело вторичный эффект, о котором я уже говорил тебе: дикий энтузиазм древних был заменен тайнами и недоверием”.

“Действие сталкинга на партии завершилось предательством изначальных движений. Со временем, цель полной свободы осталась только как метафора. Почти все маги потомственной линии Дона Хуана предпочли полет во второе внимание. Кроме нагваля Хулиана Осорио (Julian Osorio), никто из них не хотел быть лишенным приключения и экстаза посещения купола нагваля, построенного намерением в одной из звездных систем созвездия Орион”.

ТРЕХЗУБЦОВЫЕ НАГВАЛИ

Правило окончательно, но его реализация и устройство находятся в постоянном развитии. Но, в противоположность тому, что думают эволюционисты, которые видят в адаптации жизни накопление случайных генетических мутаций, видящие знают, что нет случайности в правиле. Они видят, как команда орла в форме волны энергии толкает время от времени энергию потомственной линии, производя новые этапы в магии”.

“Более точный способ объяснить это состоит в том, что если все возможные варианты правила содержатся в предыдущей матрице, то то, что изменяется со временем - это степень знания, которое маги имеют в этой совокупности, и акцент, который они делают на некоторых частях. Такие периоды изменения являются циклическими, и они представлены числом три”.

“Почему три? ”

“Потому, что древние толтеки связывали число три с динамизмом и реконструкцией. Они обнаружили, что троичные формирования объявляют неожиданные изменения”.

“Правило говорит, что, время от времени в потомственных линиях появляется специальный тип нагвалей, энергия которых имеет не четыре раздела, а только три. Видящие называют их "трехзубцовыми нагвалями"”.

Я спросил его, чем они отличаются от других.

Он ответил мне:

“Их энергия изменчива, они находятся всегда в движении. По этой причине они находят трудным накопить силу. С точки зрения потомственной линии, их состав дефектен: они не могут стать истинными нагвалями. Для компенсации их недостатка, вместо застенчивости и резервирования, которые характеризуют

классических нагвалей, они обладают необычной способностью импровизировать и связываться”.

“Можно сказать, что трехзубцовые нагвали похожи на птицу кукушку, которая выведена в гнезде другой птицы. Они - оппортунисты, но необходимые. В отличие от нагвалей с четырьмя разделами, чья свобода состоит в том, чтобы пройти незаметно, нагвали с тремя разделами - доступные лица. Они раскрывают тайны и показывают фрагменты учения, но без них потомственные линии силы погасли бы давным-давно”.

“Среди новых видящих правилом является то, что старый нагваль уходит, оставляя потомство в виде новой партии. Но некоторые, из-за их огромных излишков энергии, способны помочь организовывать второе или даже третье поколение видящих. Например, нагваль Эллиас Уллоа (Ellias Ulloa) жил достаточно времени, чтобы создать партию своего преемника и влиять на следующую. Но это не подразумевало разветвления потомственной линии: все те группы были частями той же самой линии передачи”.

“С другой стороны, трехзубцовые нагвали уполномочены передать знание в радиальной форме, что поддерживает разнообразие потомственных линий. Его люминесцентное яйцо производит эффект распада на группу, которая нарушает линейную структуру передачи и побуждает в воинах желания изменений, действий и перемещения, активизирующего смешивание с им подобными”.

“Это то, что произошло с вами?”

“Правильно. Из-за моей люминесцентной конфигурации я не имею проблем с тем, чтобы оставить центры знания везде, где я хочу, чтобы они были. Я знаю, что я нуждаюсь в огромном количестве энергии для выполнения моей задачи, и что я могу получить это только в широком масштабе. По этой причине я готов распространять знание, преобразовывать и пересматривать парадигмы”.

ЧАСТЬ ПРАВИЛА ТРЕХЗУБЦОВОГО НАГВАЛЯ

"Как ты знаешь, мой учитель вошел в контакт с правилом трехзубцового нагваля, когда он пробовал анализировать некоторые аномалии внутри новой группы. Казалось, что я не подходил для остальной части учеников. Тогда он посвятил мне достаточное внимание, чтобы увидеть, что я маскировал мою энергетическую конфигурацию".

"Ты подразумеваешь, что видение Дона Хуана ошибалось? "

"Конечно нет! То, что он неправильно истолковал, было в его видении. Видение является высшей формой восприятия: там нет внешности, так что невозможно запутать себя. Однако, в процессе давления, которое он оказывал на меня в течение лет, моя энергия боролась, чтобы принимать его форму. Это обычно среди учеников. Поскольку он был разделен на четыре раздела, я также начал демонстрировать подобный отпечаток энергии в моих действиях".

"Когда я, наконец, добился того, что смог устранить его влияние (для этого мне потребовалось десять лет трудной работы), мы обнаружили что-то удивительное: мое сияние имело только три раздела. Это не соответствовало обычному человеку, который имеет два раздела, но и не соответствовало нагвалю. Это открытие вызвало сильное потрясение в группе видящих, так как все предвещало глубокое изменение в потомственной линии".

"Тогда Дон Хуан возвратился к традиции его предшественников и пыльному забытому аспекту правила. Он сказал мне, что выбор нагваля никак не может рассматриваться как личная прихоть, потому что всякий раз дух выбирает преемника потомственной линии. Следовательно, моя энергетическая аномалия была частью команды. Предупреждая все мои неотложные вопросы, он уверил меня, что в надлежащее время вестник объяснит мне функцию моего присутствия как трехзубцового нагваля".

“Годы спустя, во время, когда я посещал один из залов Национального Музея Антропологии и Истории, я увидел индейца, одетого подобно тарахумара (tarahumara), который, казалось, имел самый глубокий интерес к одной из экспозиций, показанных там. Обходя вокруг, он рассматривал это со всех сторон, и он показал такую абсолютную концентрацию, что мое любопытство было пробуждено, и я подошел к нему ближе”.

“Когда он увидел меня, то начал говорить со мной. Он начал объяснять мне значение группы рисунков, тщательно высеченных на камне. Затем, в то время как я думал о том, что он сказал мне, я вспомнил обещание Дона Хуана, и я понял, что этот человек был посланником духа, чтобы передать мне часть правила трехзубцового нагваля”.

“И что эта часть говорит?”

“Она утверждает, что, также как партия имеет матрицу энергии с числом семнадцать (два нагваля, четыре женщины сновидящие, четыре сталкера, четыре воина и три посыльных), потомственная линия, сформированная последовательностью партий, имеет также энергетическую структуру с числом пятьдесят два. Орел приказал, что каждые пятьдесят два поколения нагвалей с четырьмя разделами должен появиться нагваль с тремя разделами, так что это служит очистительным действием для распространения новых квадратичных потомственных линий”.

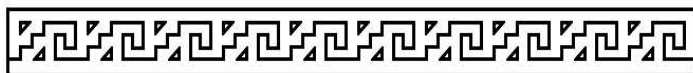
“Правило также говорит, что трехзубцовый нагваль является разрушителем установленного порядка, потому что его природа не является созидательной или питающей, и он имеет тенденцию поработить всех, кто окружает его. Вдобавок, эти нагвали должны достигать свободы самостоятельно, потому что их энергия не настраивается для руководства группой воинов”.

“Как все в среде энергии, блоки по пятьдесят два поколения разделены на две части: первые двадцать шесть - для расширения и создания новых линий, последующие - ориентируются на сохранение и изоляцию. Такой образец повторяется тысячелетие за тысячелетием, так что маги знают, что это - часть правила”.

“В результате действий трехзубцового нагваля знание распространяется, и формируются новые ячейки четырехзубцовых нагвалей. Начиная с этой точки, потомственные линии возвращают традицию передачи обучения в линейной форме”.

“Как часто появляются трехзубцовые нагвали?”

“Приблизительно однажды в тысячелетие. Это - возраст потомственной линии, к которой я принадлежу”.

ТЕКУЩАЯ ЗАДАЧА ВИДЯЩИХ

"Через проверку правила трехзубцовых нагвалей Дон Хуан вывел, что время нового вида воинов, тех, которых я назвал современными видящими, неизбежно становится ближе".

"Есть ли какая-нибудь особенность в люминесцентном составе этих воинов?"

"Нет. Во все времена образец энергии человека был очень однороден, так что организация партии та же самая. Однако нынешние воины изменяют их яркость в сторону к зеленому, что означает, что они возвращают характеристики, свойственные древним видящим. Это – что-то случайное, хотя, наверняка это рассмотрено в правиле".

"Истинное различие между древними и новыми видящими - это поведение. В настоящее время мы не подвержены тем же самым репрессиям предыдущих лет, и поэтому маги имеют меньше ограничений. Это имеет ясную цель: популяризацию обучения".

"Я должен был жить здесь во время обновления. Моя задача состоит в том, чтобы закрыть золотым ключом потомственную линию нагваля Хуана Матуса и открыть возможности тем, кто придет позже. По этой причине я сказал, что я - последний нагваль моей линии, не в абсолютном смысле, но в некотором смысле радикальной перемены".

В этом месте Карлос сделал паузу в своем рассказе и напомнил мне о беседе, которая имела место в начале наших отношений.

В то время я просил его рассказать мне истории силы. Он ответил мне, что он не может отказать моей просьбе, но, предоставляя мне эти истории без прохождения прежде по этому пути, будет иметь место их тривиализация.

"Я надеюсь, то, что ты видел в течение этих лет, полностью удовлетворило твои ожидания. Я сделал то, что я мог, имея в виду твои и мои ограничения. Я знаю, что ты уже начал формировать своего двойника в сновидении и это гарантирует, что ты можешь продолжить самостоятельно. Твой двойник не будет оставлять тебя в покое, пока ты не придешь к своей целостности. Теоретическая часть закончилась, и сейчас - время сделать тебе последний подарок".

Тон - между фамильярным и торжественным, с которым Карлос сказал мне эти слова, заставил меня сконцентрировать все мое внимание.

"Финальное учение говорит, что отношения, заключенные намерением со всеми людьми, которые подходят нагвалю, состоят в том, что каждый занимает свое место в полном контексте правила. Так что ты не одинок, маги ждут кое-что от тебя".

"Что?" – Я спросил его немного сконфуженный.

Он объяснил мне:

"Все воины имеют задачу. Твоя – в том, что ты должен выполнить то, что тебе поручил дух. Это - твой путь к силе".

"И какова эта задача?"

"Хорошо, твоя личная миссия - то, что твой бенефактор однажды сообщит тебе. Однако, давая тебе правило трехзубцового нагваля, я следую долгосрочной стратегии, разработанной Доном Хуаном, и это соединяет тебя с намерением моего учителя."

"То, что ожидается от тебя, это сказать тем, кто тебя окружает:

'Вы свободны, вы можете лететь самостоятельно! Вы уже имеете необходимую информацию, что еще вы ожидаете?'

Действуйте безупречно, и вы увидите, как сила найдет способ направить вас'”.

“Скажите каждому, что, начиная с кульминации линии Дона Хуана, знание стало открытым. Каждый воин ответственен за себя, и он может быть обеспечен минимальной возможностью, которая состоит в том, чтобы организовать свою собственную партию”.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

МИР ДРЕВНИХ ВИДЯЩИХ СЕГОДНЯ

С разрешения не имеющих имени я продолжаю мое свидетельство, чтобы рассказать всю правду о тех событиях.

Однажды, очень рано утром, телефонный звонок разбудил меня. Это был Карлос, но я слышал его очень плохо. Он сказал, что он находится в гостинице Камино Реал (Camino Real) в Мехико, и что он очень болен. Он добавил, что не спал всю ночь, и только ждал рассвета, чтобы позвонить мне.

Я спросил, как я могу помочь ему.

Он ответил, что срочно нуждается в лекарстве, которое готовит специально для него знахарь, живущий недалеко от города, и спросил, не мог бы я съездить за ним.

Я согласился. Тогда он дал мне координаты и имя человека, к которому мне необходимо было обратиться, чтобы получить эту микстуру.

При этом он сделал комментарий, который мне показался странным, так как он не имел никакого отношения к тому, о чем мы говорили:

"Когда Хернан Кортес прибыл в Мексику, он приказал сжечь свои суда. Это было магическим актом, который гарантировал победу. Он должен был победить или погибнуть, и он не имел другого выбора. Поэтому, необходимо принимать во внимание, что каждая битва может быть последней".

Он продолжал говорить, что у него сильные боли в желудке, и что это лекарство является единственной вещью в мире, которая может облегчить это.

Я не стал медлить. Повесив телефонную трубку, я был уже на пути в Тепозтлан (Tepoztlán), живописную деревеньку, приклеенную к горам, в часе езды автобусом из Мехико. У меня было только одно желание - возвратиться, выполнив поручение как можно скорее, чтобы помочь Карлосу с его болью.

Сегодня, опираясь на опыт, который я имею после стольких многих лет, я понимаю, что он подразумевал, говоря, что каждая компания может быть последней.

Выйдя из автобуса, я пошел прямо на рынок. Пока я шел по улице вниз, я не переставал изумляться красоте пейзажа. Там, наверху, поднятая на вершину холма, виднелась пирамида Тепозтеко (Tepozteco).

Был солнечный день, и мне потребовалось только несколько минут, чтобы пройти дорогу до центра города. На рынке я нашел секцию, где торгуют травами, и стал спрашивать дона Эладио. Никто, казалось, не знал его, или, возможно, они не хотели отвечать на мои вопросы.

Не зная, что мне делать, я остался стоять там до тех пор, пока мужчина средних лет, с внешностью местного жителя, одетый в белое, в соломенной шляпе и кожаных сандалиях не спросил меня, чем он может помочь мне.

Я ответил ему, что я ищу дона Эладио, знахаря, и что я приехал по поручению сеньора Джозе Кортеса. Его лицо осветилось большой улыбкой, он подал свою руку, чтобы приветствовать меня, и сказал мне, что он и есть Эладио Замора, и что он к моим услугам.

Я сказал, что пришел к нему по поручению, чтобы получить лекарство.

Он, казалось, не знал, о чем я говорю, но когда я сказал ему, что сеньор Джозе Кортес страдал от сильной боли в желудке, он отреагировал так, как будто вспомнил что-то. В драматической форме он сказал мне, что он уже понял, что мне надо, но, к сожалению, он не

может приготовить микстуру, так как в данный момент у него нет в наличии необходимой травы.

Я был встревожен, так как очень хорошо знал то, что произошло с теми, кто не справился с какой-нибудь задачей, доверенной Карлосом: они были просто отвергнуты.

Я спросил дон Эладио, есть ли какой-нибудь способ получить это растение в другом месте.

Он отрицательно покачал головой.

"Бесполезно. То, что ты ищешь, никто не продает здесь".

Я настаивал, что должно же было быть какое-нибудь место, где бы я мог найти её.

Глядя на мое отчаяние, он сказал мне, что сейчас он не может пойти за ней, но, возможно, если я возвращусь в выходные...

Я стал очень возбужденным и сказал ему, что, если бы он описал мне, как это растение выглядит, и где оно растет, я мог бы пойти и поискать его сам, и тогда он сможет приготовить лекарство.

Глядя на мое упрямство, дон Эладио согласился. Он предупредил меня, что дорога в то место, где это растение растет, будет утомительной и опасной.

"Я готов ко всему!" - воскликнул я.

Кажется, он оценил мои слова. Он принес старую книгу по ботанике, и, после поисков среди ее страниц, он показал мне рисунок растения. Он утверждал, что единственное место, где оно росло, было ущелье среди холмов, и он объяснил мне, как туда добраться.

Я вычислил, что мне потребуется приблизительно два часа, чтобы добраться туда, так что я сразу простился и немедленно отправился в дорогу.

Красота тех мест была неопиcуема. Я наполнился радостью от мысли, что по этим пустынным тропинкам проходили воины других времен.

Холм был гораздо дальше, чем казалось. Когда я пришел в ущелье, я углубился, как смог в заросли высоких трав, которые здесь произрастали. Место было образовано соединением двух холмов. Вода от прошедших дождей накапливалась здесь в многочисленных лужах и текла медленно и лениво.

Я искал в течение длительного промежутка времени. Наконец я нашел одно растение, но, в то время, как я его выкапывал, я почувствовал сильный удар по голове и потерял сознание.

* * *

Проникающий запах разбудил меня. Я лежал на циновке, на куче трав. Я посмотрел вокруг и обнаружил, что нахожусь в деревенской хижине. Пол был из утрамбованной земли, а крыша из плиток черепицы, поддерживаемая потемневшими от дыма деревянными балками.

Около печи из грязи, где горел огонь, стояла пожилая женщина в индейской одежде. Она привлекла мое внимание, потому что ее кожа была белой.

Увидев, что я очнулся, она улыбнулась и сказала:

"Арре! Поздравляю с возвращением в мир живых! Одно время я думала, что ты уже мертвый".

Я не знал, что ответить. Я хотел подняться, но чувствовал острую боль в голове, все мое тело болело.

Пожилая женщина поспешно подошла ко мне ближе и торопливым голосом приказала, чтобы я не двигался, так как то, что я жив, было чудом.

Из-за боли, которую я чувствовал, я мог осознать серьезность моего положения, и я сделал то, что она мне сказала.

Я спросил ее, что со мной случилось.

Она ответила, что не знает. Она думает, что на меня напали бандиты, которые избили меня и оставили мертвым на холме. Указывая на облачение, в котором я был, она сказала мне, что я был голым, когда она нашла меня. В этот момент я заметил, что я был одет в белый халат с вышивками птиц, которые носят местные женщины.

Женщина представилась. Она сказала мне, что ее зовут Сильвия Магдалена, она занимается лекарственными травами, и что она лечит мои раны.

Она заметила, что это был дар судьбы, что она нашла меня на своем пути, там, брошенного, кровоточащего и почти мертвого. Она добавила, что я провел три дня без сознания, но через пару дней я смогу встать.

Ее слова испугали меня. Я хотел снова заняться тем, зачем пришел, но я был настолько слаб, что упал на циновку.

Жалостным тоном я признался, что удивлен всему, что она рассказала мне, и я рассказал ей, что пришел в это место в поиске некоторых трав для друга, но что я потерпел неудачу в моем задании, и теперь я наверняка не смогу увидеть его снова.

Слушая меня, она вдруг начала смеяться. Я не понимал почему.

Видя мое замешательство, она сказала мне:

"Не обращай внимание! Я подвержена вспышкам смеха".

Следующие дни были наиболее странными в моей жизни. Я мог наблюдать, как госпожа Сильвия ежедневно лечила пациентов, которые страдали всевозможными видами болезней. Когда я стал чувствовать себя немного лучше, она даже попросила меня, чтобы я помогал ей. Таким способом, не замечая этого, я начал изучать знахарство.

Со временем я узнал все относительно этого искусства. Она научила меня чистить энергию людей, делать лекарства от разнообразных болезней, а также многим видам хиропрактики и безграничным рецептам чая.

Скоро я понял, что госпожа Сильвия Магдалена была ведьмой, и что я был принят как ее ученик. Сам факт того, чтобы быть около нее, был для меня истинным наслаждением. Ее юмор и драматизм в каждом деле, которое она делала, были бесподобны, и это напомнило мне описанных в книгах Карлоса его учителей.

* * *

Я провел почти три месяца на той циновке. Самое трудное было вначале, когда я все еще не мог двигаться, и помощники доктора должны были приходить, чтобы отвести меня в ванну. Что еще больше ухудшало ситуацию – то, что ванная была снаружи дома.

Однажды, когда мне было уже лучше, госпожа Сильвия сказала, что на следующей луне будет обряд моего посвящения. Я уже узнал большую часть ее мира и принял приглашение, как истинную честь.

Она добавила:

"Единственная вещь, которую я должна сказать - то, что те, кто участвуют в этих церемониях, изменяются навсегда, и они никогда не станут теми же самыми снова. Возвращение невозможно".

Как всегда, я не понял то, что она имела в виду. Эта женщина часто говорила странные для меня фразы.

Было около девяти часов вечера, когда она попросила меня сопровождать ее. Мы шли в темноте около часа, пока не прибыли на место, где горел костер, вокруг которого сидели люди. Когда мы подошли ближе, она велела мне сесть на камень.

Место встречи было около водопада. Я слышал рев падающей воды и чувствовал немного влажный воздух, который доходил до места, где мы сидели.

Огонь давал достаточно света, чтобы видеть других участников. Это была группа из пятнадцати человек, большей частью молодых, хотя было несколько старых, приблизительно возраста госпожи Сильвии. Я чувствовал себя немного неудобно и отдаленно, потому что, казалось, что я был там единственным новичком.

Я никогда не был на таких церемониях и не знал, ни как вести себя, ни что тут было, ни что ждало меня. Предчувствия заполняли меня. Участники торжественно пели что-то, что я не мог понять, но это наполняло меня неопределенным чувством ностальгии.

Через некоторое время из темноты вышел человек, одетый в шкуру койота, он приблизился к огню, танцуя странным способом. Он нес голову животного, как маску, так, что не было возможности видеть его лицо. Из-за его манер и способа двигаться я сразу понял, что это шаман.

Не говоря ни слова, человек подошел ко мне. Очень умелым движением он захватил мою левую руку и переместил ее под свою руку, переворачивая. Я почувствовал острую боль между пальцами, и хотел выдернуть свою руку, но он сильно держал ее. Когда он выпустил меня, я заметил, что он сделал мне надрез между средним и безымянным пальцами, откуда свободно текла кровь.

Я был шокирован. Я бы убежал оттуда, но ужас парализовал меня.

Затем шаман сжал мою руку, чтобы выдавить больше крови и пролить немного на землю, немного в огонь, а остаток - в сосуд с грязью.

Потом он приказал мне присоединиться, раздеться и держать глаза закрытыми. В его словах была такая сила и власть, что я сделал то, что он велел мне.

В течение долгого времени шаман молился и пел вокруг меня. Я чувствовал, что он дул на меня и проводил ароматными травами по всему моему телу. Затем он очищал меня огнем факела или чем-то подобным этому.

В какой-то момент я почувствовал, что горячее и вязкое вещество было пролито на мою голову. Мое было очень любопытно, но я не смел смотреть, повинуюсь ему.

Наконец, он приказал мне открыть глаза. Я был поражен: мое тело было залито кровью! На скале передо мной я увидел тело убитого маленького черного козла. Я хотел выразить протест, но торжественность случая препятствовала этому.

Затем он приказал мне пойти помыться. Перед всеми собравшимися я пошел к водопаду, совершенно обнаженный. Вода была холодной, но мое тело горело от тепла, и мне было очень приятно смыть кровь, которая окрашивала все мое тело в красный цвет.

На выходе из воды кто-то ждал меня с полотенцем, чтобы я вытерся. Они возвратили мне мою одежду. В полном ошеломлении неожиданными событиями я оделся и вернулся, чтобы занять свое место рядом с огнем.

Едва я сел, собравшиеся в круг начали передавать корзины, наполненные бутонами пейота (кактуса - мескалина). Каждый брал бутон и передавал корзину налево. Я хотел отказаться от этого, но не было возможности. Тогда я принял свое решение. Я спросил себя: что я теряю? И я сдался, чтобы с радостью участвовать в церемонии.

В течение большей части ночи мы ели пейот и пели.

В какой-то момент, когда я уже был под воздействием растения, шаман приблизился, остановился передо мной и снял маску. Я почти упал в обморок от испуга. Я могу поклясться, что это был тот же самый призрак, который я видел в склепе собора в Мехико!

Холод прошел по моей спине, и я хотел закричать, но шаман каким-то способом заговорил со мной странным, грубым и сухим голосом. Он сказал мне, что его имя Мельчор Рамос, и что я был долгожданным среди них.

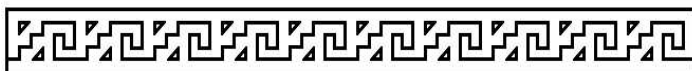
Я не знал, что мне ответить. Я только кивал головой.

Я был в состоянии очень специфического осознания и ясности, пользоваться которым я не был приучен в моей повседневной жизни.

Уже перед рассветом помощники сделали огромную спираль из тлеющих углей костра. Дон Мельчор подошел ко мне и сказал, что я должен смотреть на спираль, пока Холостос (дьявол) не раскроет меня.

С возрастающим предчувствием я сделал то, что он приказал мне, говоря, что для меня все это было простой символикой. Но, после мгновения созерцания тлеющих углей, я ощутил головокружение и почувствовал падение через туннель в полную черноту, где я уже не осознавал себя как 'Я'.

Начиная с этого момента, я уже никогда не возвращался к миру, из которого я пришел. Теперь я понимаю все, что случилось со мной, и я благодарю мою блистательную судьбу за то, что я оказался на пути этих прекрасных существ, которые являются моим учителем и моим бенефактором.

Уважаемые читатели!

Напоминаем Вам, что, покупая электронную копию этой книги, Вы приобретаете лицензию, которая предоставляет Вам право персонального использования книги и право её использования в кругу Вашей семьи. Копирование и передача этого файла другим лицам является нарушением лицензионного соглашения и авторских прав.

Пожалуйста, помните, что, соблюдая лицензионное соглашение и авторские права, Вы стимулируете авторов и издательство для выпуска новых, не менее интересных книг этой тематики, а, нарушая его, Вы препятствуете этому.

Информацию о порядке приобретения наших книг Вы можете найти на странице издательства в интернете: www.nasledie-m.narod.ru.

Директор издательства «Наследие-М»

Елена Лихачева.

АРМАНДО ТОРРЕС

ПОСЛАНИЕ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ
ВСТРЕЧИ С НАГВАЛЕМ

Подписано в печать 15.12.2003. Формат 60х84¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 2000 экз. Зак. 3010

Отпечатано в ОАО «Калужская типография стандартов».